А. Бебель.

Соціализація Общества.

Переводъ съ нѣмецкаго.

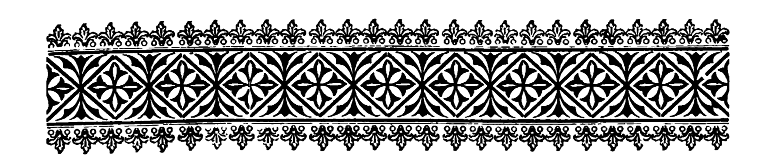
Изданіе Е. М. Алексѣевой.
1905.

Сканы сделаны благодаря любезности Валерия Алексеевича **Галича** (г. Судак, Крымская АР, Украина), предоставившего мне эту книгу из своей личной библиотеки и сканер, за что хочу выразить ему признательность от имени коллектива "Знание-Власть".

В.В. Реусов

Дозволено цензурою. Одесса, 6 іюня 1905 г.

КІЕВЪ.
Первая Кіевская Артель Печатнаго Дѣла, Трехсвятит. 5.
1905.

Соціализація общества.

Общая экспропріація всѣхъ средствъ производства создастъ для общества новую основу. Теперь всѣ условія жизни и труда для обоихъ половъ въ промышленности, земледѣліи, торговлѣ, условія воспитанія и брака, условія научной, художественной и общественной жизни коренныиъ образомъ измѣняются. Человѣческое существованіе наполняется совершенно новымъ содержаніемъ. Государственная организація постепенно теряетъ почву и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и самое государство. Оно, такъ сказать, само себя упраздняетъ.

Извѣстно, какъ возникаетъ государство: оно появляется, какъ продуктъ общественнаго развитія, изъ примитивной общественной организаціи, покоющейся на коммунизмѣ. Эта общественная организація разлагается по мѣрѣ развитія частной собственности, а вмѣстѣ съ возникновеніемъ частной собственности создается внутри общества антагонизмъ интересовъ, который съ теченіемъ времени создаетъ классовыя и сословныя противорѣчія. Эти противорѣчія порождаютъ враждебныя отношенія между различными общественными группами, имѣющими разные ин-

тересы и ведутъ къ сословной и классовой борьбѣ, которая угрожаетъ самому существованію новаго общественнаго порядка. Является необходимость такой организаціи, которая сдерживала-бы эту сословную и классовую борьбу, защищала бы собственниковъ, оберегала-бы ихъ имущество отъ всякихъ посягательствъ, объявляла-бы пріобрѣтенную при опредѣленныхъ условіяхъ собственность „законной“ и признавала-бы ее „священной“. Этой организаціей, этой силой, защищающей собственность, и является государство. Оно издаетъ законы, которые обезпечиваютъ частнымъ собственникамъ ихъ имущество, и оно-же выступаетъ, какъ судья или мститель по отношенію къ тѣмъ, кто осмѣливается покуситься на установленный порядокъ вещей. По своему внутреннему существу интересъ господствующаго класса является всегда консервативнымъ, и такой-же характеръ имѣетъ связанная съ нимъ государственная власть. Государственная организація измѣняется лишь тогда, когда этого требуетъ интересъ собственности. Государство есть, такимъ образомъ, необходимая организація всякаго общественнаго порядка, покоющагося на классовомъ господствѣ. Въ тотъ моментъ, когда съ отмѣной частной собственности исчезнутъ классовыя противорѣчія,—отпадетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость существованія государства, и его дальнѣйшее существованіе станетъ невозможнымъ. Государство постепенно ликвидируется вмѣстѣ съ отмѣной отношеній господства, подобно тому, какъ исчезаетъ религія, когда человѣкъ перестаетъ вѣрить въ сверхестественныя существа или-же одухотворенныя разумомъ сверхчувственныя силы. Слова должны обладать какимъ либо содержаніемъ; когда они теряютъ его, то перестаютъ образовывать понятія. „Хорошо“, скажетъ, можетъ быть, настроенный въ пользу

капиталистовъ читатель: „все это прекрасно, но какими юридическими доводами сумѣетъ общество оправдать эти преобразованія“? Законнымъ оправданіемъ является общественное благо, какъ это было всегда при всякаго рода измѣненіяхъ и преобразованіяхъ. Источникомъ права является не государство, а общество; государственная власть есть лишь слуга общества, обязанность котораго заключается лишь въ истолкованіи и примѣненіи данныхъ правовыхъ нормъ. „Общество до сихъ поръ являлось лишь небольшимъ меньшинствомъ, но это небольшое меньшинство дѣйствовало всегда отъ имени всего народа, выдавая себя за его представителя, подобно тому, какъ Людовикъ XIV являлся замѣстителемъ всего государства, заявляя: „государство—это я“.

Если наши газеты пишутъ: „начинается сезонъ и общество спѣшитъ въ городъ“ или-же „сезонъ кончился,— общество отправляется на дачу“, то онѣ разумѣютъ здѣсь не весь народъ, а только верхнія десять тысячъ, которыя составляютъ такъ называемое общество и образуютъ государство. Масса—это плебсъ, каналья, народъ. Соотвѣтственно этому положенію вещей, все, что дѣлало государство отъ имени общества для „общественнаго блага“, постояно было полезно и выгодно лишь господствующимъ классамъ. Въ ихъ интересахъ издаются законы. Благо народа—высшій законъ, было, какъ извѣстно, основнымъ положеніемъ стараго римскаго права, но кто-же составлялъ римскій народъ? покоренныя народности, милліоны рабовъ?—Нѣтъ. Сравнительно незначительная кучка римскихъ гражданъ, и въ первой линіи римское дворянство; и тѣ и другіе кормились на счетъ покореннаго ими населенія.

Когда дворянство и князья грабили общественное достояніе, то они это дѣлали тоже по „праву“ и въ

„интересахъ“ общества. Достаточно извѣстно всѣмъ, какъ безцеремонно они поступали съ собственностью общинъ и безпомощныхъ крестьянъ.

Исторія аграрныхъ отношеній послѣднихъ XV-ти столѣтій есть исторія непрерывнаго грабежа общины и крестьянской собственности. Это расхищеніе практиковалось дворянствомъ и церковью во всѣхъ культурныхъ государствахъ западной Европы. Когда французская революція экспропріировала дворянскія и церковныя имѣнія, то она это сдѣлала „во имя общественнаго блага“. И именно этой экспропріаціи обязана своимъ существованіемъ большая часть тѣхъ семи милліоновъ земельныхъ собственниковъ, которые являются опорой современной буржуазной Франціи. Во имя общественнаго блага многократно захватывала Испанія собственность духовенства; точно также поступала и Италія. И самые горячіе защитники „священной собственности“ привѣтствовали эту конфискацію. Англійское дворянство въ теченіе столѣтій обкрадывало ирландскій и англійскій народъ и присвоило себѣ въ промежутокъ съ 1084 по 1832 годъ не менѣе, чѣмъ 3.511,710 акровъ общинной земли: и все это продѣлывалось на законномъ основаніи и якобы въ интересахъ „общественнаго блага“. Когда во время великой сѣверо-американской войны за освобожденіе рабовъ, милліоны рабовъ, которые считались до сихъ поръ честно пріобрѣтенной собственностью ихъ господъ, были объявлены свободными, то эта эмансипація совершилась безъ вознагражденія рабовладѣльцевъ, опять таки во имя „общественнаго блага“.

Все развитіе нашего буржуазнаго общества—есть непрывный прогрессъ экспропріаціи и конфискаціи, при чемъ фабрикантъ экспропріируетъ и вытѣсняетъ ремесленника, крупный землевладѣлецъ — крестьянина,

крупный торговецъ—мелкаго, одинъ капиталистъ—другого. Если послушать нашу буржуазію, то все это происходитъ на „благо всему народу“ и для „пользы всего общества“. Когда 18-го брюмера и 2-го декабря наполеоновская клика „спасла общество“, то общество привѣтствовало ее. Когда общество въ будущемъ возметъ въ свои руки ту самую собственность, которую она уже создала, то оно несомнѣнно совершитъ наиболѣе замѣчательный въ исторіи актъ. Здѣсь уже рѣчь будетъ итти не о томъ, чтобы подавить однихъ въ интересахъ другихъ, но о томъ, чтобы обезпечить для всѣхъ одинаковыя условія существованія, дать каждому возможность вести человѣческій образъ жизни. Это будетъ несомнѣнно самымъ нравственнымъ, самымъ величественнымъ преобразованіемъ, которое когда либо выполняло человѣческое общество. Въ какихъ формахъ совершится этотъ великій общественный процессъ экспропріаціи—трудно заранѣе предсказать. Кто можетъ знать, какъ къ тому времени сложатся общественныя отношенія и насколько будетъ заинтересовано общество въ этомъ переворотѣ. Въ своемъ четвертомъ письмѣ къ фонъ-Кирхману, озаглавленномъ „Капиталъ“, на страницѣ 117, Родбертусъ говоритъ: „Выкупъ всей собственности, принадлежащей земельному капиталу, вовсе не есть химера, и съ точки зрѣнія національной экономіи является вполнѣ мыслимымъ. Этотъ выкупъ несомнѣнно былъ-бы радикальнымъ средствомъ помощи для общества, которое терпитъ ущербъ отъ роста ренты какъ на землю, такъ и на капиталъ. Онъ былъ-бы единственнымъ средствомъ для отмѣны собственности на землю и капиталъ, которое ни на мгновеніе не прервало-бы обращенія и роста національнаго богатства. Что скажутъ наши аграріи объ этихъ взглядахъ своего быв-

шаго сотоварища? Теперь мы посмотримъ, какъ послѣ проведенія всеобщей экспропріаціи будутъ обстоять дѣла въ главныхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Само собой разумѣется, рѣчь не можетъ идти о проведеніи точно очерченныхъ границъ и о созданіи неизмѣнныхъ учрежденій. Ни одинъ человѣкъ не можетъ придвидѣть, каковы будутъ детали той соціальной организаціи, которую создадутъ будущія поколѣнія въ цѣляхъ наиболѣе полнаго удовлетворенія своихъ потребностей. И въ обществѣ, какъ и въ природѣ, все находится въ постоянномъ теченіи: одно появляется, другое изчезаетъ; старое, отмирающее, замѣщается новымъ, болѣе жизнеспособнымъ. Дѣлаются многочисленныя и разнообразнѣйшія изобрѣтенія, открытія и улучшенія, важность и значеніе которыхъ часто никто предвидѣть не можетъ. Примѣненіе ихъ къ жизни измѣняетъ условія человѣческаго существованія, преобразовываетъ весь общественный строй. Ясно, что рѣчь можетъ итти только о развитіи общихъ принциповъ, а что это за принципы, очевидно изъ сдѣланныхъ раньше разъясненій. До извѣстной степени можно предвидѣть, какъ они будутъ осуществлены въ жизни. И до сихъ поръ общество не было автоматическимъ существомъ, которое руководится и управляется однимъ лицомъ, хотя часто и казалось, что это такъ (человѣкъ полагаетъ, что онъ управляетъ событіями въ то время, какъ онъ самъ увлекается ихъ потокомъ); общество всегда представляло собой организмъ, который развивается по опредѣленнымъ имманентнымъ законамъ. Въ будущемъ же строѣ всякое руководство и управленіе по волѣ лишь отдѣльныхъ лицъ является окончательно устраненнымъ. Общество тогда познаетъ тайну своего существованія, открывая законы своею собственной эволюціи и при-

мѣняетъ ихъ цѣлесообразно въ интересахъ дальнѣйшаго развитія.

Какъ только общество становится единственнымъ собственникомъ всѣхъ средствъ производства, основнымъ закономъ соціализированнаго такимъ путемъ общества становится обязательный трудъ всѣхъ способныхъ къ труду, безъ различія пола. Безъ труда общество не въ состояніи существовать: оно поэтому имѣетъ право требовать, чтобы всякій, желающій удовлетворять свои потребности, участвовалъ также и въ изготовленіи продуктовъ, необходимыхъ для ихъ удовлетворенія, по мѣрѣ своихъ физическихъ и духовныхъ способностей. Нелѣпое утвержденіе будто соціалисты не желаютъ работать, будто они желаютъ отмѣнить трудъ—есть явная безсмыслица. Подобныя утвержденія дискредитируютъ лишь нашихъ противниковъ. Бездѣльники и тунеядцы встрѣчаются только въ буржуазномъ мірѣ. Соціализмъ въ этомъ отношеніи вполнѣ согласенъ съ библіей, въ которой сказано: „кто не работаетъ тотъ и ѣсть не долженъ". Трудъ не только долженъ быть дѣятельностью вообще, но и полезной производительной работой. Новое общество, такимъ образомъ, будетъ требовать отъ всякаго, чтобъ онъ занялся, какой-либо опредѣленной промышленной, земледѣльческой или иной полезной дѣятельностью, выполненіе которой необходимо для удовлетворенія существующихъ потребностей.

Безъ труда нѣтъ и потребленія,—но нѣтъ и труда безъ потребленія. Такъ какъ всѣ обязаны, работать, то всѣ имѣютъ одинаковый интересъ въ томъ, чтобы при процессѣ труда были осуществленны три слѣдующія условія: во первыхъ, продолжительность труда должна быть умѣренна и никто не долженъ трудиться сверхъ силъ; во вторыхъ, работа должна быть по возможности

пріятна и какъ можно больше разнообразиться; въ третьихъ, она должна быть какъ можно болѣе производительной, такъ какъ отъ этого зависитъ продолжительность рабочаго времени и размѣръ потребленія. Эти три условія находятся въ тѣсной зависимости отъ рода и количества находящихся въ распоряженіи общества производительныхъ силъ, а также отъ уровня жизненныхъ потребностей общества. Соціалистическое общество создается не для того, чтобы жить по пролетарски, а, наоборотъ, оно то именно и уничтожитъ пролетарскій образъ жизни значительнаго большинства человѣчества. Оно должно поэтому стремиться обезпечить каждому наивысшую мѣру въ удовольствіяхъ жизни; отсюда возникаетъ вопросъ: какъ высоки будутъ въ среднемъ общественные запросы.

Чтобы это точно установить, необходимо будетъ особое управленіе, которое будетъ обнимать всѣ отрасли общественнаго труда. Наши общины (т. е. городскія и сельскія общества) являются наиболѣе цѣлесообразной основой для такого управленія, если онѣ окажутся черезъ-чуръ велики и поэтому будутъ затруднять правильный контроль надъ хозяйствомъ, то ихъ подѣлятъ на районы. Какъ въ первобытномъ обществѣ, такъ и на этой высшей ступени развитія культуры, всѣ совершеннолѣтніе члены общины, безъ различія пола, принимаютъ участія въ происходящихъ выборахъ и назначаютъ довѣренныхъ лицъ, которымъ ввѣряется управленіе. Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ органовъ управленія, стоитъ центральное управленіе,—это не правительство господствующее путемъ силы, но лишь исполнительное учрежденіе. Будетъ-ли это центральное управленіе избираться непосредственно всѣмъ народомъ, или-же оно будетъ назначаться общинными управленіями это—безразлично. Эти вопросы не будутъ

въ будущемъ строѣ имѣть того значенія, какое они имѣютъ нынѣ. Тогда дѣло будетъ идти не о замѣщеніи должностей, которыя приносятъ особую честь, большую власть, вліяніе или высшій доходъ, а лишь о выборѣ довѣренныхъ лицъ, наиболѣе подходящихъ для выполненія данной функціи, все равно будетъ-ли это лицо мужчиной или женщиной; и эти довѣренныя лица будутъ отзываться съ своихъ постовъ или вновь избираться, смотря по нуждѣ и желанію ихъ избирателей. Всѣ должности будутъ замѣщаться лишь на время. Такимъ образомъ лица, занимающія эти должности, не создадутъ особаго чиновничьяго сословія, для образованія котораго необходимо постоянное выполненіе данныхъ функцій и іерархическая система повышеній по службѣ. Мы уже указали выше, почему для насъ безразлично будутъ-ли между центральнымъ и мѣстнымъ управленіемъ существовать провинціальныя управленія. Если ихъ сочтутъ необходимимы, то ихъ, конечно, создадутъ. Рѣшающимъ моментомъ во всемъ этомъ является нужда, которая познается изъ практики. Если прогрессъ общественнаго развитія сдѣлаетъ старыя организаціи излишними, то ихъ упразднятъ безъ излишняго шума и споровъ, такъ какъ никакой личный интересъ не будетъ связанъ съ ихъ дальнѣйшимъ существованіемъ, и, на мѣсто старыхъ, создадутъ новыя организаціи. Такимъ образомъ это управленіе, покоющееся на широкой демократической основѣ, кореннымъ образомъ отлично отъ нынѣшняго. Какая борьба въ газетахъ, сколько словесныхъ споровъ въ нашихъ парламентахъ, сколько исписанной офиціальной бумаги въ нашихъ канцеляріяхъ необходимо теперь для того, чтобы добиться хотя бы незначительной реформы въ управленіи или въ правительствѣ. Главной задачей будушаго управленія бу-

детъ приведеніе въ извѣстность количества и рода всѣхъ силъ и средствъ производства, (какъ-то: фабрики, мастерскія, средства сообщенія, земля, которая находится въ распоряженіи у общества) и опредѣленіе ихъ производительности. Далѣе необходимо будетъ установить, какіе имѣются въ наличности запасы и каковъ размѣръ потребности общества въ различныхъ продуктахъ, необходимыхъ для его существованія въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени. И нынѣ государство и различныя общины составляютъ свой ежегодный бюджетъ; впредь это будетъ происходить по отношенію ко всѣмъ потребностямъ общества, причемъ по мѣрѣ роста старыхъ потребностей и нарожденія новыхъ, будутъ вноситься соотвѣтственныя измѣненія. Статистика при этомъ будетъ играть главную роль; она въ будущемъ обществѣ станетъ наиболѣе важной, прикладной наукой, она будетъ опредѣлять размѣры различныхъ отраслей общественнаго производства. Уже и теперь статистика въ широкомъ масштабѣ примѣняется для подобныхъ же цѣлей. Имперскіе, государственные и коммунальные бюджеты основываются на многочисленныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, которыя ежегодно производятся въ отдѣльныхъ отрасляхъ управленія. Продолжительный опытъ и извѣстное постоянство въ текущихъ потребностяхъ облегчаютъ работу статистики. Всякій предприниматель сколько-нибудь крупной фабрики, всякій купецъ въ состояніи точно опредѣлить, что именно и сколько именно ему будетъ необходимо въ ближайшую четверть года при нормальныхъ условіяхъ и какимъ образомъ ему нужно регулировать свое производство и свои закупки. Онъ легко и безъ особенныхъ затрудненій можетъ справиться со всѣмъ этимъ, развѣ только возникнутъ какія-либо непредвидѣнныя измѣненія въ положеніе дѣлъ.

Опытъ показалъ, что кризисы обусловливаются анархіей въ производствѣ, потому что производство для міроваго рынка совершается безъ предварительнаго выясненія количества запасовъ, размѣра сбыта и нужды въ различныхъ продуктахъ. Именно это обстоятельство и побуждаетъ крупныхъ промышленниковъ различныхъ отраслей индустріи объединяться уже съ давнихъ поръ въ тресты, картели и синдикаты; цѣлью этихъ союзовъ является съ одной стороны установленія цѣнъ, а съ другой—регулированіе производства. На основаніи полученнаго опыта и поступившихъ уже заказовъ опредѣляется производительность каждаго отдѣльнаго предпріятія и размѣры возможнаго сбыта и на основаніи этого вычисляется, сколько каждое отдѣльное заведеніе должно изготовить въ ближайшіе мѣсяцы. За нарушеніе договора полагается довольно высокій условный штрафъ и опала. Предприниматели заключаютъ эти договоры только въ своихъ собственныхъ интересахъ, публика же терпитъ отъ нихъ одинъ ущербъ. Цѣлью союзовъ является использованіе могущества коалиціи для достиженія возможно большей прибыли. Этимъ регулированіемъ производства имѣютъ цѣлью заставить публику платить повышенныя цѣны за товары, чего нельзя было бы добиться въ случаѣ конкуренціи отдѣльныхъ предпринимателей. Капиталисты обогащаются такимъ образомъ на счетъ потребителей, которые вынуждены платить за необходимый имъ продуктъ ту цѣну, которую у нихъ запросятъ. Наравнѣ съ потребителями терпитъ ущербъ отъ картелей и трестовъ, также и рабочій. Искусственное регулированіе производства, дѣлаетъ излишнимъ часть рабочихъ рукъ. Безработные-же понижаютъ плату своихъ болѣе счастливыхъ товарищей. Предприниматель, такимъ образомъ, получаетъ

двойную выгоду: онъ беретъ за свои продукты болѣе высокія цѣны и платитъ меньшую заработную плату. Регулированіе производства въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ будетъ носить совершенно другой характеръ, чѣмъ регулированіе его въ нашемъ обществѣ союзами предпринимателей. Теперь рѣшающую роль играютъ интересы предпринимателей, а въ будущемъ строѣ— интересы всего общества. Цѣлью производства будетъ тогда удовлетвореніе всѣхъ потребностей, а не полученіе высокихъ прибылей для отдѣльныхъ лицъ путемъ повышенія цѣнъ на продукты. Даже наилучше организованный картель не можетъ, по условіямъ буржуазнаго общества, учесть заранѣе всѣ факторы, вліяющіе на промышленность и опредѣлить точно размѣры ихъ дѣйствія, а потому, несмотря на существованія картелей, конкуренція и спекуляція свирѣпствуетъ по прежнему, въ силу чего обнаруживается, что въ разсчетѣ была допущена ошибка и все искусственно возведенное зданіе рушится.

Подобно крупной промышленности и торговля располагаетъ обширнымъ статистическимъ матеріаломъ. Еженедѣльно крупные торговые и портовые пункты выпускаетъ въ свѣтъ обзоры того, какъ велики у нихъ запасы петролеума, кофе, хлопчатой бумаги, хлѣба и т. д. Конечно, эта статистика часто не вполнѣ точна, т. к. владѣльцы товарныхъ складовъ, нерѣдко сами заинтересованы въ томъ, чтобы скрыть истину. Въ общемъ, однако, эти статистическія данныя довольно надежны и позволяютъ заинтересованной сторонѣ опредѣлить, какой спросъ предъявитъ рынокъ въ ближайшее время, но тутъ вдругъ снова появляется на сцену спекуляція, которая опрокидываетъ совершенно всѣ разсчеты и часто дѣлаетъ невозможнымъ правильное веденіе дѣла. Существованіе въ буржуазномъ обществѣ многихъ тысячъ частныхъ произ-

водителей съ ихъ противоричивыми интересами дѣлаетъ невозможнымъ общее регулированіе производства, точно также невозможно регулированіе распредѣленія продуктовъ, благодаря спекулятивному характеру торговли и противоположности господствующихъ въ ней интересовъ. То, что достигается въ смыслѣ урегулированія производства теперь, показываетъ, чего можно будетъ добиться, лишь только исчезнетъ частный интересъ и интересы всего народа станутъ рѣшающими во всѣхъ явленіяхъ общественной жизни. Доказательствомъ этого служитъ между прочимъ статистика урожая, которая ежегодно производится во всѣхъ передовыхъ культурныхъ странахъ, и, такимъ образомъ, даетъ возможность сдѣлать приблизительныя заключенія о высотѣ урожайности, о томъ, въ какихъ размѣрахъ будетъ покрыта собственная потребность въ хлѣбѣ и какія установятся цѣны. Въ соціалистическомъ обществѣ отношенія вполнѣ урегулированы и все общество связано тѣсными узами солидарности. Все это совершается по заранѣе выработанному плану и точное опредѣленіе мѣры разнаго рода потребностямъ становится очень легкимъ дѣломъ. Разъ имѣется нѣкоторый опытъ въ данномъ отношеніи, то все дальнѣйшее совершается, какъ игрушка. Если статистически уже установлено, какова въ среднемъ потребность въ хлѣбѣ, мясѣ, обуви, платьи и т. д. и если далѣе извѣстна продуктивность труда въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ производства, то на основаніе этихъ данныхъ уже легко опредѣлить, какъ велика должна быть въ среднемъ продолжительность рабочаго дня для всего общества. Далѣе этого рода данныя даютъ намъ возможность опредѣлить, гдѣ необходимо устроить новыя предпріятія для производства тѣхъ или иныхъ продуктовъ и гдѣ необходимо сократить размѣръ производства и соотвѣтственныя предпріятія приспособить для

иныхъ цѣлей. Каждый рѣшаетъ какого рода дѣятельности онъ желаетъ посвятить себя. Наличность большого числа самыхъ различныхъ отраслей труда позволяетъ удовлетворить самыя разнообразныя желанія. Если въ одной отрасли производства оказывается излишекъ рабочихъ силъ, а въ другой отрасли недостатокъ, то управленіе должно принять соотвѣтственныя мѣры и установить равновѣсіе. Главной задачей выборныхъ должностныхъ лицъ будетъ организовать производство и дать разнообразнымъ силамъ возможность наиболѣе цѣлесообразнаго примѣненія. По мѣрѣ того, какъ всѣ силы на самой работѣ, такъ сказать, взаимно приспособляются одна къ другой и самъ механизмъ производства начинаетъ работать безъ излишнихъ треній. Отдѣльныя отрасли труда и ихъ подраздѣленія избираютъ своихъ распорядителей, которые и берутъ на себя руководство дѣломъ. Это не начальники, какъ большинство нынѣшнихъ надсмотрщиковъ и мастеровъ, а товарищи, которые выполняютъ порученную имъ распорядительную функцію, на такихъ-же точно основаніяхъ, какъ другіе выполняютъ производительныя функціи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что съ усовершенствованіемъ организаціи и при болѣе высокомъ уровнѣ подготовки всѣхъ членовъ общества, эти обѣ функціи будутъ попеременно выполняться всѣми заинтересованными лицами безъ различія пола. Будущее общество, съ его полной свободой и демократическимъ равенствомъ всѣхъ членовъ, поставитъ трудъ въ такія условія, при которыхъ одинъ будетъ заботиться о благѣ всѣхъ и всѣ о благѣ одного, и чувство полной солидарности будетъ господствовать въ отношеніяхъ людей другъ къ другу. Такіе общественные порядки сдѣлаютъ самый процессъ труда источникомъ наслажденія и создадутъ такое соревнованіе между работниками,

какого мы не встрѣчаемъ нигдѣ при современныхъ экономическихъ условіяхъ. Этотъ духъ творческаго наслажденія несомнѣнно отразится на продуктивности труда и на болѣе высокихъ качествахъ производимаго продукта.

Всѣ члены общества заинтересованы въ томъ, чтобы всѣ продукты были очень доброкачественны, производились какъ можно скорѣе, чтобы сберечь рабочее время и получить, такимъ образомъ, возможность изготовлять новые продукты для удовлетворенія болѣе высокихъ потребностей. Этотъ общій интересъ побуждаетъ всѣхъ стремиться къ улучшенію, къ упрощенію и ускоренію процесса труда. У каждаго члена общества будетъ въ высшей степени развито стремленіе сдѣлать новое открытіе или изобрѣтеніе. Каждый будетъ стремиться превзойти другого въ выработкѣ новыхъ плановъ и проектовъ*).

Такимъ образомъ, мы можемъ ожидать въ будущемъ наступленія прямо противоположнаго тому, что утверждаютъ противники соціализма. Какъ много изобрѣтателей гибнетъ безъ пользы въ буржуазномъ мірѣ! Какъ многіе изъ нихъ, будучи использованы буржуазнымъ обществомъ, выбрасываются за бортъ, точно негодная вещь. Если-бы дѣйствительно талантъ и умъ,

*) „Сила соперничества, которая побуждаетъ человѣка дѣлать величайшія напряженія, чтобы заслужить похвалу и удивленіе со стороны другихъ, оказывается, какъ показалъ опытъ, всюду полезной тамъ, гдѣ люди вступаютъ въ публичныя состязанія, хотя бы дѣло касалось преступныхъ или-же совершенно безполезныхъ для публики вещей; соперничество въ томъ, кто больше всего сдѣлаетъ для общаго блага, представляетъ собой такой видъ конкурренціи, который соціалисты ни въ коемъ случаѣ не отвергаютъ“. Джонъ Стюартъ Милль. „Политическая экономія“. Каждый ферейнъ, каждый союзъ лицъ, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли и стремленія, представляетъ точно также множество

а не капиталъ, правилъ буржуазнымъ обществомъ, то большая часть предпринимателей должна была-бы уступить свое мѣсто рабочимъ, техникамъ, инженерамъ, химикамъ и т. д. Въ 99-ти случаяхъ изъ 100 именно эти люди и дѣлали тѣ открытія, изобрѣтенія и улучшенія, которыя эксплоатировали въ свою пользу владѣльцы денежнаго мѣшка. Многія тысячи изобрѣтателей безъ пользы для общества сошли со сцены жизни только потому, что не нашлось человѣка, который судилъ-бы имъ необходимыя средства для примѣненія ихъ открытій и изобрѣтеній; трудно даже подсчитать, какъ много талантовъ подавлено и подавляется въ самомъ зародышѣ нищенскими условіями существованія. Не люди со свѣтлой головой и острымъ умомъ, но господа съ большими денежными средствами являются хозяевами міра; конечно, этимъ не отрицается, что въ томъ или иномъ единичномъ случаѣ и свѣтлая голова и владѣніе туго набитымъ кошелькомъ могутъ сочитаться въ одномъ и томъ-же лицѣ. Исключеніе лишь подтверждаетъ правило. Каждый изъ опыта практической жизни знаетъ, какъ недовѣрчиво рабочій относится нынѣ ко всякому улучшенію, ко всякому новому открытію, которыя вводятся фабрикантами.

Это происходитъ не безъ основанія. Обыкновенно отъ всякаго новаго улучшенія выгадываетъ не рабочій,

---

поводовъ для высокаго соревнованія, въ основѣ котораго лежитъ не стремленіе къ матеріальной выгодѣ, а исключительно идеальныя побужденія. Честолюбіе соперниковъ сводится къ желанію такъ или иначе отличиться въ стремленіи принести пользу общему дѣлу. Этого рода честолюбіе—не порокъ, а добродѣтель, оно ведетъ ко благу всѣхъ, въ которомъ и отдѣльный человѣкъ находитъ удовлетвореніе своимъ собственнымъ нуждамъ. Честолюбіе вредно и преступно лишь въ томъ случаѣ, когда оно ведетъ къ дѣйствіямъ, противнымъ благу цѣлаго, и осуществляется за счетъ другихъ лицъ.

а лишь тотъ, кто его примѣняетъ; рабочій долженъ опасаться, что всякое вводимое улучшеніе, всякая новая машина, сдѣлаютъ его лишнимъ, выбросятъ его на мостовую. Каждое изобрѣтеніе, которое дѣлаетъ честь человѣчеству и сулитъ ему новыя выгоды, должно было-бы встрѣчаться радостнымъ одобреніемъ; на дѣлѣ-же происходитъ нѣчто обратное: недружелюбно, съ проклятіемъ на устахъ встрѣчаетъ эти изобрѣтенія рабочій. Мы знаемъ изъ собственнаго опыта, какъ одно улучшеніе въ производственномъ процессѣ, сдѣланное рабочимъ, до сихъ поръ не вводится: рабочій не заявляетъ о немъ, опасаясь, что оно принесетъ ему не выгоду, а вредъ. Такого рода явленіе есть естественное слѣдствіе противоположности интересовъ *). Эта противоположность интересовъ устраняется въ соціалистическомъ обществѣ. Каждый получаетъ возможность развивать свои способности для своей-же собственной пользы, но тѣмъ самымъ онъ приноситъ пользу одновременно и всему обществу. Нынѣ удовлетвореніе лич-

*) Фонъ-Тюненъ въ своей книгѣ „Изолированное государство“, говоритъ: „Противоположность интересовъ—вотъ причина, почему прелетаріи и имущіе и впредь будутъ враждебно противостоять другъ къ другу и останутся непримиримыми врагами, пока не будетъ уничтоженъ антогонизмъ интересовъ. Благодаря открытіямъ въ фабричной области, благодаря прокладыванію новыхъ шоссейныхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, а также завязыванію новыхъ торговыхъ сношеній, можетъ отъ времени до времени сильно увеличиваться и весь національный доходъ, а не только благосостояніе однихъ предпринимателей. Но при нынѣшнихъ общественныхъ порядкахъ этотъ ростъ общественнаго богатства не отражается на положеніи рабочаго; оно остается тѣмъ-же, какимъ было раньше,—весь приростъ дохода поступаетъ въ пользу предпринимателей, капиталистовъ и землевладѣльцевъ.“ Это послѣднее утвержденіе есть почти дословное повтореніе извѣстнаго заявленія Гладстона, сдѣланаго имъ въ 64 году въ англійскомъ парламентѣ: „Этотъ опьяняюшій ростъ дохо-

наго интереса и преслѣдованія общественнаго блага большею частью противорѣчатъ и исключаютъ другъ друга; въ новомъ обществѣ эти противорѣчія устранены: удовлетвореніе личнаго эгоистическаго интереса и содѣйствіе общественному благу находятся другъ съ другомъ въ гармоніи, они взаимнаго покрываютъ одно другое *). Ясно, какъ величественны будутъ результаты подобнаго духовнаго и моральнаго состоянія общества. Производительность труда въ огромной степени возрастетъ и это дастъ возможность удовлетворять и болѣе утонченныя потребности. Въ особенности сильно возрастетъ производительность труда по той причинѣ, что исчезнетъ чу-

довъ и власти, произошедшій въ послѣдніе двадцат лѣтъ въ Англіи, распространяется исключительно на имущіе классы". На страницѣ 207 своего сочиненія фонъ-Тюненъ говорить: „Зло лежитъ въ отдѣленіи рабочаго отъ его продукта".

√ Марелли въ своей книгѣ „Принципы законодательства" говоритъ: „Собственность раздѣляетъ насъ на два класса: на богатыхъ и бѣдныхъ; первые любятъ свое имущество, но не желаютъ защищать государство; вторые же ни въ коемъ случаѣ не могутъ любить свое отечество, т-к. оно не обезпечиваетъ имъ ничего другого, кромѣ нищенскаго существованія. При такомъ-же общественномъ строѣ, когда существуетъ общность имуществъ, всякій любитъ свое отечество, потому что оно обезпечиваетъ ему жизнь и счастіе".

*) Взвѣшивая выгоды и невыгоды коммунистическихъ формъ общежитія, Д. Стюартъ-Милль въ своей „Политической экономіи" приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Нѣтъ почвы болѣе благопріятной для развитія подобнаго рода воззрѣнія (что публичный интересъ тождественъ съ личнымъ) какъ коммунистическая ассоціація. Всякое честолюбіе, точно также, какъ и всякая физическая и духовная дѣятельность, которыя до сихъ поръ ограничивались преслѣдованіемъ разрозненныхъ и своекорыстныхъ интересовъ, потребуютъ иного, болѣе широкаго поприща для своего приложенія и сами найдутъ его въ стремленіи обезпечить благо всего общества".

довищное раздробленіе рабочихъ силъ между сотнями тысячъ и милліонами мельчайшихъ предпріятій, которыя работаютъ при посредствѣ крайне несовершенныхъ средствъ и орудій производства. По даннымъ промышленной переписи въ Германіи за 1882 годъ тамъ было 3005457 промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ было занято 6396365 лицъ (при этомъ исключаются торговыя заведенія, пути сообщенія, рестораны и трактиры). Изъ этихъ 3005457 предпріятій 61,1% приходится на долю предпріятій съ 5-ю и менѣе лицами промышленнаго персонала и 16,8% на долю предпріятій съ числомъ занятыхъ лицъ отъ 6—50. Первыя представляютъ собой мелкія предпріятія, вторыя—среднія. Если замѣстить всѣ мелкія и среднія предпріятія крупными, которыя снабжены всѣми преимуществами послѣдняго слова техники, то этимъ самымъ будетъ устранено то колосальное расточоніе производительныхъ силъ, времени, матеріала (свѣтъ, отопленіе и т. д.), помѣщеній, которое наблюдается теперь; благодаря этому производительность увеличится во много разъ. Чтобы иллюстрировать различіе въ производительности, которое существуетъ между мелкими предпріятіями съ одной стороны, средними и крупными—съ другой, даже тамъ, гдѣ не примѣняется современная техника, приведемъ одинъ примѣръ, заимствованный нами изъ данныхъ промышленной переписи штата Массачузетсъ за 1890 годъ. Тамъ предпріятія десяти главныхъ отраслей индустріи разбиты на три группы: тѣ, которыя производятъ продукты на сумму, меньшую 40000 долларовъ, принадлежали къ низшему классу, производившія на сумму отъ 40000—150000 долларовъ причислялись къ среднему классу и наконецъ тѣ, которыя производили больше, чѣмъ на 150000 тысячъ долларовъ, составляли высшій классъ.

Результатъ былъ таковъ:

	Число предпріятій.	Процентное отношеніе къ общему числу предпріятій.	Цѣнность всего производства отдѣльныхъ классовъ въ долларахъ.	Процентное отношеніе къ цѣнности всего производства.
Низшій классъ	2042	55,2	51,660,617	9,4
Средній „	968	26,2	106,868,635	19,5
Высшій „	686	18,6	390,817,300	71,1
	3698	100,0	549,346,552	100,0

Мелкія предпріятія, число которыхъ болѣе, чѣмъ вдвое числа крупныхъ предпріятій, доставляли лишь 9,4% общей суммы производства; но и крупныя предпріятія за незначительными исключеніями могли бы быть организованы болѣе раціонально, чѣмъ теперь; примѣненіе наиболѣе совершенныхъ и наиболѣе технически развитыхъ методовъ производства, дастъ возможность значительно увеличить общую сумму производства и соотвѣтственно этому покрыть въ большихъ размѣрахъ существующія потребности. Теодоръ Герцка въ своей книгѣ: „Законы соціальнаго развитія“, сдѣлалъ интересный подсчетъ, сколько можно сберечь времени, если поставить производство на самыхъ раціональныхъ основаніяхъ. Онъ вычислилъ, сколько необходимо затратить рабочихъ силъ и времени для удовлетворенія потребностей всего австрійскаго населенія, насчитывающаго 22 милліона душъ, если все производство сосредоточить въ крупныхъ предпріятій. Съ этой цѣлью Герцка собралъ необходимыя свѣдѣнія о производительности крупныхъ предпріятій въ различныхъ отрасляхъ промышленности и на основаніи этихъ данныхъ сдѣлалъ свои

вычисленія. Время, необходимое для обработки $10^1/_2$ милліоновъ гектаровъ пахотной земли и 3-хъ милліоновъ гектаровъ луговъ, является вполнѣ достаточнымъ для производства всего того количества земледѣльческихъ продуктовъ и мяса, которое въ состояніи потребить упомянутое выше количество народонаселенія. Далѣе, Герцка ввелъ въ свои вычисленія время, необходимое для постройки жилищъ, съ тѣмъ расчетомъ, что каждое семейство получаетъ собственный домикъ въ 150 кв. метровъ площади съ 5-тью комнатами; прочность постройки расчитана на 50 лѣтъ. Оказалось, что въ сельскомъ хозяйствѣ, въ строительной промышленности, въ производствѣ муки и сахара, въ угольной, желѣзодѣлательной и машиностроительной промышленности, въ промышленности по изготовленію готоваго платья и химической, должно быть занято всего 615 тысячъ рабочихъ силъ, работающихъ круглый годъ, при обычной теперь продолжительности рабочаго дня. Эти 615 тысячъ человѣкъ, составляютъ лишь 12,3% всего трудоспособнаго населенія Австріи, если всѣ женщины и все мужское населеніе моложе 16 и старше 50 лѣтъ не будутъ принимать участія въ производствѣ; если-же будутъ заняты всѣ 5 милліоновъ мужчинъ, то каждый изъ нихъ будетъ обязанъ работать лишь 36,9 дня, круглымъ счетомъ 6 недѣль въ году, для того чтобы удовлетворить жизненныя потребности 22-хъ милліон. населенія. Если-же мы вмѣсто 37 возьмемъ 300 рабочихъ дней въ году, а продолжительность теперешняго рабочаго дня будемъ считать въ 11 часовъ, то при новой организаціи труда придется каждому трудится лишь $1^3/_8$ часа ежедневно для того, чтобы покрыть всѣ необходимыя потребности.

Далѣе Герцка вводитъ въ свой расчетъ потребности въ роскоши лучше обезпеченныхъ слоевъ, и находятъ,

что для изготовленія этихъ предметовъ роскоши, для нуждъ 22 милліоновъ человѣкъ необходимо еще 315 тысячъ работниковъ. Въ общемъ, по расчетамъ Герцка, для удовлетворенія всѣхъ потребностей населенія Австріи, необходимо въ продолженіи 60 дней трудиться круглымъ счетомъ одному милліону человѣкъ, что составляетъ 20% всего трудоспособнаго мужского населенія (при этомъ приняты въ разсчетъ еще нѣкоторыя отрасли индустріи, которыя въ Австріи еще слабо развиты). Если-же въ производствѣ будетъ занято все трудоспособное мужское населеніе, то оно должно будетъ ежедневно работать среднимъ числомъ только $2^1/_2$ часа въ день *). Того, кто знаетъ дѣйствительное положеніе вещей, этотъ подсчетъ не изумитъ. Если мы примемъ, что и мужчины старше 50 лѣтъ, отчасти и юношество моложе 16 лѣтъ, равно какъ и большая часть женщинъ, поскольку имъ остается свободное время, сверхъ употребляемаго ими на воспитаніе дѣтей, изготовленіе пищи и т. д., сумѣютъ трудиться столь незначительное время (при этомъ исключаются больные и инвалиды), то у насъ явятся двѣ возможности: или-же еще больше сократить норму рабоча-

*) Что скажетъ господинъ Евгеній Рихтеръ по этому поводу? Въ своей книгѣ „Лжеученія“, онъ высмѣиваетъ то громадное сокращеніе рабочаго времени, которое, по мнѣнію Герцка, будетъ достигнуто путемъ введенія обязательнаго для всѣхъ труда и наилучшей технической организаціи производственнаго процесса. Онъ стремится какъ можно болѣе преуменьшить производительность крупной индустріи и преувеличить значеніе мелкаго производства, и на этомъ основаніи онъ утверждаетъ, что ожидаемаго роста производства въ дѣйствительности больше не будетъ. Защитники существующаго „порядка“ вынуждены такимъ образомъ дискредитировать преимущество своего собственнаго общественннаго порядка, лишь-бы доказать невозможность осуществленія соціализма.

го времени, или-же еще болѣе повысить уровень своихъ потребностей. Никто не посмѣетъ, однако, утверждать, что въ области техническаго прогресса не будетъ сдѣлано дальнѣйшихъ значительныхъ завоеваній, которыхъ теперь еще невозможно предвидѣть; эти завоеванія создадутъ для общества новыя выгоды.

Съ другой стороны, всѣ смогутъ удовлетворять такія потребности, удовлетвореніе которыхъ въ наше время доступно лишь для меньшинства; вмѣстѣ съ тѣмъ, при болѣе высокомъ культурномъ уровнѣ населенія, станутъ возникать все новыя и новыя потребности, которыя обязательно должны быть тоже удовлетворены. Мы должны постоянно повторять, что новое общество не станетъ жить по пролетарски; оно будетъ жить такъ, какъ это приличествуетъ высоко развитому культурному народу; причемъ такою жизнью будутъ жить не одни только верхи, а все общество въ цѣломъ, начиная съ перваго и кончая послѣднимъ его членомъ. Въ будущемъ обществѣ не только всѣ смогутъ свободно удовлетворять свои матеріальныя потребности, но у всѣхъ членовъ останется еще достаточно свободнаго времени какъ для отдыха, такъ и для того, чтобы заниматься своимъ художественнымъ и научнымъ образованіемъ.

Соціалистическое хозяйство будетъ отличаться отъ буржуазнаго частнаго хозяйства также и въ другихъ, очень существенныхъ пунктахъ. Потеряетъ свою силу правило, гласящее: „дешево да гнило“, которое теперь является рѣшающимъ для большей части капиталистическаго производства; подобное правило не можетъ не быть господствующимъ теперь, разъ большая часть покупателей въ состояніи покупать лишь дешевые, быстро портящіеся товары. Въ будущемъ же обществѣ будутъ производиться продукты самаго лучшаго качества, ко-

торые будутъ долго сохраняться. Исчезнутъ тогда безумныя прихоти моды, находившія для себя благопріятную почву въ мотовствѣ и въ безвкусицѣ современнаго общества. Люди будутъ одѣваться изящнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ теперь (кстати замѣтимъ, что всѣ моды, послѣднихъ ста лѣтъ, въ особенности мужскія отличаются крайней безвкусицей) уже не будутъ каждую четверть года вводить новую моду, это мыслимо только теперь, когда женщины соперничаютъ между собой; такой глупый обычай мыслимъ только тогда, когда въ обществѣ господствуетъ хвастливость, суетность и потребность выставить на показъ свои богатства. Теперь существуетъ рядъ предпріятій и лицъ, заинтересованныхъ въ этихъ увлеченіяхъ моды, и они поощряютъ ея прихоти исключительно въ своихъ собственныхъ интересахъ. Вмѣстѣ съ прихотями въ области модныхъ платьевъ, исчезнутъ и глупости моды по отношенію къ стилю построекъ, гдѣ процвѣтаетъ самая крайняя эксцентричность. Стили, для своего развитія требовавшіе цѣлыхъ столѣтій и возникшіе у самыхъ различныхъ народовъ — теперь уже недовольствуются болѣе стилями европейцевъ, и китайцевъ—эти стили теперь пріѣдаются въ нѣсколько десятилѣтій и отбрасываются въ сторону. Наши бѣдные представители художественныхъ ремеслъ не знаютъ болѣе, какъ имъ быть съ ихъ образцами и моделями. Едва они приспособляются къ одному стилю и надѣются спокойно покрыть, такимъ образомъ, всѣ затраченныя деньги, какъ уже появляется новый стиль и требуетъ отъ нихъ новыхъ жертвъ временемъ, деньгами, духовными и физическими силами. Вся нервность нашего вѣка особенно ярко проявляется въ этой постоянной погонѣ за новыми модами, въ этихъ постоянныхъ переходахъ отъ одного стиля къ другому. Никто не станетъ утверждать, что въ

этой лихорадочной поспѣшности, въ этихъ стремительныхъ перескакиваніяхъ отъ одного къ другому, есть какой-либо смыслъ и что это есть признакъ здороваго состоянія общества.

Только соціализмъ снова внесетъ большую устойчивость въ жизненныя привычки общества Онъ сдѣлаетъ возможнымъ спокойныя наслажденія и освободитъ людей отъ царящей въ наше время вѣчной торопливости и постояннаго возбужденія. Нервность, этотъ бичъ нашего поколѣнія, лишь тогда окончательно исчезнетъ. Самъ процессъ труда будетъ организованъ такимъ образомъ, что получитъ для людей пріятный характеръ, мастерскія будутъ устроены практично и со вкусомъ, будутъ приняты всевозможныя предохранительныя мѣры для предупрежденія несчастій, для устраненія непріятныхъ запаховъ, испареній, дыма и т. д., вообще всѣхъ вредныхъ для здоровья и тягостныхъ для человѣка вліяній окружающей обстановки.

Въ началѣ новое общество производитъ при помощи тѣхъ орудій и средствъ производства, которыя къ нему переходятъ отъ стараго общества, но они крайне недостаточны. Множество разбросанныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ крайне неудовлетворительныхъ рабочихъ помѣщеній, износившіяся орудія и машины, которыя представляютъ собой различную степень годности, недостаточны для того, чтобы дать занятіе наличному числу работниковъ, и не могутъ удовлетворить ихъ запросамъ въ отношеніи удобства и пріятности; настоятельной необходимостью поэтому является созданіе множества большихъ, свѣтлыхъ и просторныхъ рабочихъ помѣщеній, вполнѣ оборудованныхъ всѣмъ необходимымъ и красиво изукрашенныхъ.

Искусство, техника, умственная изобрѣтательность и физическая ловкость находятъ немедленно обширное

поле дѣятельности для своего примѣненія. Всѣ отрасли машиностроенія, изготовленія инструментовъ, строительнаго дѣла, а также тѣ отрасли промышленности, которыя заняты внутреннимъ устройствомъ помѣщеній, получатъ возможность самаго широкаго развитія своей дѣятельности. Все, что духъ человѣческой изобрѣтательности сумѣлъ создать по части удобныхъ и красивыхъ помѣщеній, цѣлесообразной винтеляціи, освѣщенія и отопленія, по части разныхъ машинныхъ и техническихъ сооруженій и особыхъ приспособленій для поддержанія чистоты, все это найдетъ для себя примѣненіе. Сбереженіе на двигательныхъ силахъ, на отопленіи, освѣщеніи, времени точно такъ же, какъ и жизненныя удобства и болѣе благопріятная обстановка самаго производства, требуютъ для своего осуществленія наиболѣе цѣлесообразной концентраціи мастерскихъ лишь въ опредѣленныхъ пунктахъ. Жилыя помѣщенія будутъ отдѣлены отъ рабочихъ помѣщеній и такимъ путемъ освобождены отъ всѣхъ тѣхъ неудобствъ, которыя связаны съ промышленной дѣятельностью.

Эти непріятности организаціей соотвѣтственныхъ приспособленій и принятіемъ цѣлаго ряда подходящихъ мѣръ будутъ сведены къ самому незначительному минимому и въ концѣ концовъ окончательно устранены. Современное состояніе техники уже имѣетъ достаточно средствъ и теперь, чтобы самыя опасныя профессіи, какъ горное дѣло, химическія предпріятія, сдѣлать для рабочихъ вполнѣ безопасными. Если въ буржуазномъ обществѣ эти предохранительныя мѣры не примѣняются, то лишь потому, что ихъ примѣненіе связано съ большими издержками, а капиталисты не обязаны предпринимать для защиты рабочихъ какія либо иныя мѣры, кромѣ самыхъ необходимыхъ. Тѣ неудобства, которыя

связаны съ работой въ горномъ промыслѣ, могутъ быть, напримѣръ, устранены введеніемъ иныхъ способовъ разработки горныхъ залежей, обширными мѣрами вентиляціи, электрическимъ освѣщеніемъ, значительнымъ укороченіемъ времени и частой смѣной рабочихъ силъ. Не нужно никакихъ особенныхъ дарованій, чтобы изобрѣсти защитительныя приспособленія, которыя сдѣлали-бы невозможными несчастные случаи при постройкахъ, и придали бы этой работѣ пріятный характеръ; на самыхъ крупныхъ постройкахъ можно создать особыя защитительныя сооруженія противъ солнечной жары и дождя, и притомъ вполнѣ достаточныхъ размѣровъ. Далѣе, въ такомъ обществѣ, какъ соціалистическое, которое располагаетъ достаточнымъ количествомъ рабочихъ силъ, легко можно будетъ провести частое перемѣщеніе рабочихъ силъ изъ одной отрасли производства въ другую и пріурочить опредѣленнаго рода работы къ извѣстнымъ временамъ года или къ извѣстнымъ часамъ дня.

Вопросъ объ устраненіи пыли, дыма, копоти и запаховъ уже и нынче могъ-бы быть вполнѣ рѣшенъ тѣми средствами, которыя даютъ намъ химія и техника; если-же это не происходитъ или происходитъ лишь отчасти, то потому только, что частные предприниматели не желаютъ жертвовать необходимыя для этого денежныя средства. Въ будущемъ строѣ, гдѣ-бы мастерскія ни находились, на землѣ или подъ землей, онѣ будутъ очень выгоднымъ образомъ отличаться отъ современныхъ. Многія сооруженія въ современномъ частномъ хозяйствѣ осуществляются или откладываются въ зависимости отъ того, можетъ ли предпріятіе вынести связанныя съ этимъ затраты и окупаются-ли онѣ? Если онѣ не окупаются, тогда рабочій можетъ смѣло

гибнуть. Капиталъ не интересуется такими предпріятіями, гдѣ нѣтъ надежды на какую либо прибыль. Человѣчность на биржѣ не котируется *).

Въ соціалистическомъ обществѣ вопросъ о прибыли никакой роли не играетъ, для него нѣтъ другого мѣрила, кромѣ блага всѣхъ его членовъ. Лишь то, что полезно имъ или защищаетъ ихъ, должно быть принимаемо въ жизни, что имъ вредно, то упраздняется. Никого не принуждаютъ принимать участіе въ какомъ либо опасномъ предпріятіи; и если таковыя пускаются въ ходъ, то для нихъ находится достаточно добровольцевъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь идетъ о такихъ предпріятіяхъ, которыя не разрушаютъ, а наоборотъ содѣйствуютъ культурѣ.

Самое обширное примѣненіе двигательныхъ силъ, наиболѣе совершенныхъ машинъ и орудій, самое детальное раздѣленіе труда и искуснѣйшая комбинація рабочихъ силъ настолько повысятъ производительность труда, что рабочее время, необходимое для удовлетворенія всѣхъ жизненныхъ потребностей человѣка, можетъ быть значительно сокращено. Капиталистъ удлиняетъ рабочій день, какъ только можетъ, чаще всего во время кризисовъ, когда

---

*) „Капиталъ“, говоритъ журналъ „Quarterly Review“ „избѣгаетъ шума и споровъ, онъ по природѣ робокъ. Это очень вѣрно, но это все таки не вся истина. Капиталъ боится отсутствія прибыли или очень маленькой прибыли, какъ природа боится пустоты. Капиталъ становится смѣлымъ, когда въ перспективѣ рисуется значительная прибыль. Если обезпечены 10% прибыли, то его рѣшительно повсюду можно примѣнить; при 20% онъ становится самъ жизнедѣятельнымъ; при 50% онъ становится отважнымъ; ради 100% онъ готовъ топтать всѣ человѣческіе законы; ради 300% онъ готовъ рѣшиться на какое угодно преступленіе, даже подъ угрозой висѣлицы. Если шумъ и борьба приносятъ прибыль, то онъ готовъ и на то и на другое“. Карлъ Марксъ, „Капиталъ“, второе изданіе, стр. 250.

сопротивленіе рабочихъ сломлено. Это онъ дѣлаетъ для того, чтобы путемъ выжиманія изъ рабочихъ большей прибавочной стоимости дешевле продать продуктъ. Въ соціалистическомъ обществѣ, наоборотъ, увеличеніе производства будетъ выгодно для всѣхъ: доля каждаго въ продуктѣ будетъ увеличиваться вмѣстѣ съ ростомъ производительности труда, увеличеніе-же производительности, въ свою очередь, даетъ возможность уменьшить общественно необходимое рабочее время.

Всѣ данныя говорятъ за то, что среди тѣхъ двигательныхъ силъ, которыя найдутъ себѣ примѣненіе въ будущемъ обществѣ, рѣшающую роль будетъ играть электричество. *)

Уже и теперь буржуазное общество старается использовать эту силу. Чѣмъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и чѣмъ болѣе совершенными способами это происходитъ, тѣмъ лучше: революціонизирующее дѣйствіе этой могущественнѣйшей изъ всѣхъ естественныхъ силъ тѣмъ скорѣе разорветъ налагаемыя на него буржуазнымъ обществомъ оковы и откроетъ двери соціализма. Однако, лишь въ соціалистическомъ обществѣ электричество найдетъ для себя наиболѣе обширное употребленіе и лишь тамъ эта сила будетъ полнѣе всего использована. Если хоть часть тѣхъ перспективъ, которыя теперь открыва-

---

*) Электричество, примѣняемое для освѣщенія, въ новое время встрѣчаетъ конкуррента, въ видѣ ацетилена, который былъ открытъ въ С. Штатахъ, посредствомъ электролитическаго процесса, подобнаго тому, который примѣняетея при добычѣ аллюминія. Изъ кальція и углерода составляется соединеніе, которое называется углеродистымъ кальціемъ; при обработкѣ его водой получается ацетиленъ. Сила свѣта послѣдняго въ 15 разъ больше обыкновеннаго свѣтильнаго газа; сверхъ того, изготовленіе его обходится крайне дешево.

ются по отношенію къ электричеству, осуществится въ жизни (а въ этомъ едва ли можно сомнѣваться), то, несомнѣнно, примѣненіе электричества и въ качествѣ двигательной силы, и въ качествѣ источника свѣта и отопленія, въ колоссальныхъ размѣрахъ улучшитъ жизненныя условія общества. Преимущество электричества по сравненію со всякой другой двигательной силой заключается прежде всего въ томъ, что оно повсюду въ природѣ встрѣчается въ изобиліи. Наши водопады, морскіе приливы и отливы, вѣтеръ, солнечный свѣтъ, доставляютъ намъ массу двигательной энергіи, и намъ нужно только умѣть вполнѣ использовать всѣ эти источники. Изобрѣтеніе аккумуляторовъ даетъ намъ возможность въ любомъ мѣстѣ и въ любое время накоплять и сохранять ту силу, которая можетъ быть добыта лишь періодически и источникомъ которой являются приливы и отливы, вѣтеръ, горные источники и т. п. Всѣ эти открытія и изобрѣтенія въ сущности представляютъ лишь эмбріоны, дальнѣйшее развитіе которыхъ можно, правда, предугадать, но нельзя предсказать во всѣхъ его деталяхъ. По истинѣ сказочными являются всѣ тѣ успѣхи, которыхъ думаютъ достигнуть путемъ использованія электричества: такъ, напримѣръ, нѣкій господинъ Meenis проектировалъ въ Балтиморѣ такой электрическій вагонъ, который бы дѣлалъ въ часъ 300 километровъ и такимъ образомъ могъ бы поспорить въ быстротѣ съ вѣтромъ; и господинъ Meenis со своимъ проектомъ вовсе не стоитъ одинокимъ. Профессоръ Elihu Thomson въ Lynn'ѣ (Массачусетсъ) также думаетъ, что возможно соорудить такіе электромоторы, которые въ состояніе пробѣгать въ часъ 160 километровъ, а при надлежащемъ укрѣпленіи желѣзнодорожнаго полотна и улучшеніи сигнальной системы даже и 260 километровъ; въ пользу осуществимости этого

проекта имъ были представлены довольно основательныя соображенія. Тотъ же ученый полагаетъ, что посредствомъ электричества возможно простые элементы матеріи превращать непосредственно въ пищу: въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ согласенъ съ Вернеромъ Сименсомъ, который на берлинскомъ конгрессѣ естествоиспытателей въ 1887 году высказалъ подобное же мнѣніе. Это было бы революціей, которая подорвала бы самыя основы буржуазнаго общества.

Вернеръ Сименсъ въ 1887 г. высказалъ мнѣніе, что въ отдаленномъ будущемъ удастся получать искусственнымъ путемъ углеводороды, какъ напримѣръ, виноградный сахаръ, а также и крахмалъ, находящійся къ нему въ близкомъ химическомъ родствѣ, что дастъ возможность дѣлать изъ камня хлѣбъ. Химикъ докторъ V. Meyer утверждалъ, что возможно сдѣлать древесину источникомъ человѣческаго питанія. Мы идемъ навстрѣчу все новымъ и новымъ техническимъ и химическимъ переворотамъ. Тѣмъ временемъ физіологъ Э. Эйзелеръ нашелъ способъ искусственнаго приготовленія винограднаго сахара и такимъ образомъ сдѣлалъ то открытіе, которое Вернеръ Сименсъ въ 1887 г. считалъ возможнымъ лишь въ отдаленномъ будущемъ. Весной 1894 г. бывшій французскій министръ народнаго просвѣщенія профессоръ Бертело въ Парижѣ на банкетѣ синдиката химическихъ фабрикантовъ произнесъ рѣчь о значеніи химіи въ будущемъ.

Эта рѣчь интересна во многихъ отношеніяхъ. Бертело изобразилъ состояніе химіи приблизительно въ 2000 г.; если въ данной имъ картинѣ есть безусловно нѣкоторыя юмористическія преувеличенія, тѣмъ не менѣе въ ней очень много правильнаго. Мы приводимъ ниже кой-какія извлеченія изъ его очерковъ.

Бертело показалъ тѣ успѣхи, какіе сдѣлала химія въ теченіе немногихъ десятилѣтій, а затѣмъ продолжалъ: „Фабрикація сѣрной кислоты, соды, искусство бѣленія и крашенія, свекловичный сахаръ, терапевтическіе алколоиды, газъ, искусство позолоты и серебренія и т. д.—вотъ первыя завоеванія химіи; затѣмъ появилась электрохимія, которая въ корнѣ преобразовала металлургію, за нею появились термо-химія и химія взрывчатыхъ веществъ, которая открыла горной индустріи и военному дѣлу новые источники силы, сильно развилась и органическая химія, которая творитъ прямо чудеса въ производствѣ красокъ, благовонныхъ веществъ, терапевтическихъ, антисептическихъ средствъ и т. д.

„Но все это лишь начало, будущее принесетъ съ собой рѣшеніе, несомнѣнно, болѣе важныхъ проблеммъ: въ 2000 г. не будетъ болѣе сельскаго хозяйства и крестьянъ, ибо химія сдѣлаетъ излишнимъ современное землѣліе. Не будетъ болѣе угольныхъ шахтъ, прекратятся вмѣстѣ съ тѣмъ и стачки углекоповъ; мѣсто горючихъ матеріаловъ займутъ химическіе и физическіе процессы; таможенныя пошлины и войны будутъ отмѣнены; воздухоплаваніе, которое пользуется химическими веществами, какъ источниками двигательной энергіи, произнесло уже смертный приговоръ надъ этими устарѣвшими порядками. Проблемма индустріи заключается въ томъ, чтобы найти такіе источники силы, которые были бы неисчерпаемы и возобновлялись бы при наименьшей затратѣ труда. До сихъ поръ мы получали паръ посредствомъ химической энергіи сжигаемаго каменнаго угля; но каменный уголь трудно добыть, и его запасъ со дня на день уменьшается; необходимо подумать надъ тѣмъ, какъ бы использовать солнечную теплоту и тотъ запасъ тепловой энергіи, который скрытъ въ раскаленномъ ядрѣ

земного шара. Есть довольно основательная надежда на то, что оба эти источника возможно будетъ эксплоатировать въ безграничныхъ размѣрахъ. Пробуравить шахту отъ 3000 до 4000 метровъ глубины,—это даже подъ силу и современнымъ инженерамъ, а о будущихъ и говорить нечего. Такимъ путемъ будетъ открытъ неизсякаемый источникъ теплоты, источникъ энергіи для всѣхъ отраслей промышленности; если сюда еще присоединить энергію паденія воды, то мы получимъ возможность приводить на землѣ въ движеніе какія угодно машины, такъ какъ этотъ источникъ силы спустя и сотни лѣтъ едва ли обнаружитъ сколько нибудь замѣтное уменьшеніе. При помощи земной теплоты можно будетъ разрѣшить многочисленныя химическія проблеммы и, между ними, наиболѣе возможную—изготовленіе пищи химическимъ путемъ.

„Въ принципѣ этотъ вопросъ въ сущности уже рѣшенъ; синтезъ жировъ и маслъ уже давно извѣстенъ, въ настоящее время уже знаютъ синтезъ сахара и углеводорода и въ скоромъ времени откроютъ, вѣроятно, синтезъ азотистыхъ веществъ. Вопросъ о средствахъ существованія—чисто химическаго характера; въ тотъ день, когда найдутъ дешевый источникъ энергіи, люди сумѣютъ приготовлять всякаго рода пищу, добывая углеродъ изъ углекислоты, водородъ и кислородъ изъ воды, азотъ изъ окружающей атмосферы.

„То, что до сихъ поръ вырабатывали растенія, будетъ впредь дѣлать промышленность, и пожалуй еще совершеннѣе, чѣмъ природа. Наступитъ время, когда каждый будетъ носить съ собой коробочку съ химическими веществами; изъ нея онъ будетъ покрывать свою потребность въ бѣлкахъ, жировыхъ веществахъ и углеводородахъ внѣ всякой зависимости отъ времени дня и года, дождя и засухи, морозовъ, града и прожорливыхъ насѣ-

комыхъ. Тогда произойдетъ такой переворотъ, о которомъ теперь едва ли можно себѣ составить надлежащее понятіе. Пахатныя поля, виноградники, луга исчезнутъ; человѣкъ несомнѣнно выиграетъ въ моральномъ отношеніи, его характеръ значительно смягчится, такъ какъ теперь онъ уже не будетъ больше жить убійствомъ и истребленіемъ живыхъ существъ. Тогда исчезнетъ различіе между плодородными и неплодородными мѣстностями, и весьма вѣроятно, что пустыни сдѣлаются любимымъ мѣстопребываніемъ людей, такъ какъ тамъ климатъ здоровѣе, чѣмъ на зараженной наносной почвѣ или въ болотистыхъ равнинахъ, гдѣ теперь занимаются земледѣліемъ. Только тогда достигнетъ своего полнаго развитія искусство, вмѣстѣ со всѣми красотами человѣческаго существованія. Земля не будетъ болѣе исковеркана тѣми геометрическими фигурами, которыя теперь чертитъ на ней земледѣліе; она превратится въ одинъ сплошной садъ, въ которомъ будутъ свободно произрастать трава, цвѣты, кустарники и лѣса; и въ этомъ саду человѣческій родъ будетъ жить въ изобиліи, какъ это было по преданію во время золотого вѣка. Человѣкъ не впадетъ отъ этого въ лѣность, его характеръ отъ такой жизни не испортится. Для счастья необходимъ трудъ и человѣкъ будетъ работать столько же, сколько и прежде, такъ какъ онъ будетъ трудиться только для себя, для своего духовнаго, моральнаго и эстетическаго совершенствованія".

Въ этомъ докладѣ Бертело всякій читатель можетъ считать правильнымъ то, что ему угодно, но несомнѣнно, что въ будущемъ, благодаря прогрессу во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни, доброкачественность, количество и разнообразіе предметовъ потребленія выростутъ въ колоссальной степени; при этомъ жизненныя удобства бу-

дущихъ поколѣній улучшатся такъ, какъ это мы теперь себѣ даже и представить не можемъ. Въ человѣческой природѣ глубоко коренится потребность въ свободномъ выборѣ занятій и въ постоянной перемѣнѣ рода дѣятельности. Какъ самыя вкусныя блюда въ концѣ концовъ дѣлаются противными, если ихъ все время потреблять безъ всякой перемѣны, точно такъ же дѣйствуетъ на насъ такого рода работа, которая повторяется изо дня въ день съ убійственнымъ однообразіемъ; она насъ отупляетъ и ослабляетъ; человѣкъ выполняетъ механически лишь ту работу, которую онъ обязанъ дѣлать; дѣлаетъ онъ это безъ всякаго увлеченія и наслажденія. Въ каждомъ человѣкѣ заложенъ рядъ способностей и наклонностей, которыя необходимо только пробудить и развить. Ихъ примѣненіе и ихъ проявленіе въ дѣйствительной жизни можетъ привести къ самымъ превосходнымъ результатамъ. Только въ будущемъ обществѣ человѣкъ будетъ таковымъ не только по имени, но и на дѣлѣ; каждый отдѣльный индивидумъ будетъ многосторонне развитымъ человѣкомъ.

Соціалистическое общество имѣетъ полнѣйшую возможность удовлетворить эту потребность въ перемѣнѣ занятій, какъ это мы увидимъ дальше. Колоссальный ростъ производительныхъ силъ, въ связи со все увеличивающимся упрощеніемъ рабочаго процесса, позволитъ не только значительно сократить рабочее время, но и облегчить каждому работнику пріобрѣтеніе навыка въ самыхъ разнообразныхъ профессіяхъ.

Старая система обученія нынѣ уже окончательно отжила свое время.

Ея существованіе возможно теперь лишь въ самыхъ отсталыхъ и устарѣвшихъ формахъ производства, какъ напримѣръ, мелкое ремесло. Но такъ какъ оно въ

новомъ обществѣ исчезнетъ, то исчезнутъ всѣ свойственные ему учрежденія и порядки; ихъ мѣсто заступятъ новые.

Уже и теперь на каждой фабрикѣ мы встрѣчаемъ мало рабочихъ, которые бы работали все время въ той именно профессіи, которую они спеціально изучили.

Рабочіе принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ и самымъ разнороднымъ профессіямъ; для нихъ достаточно короткаго времени, чтобы вполнѣ освоиться съ какой-либо детальной работой; господствующая система эксплоатаціи приковываетъ ихъ къ какой либо частичной операціи разъ на всегда, безъ всякой перемѣны, при полномъ игнорированіи ихъ естественныхъ наклонностей; при этомъ крайне удлиняется рабочій день и работающіе при машинахъ рабочіе сами превращаются въ машину *). Такое положеніе вещей становится уже немыслимымъ съ измѣненіемъ общественной организаціи. У общества будетъ достаточно свободнаго времени, чтобы обезпечить каждому члену возможность пріобрѣсти навыкъ и упражняться въ различнаго рода ручныхъ и художественныхъ ремеслахъ. Просторныя, комфортабельно устроенныя учебныя мастерскія, обставленныя согласно послѣднему слову техники, позволятъ подросткамъ и взрослымъ обучаться любой спеціальности. Будутъ устроены также химическія и физическія лабораторіи, обставленныя такъ, чтобы удовлетворять всѣмъ требованіямъ дан-

*) „Значительная масса рабочихъ въ Англіи, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ, не можетъ свободно выбирать себя занятіе или мѣстопребываніе; фактически она и въ томъ и въ другомъ отношеніи зависитъ такъ прочно отъ установившихся правилъ и чужой воли, какъ это возможно при любой другой системѣ, исключая развѣ полное рабство“. Джонъ Стюаратъ Милль „Политическая Экономія“.

наго состоянія науки, не будетъ недостатка также въ подходящемъ учебномъ персоналѣ. Лишь тогда люди увидятъ, какая масса наклонностей и способностей человѣческихъ либо окончательно гибла, либо получала совершенно ложное развитіе въ тѣсныхъ рамкахъ капиталистическаго способа производства *).

Но тогда не только будетъ существовать возможность считаться съ любовью человѣка къ перемѣнѣ занятій, но общество поставитъ себѣ сознательную цѣль какъ можно болѣе разнообразить трудъ, такъ какъ отъ этого въ значительной степени зависитъ и гармоническое развитіе человѣка. Человѣкъ постепенно перестанетъ носить на своемъ лицѣ отпечатокъ той профессіи, въ которой онъ занятъ, какъ это бываетъ въ современномъ обществѣ, гдѣ часто по одной физіономіи даннаго лица можно заключить, занято ли оно выполненіемъ какой-либо опредѣленной однообразной работы, проводитъ ли время въ кутежахъ и тунеядствѣ, или же въ вынужденномъ бездѣльи.

Нынѣ есть очень мало людей, которые имѣютъ возможность мѣнять свои профессіи или же пользуются

*) Одинъ французскій рабочій, возвратившійся изъ Санъ-Франциско, пишетъ: „Никогда я не думалъ, что буду способенъ выполнять всѣ тѣ разнообразныя работы, какими мнѣ пришлось заниматься въ Калифорніи. Я былъ твердо убѣжденъ, что гожусь только въ переплетчики и ни на что другое не способенъ... Но разъ очутившись въ этомъ мірѣ искателей приключеній, которые мѣняютъ свои профессіи съ большей легкостью, чѣмъ рубашку, я сталъ поступать по примѣру окружающихъ. Такъ какъ работа въ рудникахъ не давала мнѣ достаточнаго заработка, то я ее бросилъ и перекочевалъ въ городъ, гдѣ становился поочередно типографомъ, кровельщикомъ, литейщикомъ и т. д. Убѣдившись на опытѣ, что я способенъ ко всякаго рода работѣ, я чувствую себя теперь менѣе моллюскомъ и болѣе человѣкомъ". Карлъ Марксъ: „Капиталъ". I томъ.

этой возможностью; чаще встрѣчаются счастливцы, находящіеся въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, которые спасаютъ себя отъ отупляющаго однообразія своей профессіи тѣмъ, что послѣ выполненія необходимой физической работы отдыхаютъ на умственномъ трудѣ.

Бываетъ и обратное: лица, занятыя умственнымъ трудомъ, вперемежку занимаются и физической работой: какимъ-либо ремесломъ, садоводствомъ и т. п. Всякій гигіенистъ подтвердитъ укрѣпляющее вліяніе дѣятельности, покоющейся на смѣнѣ умственнаго и физическаго труда; лишь такая дѣятельность соотвѣтствуетъ природнымъ способностямъ человѣка. Необходимо лишь, чтобы она совершалась въ мѣру и была приноровлена къ силамъ каждаго отдѣльнаго индивидума.

Въ своей статьѣ: „Значеніе науки и искусства", графъ Левъ Толстой обрушивается на тотъ неестественный характеръ, который приняли искусство и наука въ нашемъ обществѣ, отличающемся полной оторванностью отъ природы.

Онъ рѣзко осуждаетъ то презрѣніе къ физическому труду, которое такъ широко распространено въ современномъ обществѣ и совѣтуетъ поэтому возвратиться къ естественной жизни. Всякій человѣкъ, желающій жить сообразно своей природѣ и въ довольствѣ, долженъ такъ распредѣлять свой день: 1) физическая работа въ земледѣліи, 2) ремесленный трудъ, 3) умственный трудъ, 4) разумное времяпрепровожденіе въ обществѣ себѣ подобныхъ.

Человѣкъ долженъ посвящать физическому труду не больше 8 часовъ въ день. Толстой, который дѣйствительно ведетъ такой образъ жизни, и который утверждаетъ, что лишь съ тѣхъ поръ, какъ онъ такъ живетъ, онъ чувствуетъ себя человѣкомъ, упускаетъ изъ виду

одно: то, что возможно для него, богатаго и независимаго человѣка, то невозможно при современныхъ условіяхъ для громадной массы людей. Человѣкъ, который ежедневно занятъ тяжелой физической работой, чтобы обезпечить себѣ хотя бы жалкое существованіе, человѣкъ, который воспитанъ съ дѣтства въ невѣжествѣ, не въ состояніи вести тотъ образъ жизни, который рекомендуется ему Толстымъ. Не могутъ послѣдовать его совѣтамъ и тѣ, которые поглощены сутолокой дѣловой жизни и вынуждены подчиняться ея требованіямъ, равно какъ и то незначительное меньшинство, которое могло бы, подобно Толстому, это сдѣлать, но которое въ своемъ громадномъ большинствѣ не чувствуетъ къ этому никакого влеченія.

Это—лишь одна изъ тѣхъ иллюзій, которыми такъ увлекается Толстой, полагающій, что проповѣдью и личнымъ примѣромъ возможно преобразовать общественный строй.

Личный опытъ Толстого показываетъ лишь, насколько раціоналенъ тотъ образъ жизни, который онъ ведетъ; но для того, чтобы сдѣлать этотъ образъ жизни обычнымъ для всѣхъ людей, ввести его въ общественные нравы, необходимы совершенно иные общественные порядки, необходимо новое общество. Будущее общество будетъ имѣть такую основу; оно будетъ располагать въ неисчислимомъ количествѣ художниками и учеными всякаго рода, но каждый изъ нихъ часть дня будетъ занятъ физической работой, а остальное время, смотря по желанію, будетъ посвящать либо научнымъ занятіямъ, либо искусству, либо товарищескому общенію *). Точно также

*) Чего при благопріятныхъ условіяхъ развитія можетъ добиться человѣкъ, мы видимъ на примѣрѣ Леонарда да-Винчи, который былъ превосходнымъ живописцемъ, знаменитымъ скульпторомъ, выдающимся архитекторомъ и инженеромъ, музыкантомъ

исчезнетъ существующая нынѣ противоположность между умственнымъ и физическимъ трудомъ, которую господствующіе классы стараются еще по возможности обострить, для того чтобы обезпечить себѣ духовныя орудія господства.

Изъ сказаннаго до сихъ вытекаетъ, далѣе, что въ новомъ обществѣ не можетъ быть рѣчи ни о кризисахъ, ни о безработицѣ. Кризисы проистекаютъ изъ того обстоятельства, что индивидуалистическое капиталистическое производство въ погонѣ за прибылью, не сообразуясь съ дѣйствительными запросами рынка, создаетъ переполненіе его товарами, т. е. перепроизводство. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ продукты производятся лишь какъ товары, владѣльцы которыхъ стремятся ихъ обмѣнять; это обстоятельство ставитъ потребленіе товаровъ въ зависимость отъ покупательной способности потребителей.

Покупательная же способность подавляющаго большинства населенія весьма ограничена, такъ какъ оно получаетъ за свой трудъ крайне низкую заработную плату, либо же совсѣмъ не находитъ для него примѣненія, если предприниматель не въ состояніи извлечь

и импровизаторомъ. Бенвенута Челлини былъ знаменитымъ ювелиромъ, превосходнымъ модельщикомъ, хорошимъ скульпторомъ, испытаннымъ военнымъ архитекторомъ, отличнымъ воиномъ и дѣльнымъ музыкантомъ. Авраамъ Линкольнъ былъ дровосѣкомъ, земледѣльцемъ, матросомъ, прикащикомъ и адвокатомъ, прежде чѣмъ онъ занялъ президентское кресло въ Соединенныхъ Штатахъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что большинство людей занято въ такихъ профессіяхъ, которыя не соотвѣтствуютъ ихъ способностямъ потому, что не свободный выборъ, а давленіе внѣшнихъ условій заставило ихъ избрать эту, а не иную дорогу. Иной плохой профессоръ могъ бы быть дѣльнымъ сапожникомъ, а иной дѣльный сапожникъ могъ бы быть одновременно хорошимъ професоромъ.

изъ него прибавочную стоимость. Покупательная и потребительная способность въ буржуазномъ обществѣ — двѣ совершенно различныя вещи. Многіе милліоны людей нуждаются въ новыхъ платьяхъ, башмакахъ, мебели, бѣльѣ, съѣстныхъ припасахъ и напиткахъ, но у нихъ нѣтъ денегъ и, такимъ образомъ, ихъ потребности, т. е. ихъ потребительная способность, остаются неудовлетворенными. Товарный рынокъ переполненъ, а масса тѣмъ не менѣе голодаетъ; она желаетъ работать, но не находится никого, кто купилъ бы ея рабочую силу, такъ какъ капиталистъ видитъ, что онъ ничего при этомъ „заработать“ не можетъ. „Умирай, каналья, пропадай, сдѣлайся бродягой, преступникомъ, я, капиталистъ, не могу ничего подѣлать, мнѣ не нужны товары, которые я не сумѣю сбыть съ соотвѣтствующей прибылью“. И этотъ человѣкъ, если хотите, съ своей точки зрѣнія вполнѣ правъ.

Въ новомъ обществѣ это противорѣчіе будетъ устранено. Новое общество производитъ не „товары“, для „покупки“ или „продажи“, а предметы для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, которые должны быть использованы, потреблены, такъ какъ это ихъ единственное назначеніе. Потребительная способность имѣетъ здѣсь свой предѣлъ не въ покупательной способности отдѣльныхъ лицъ, какъ въ буржуазномъ обществѣ, а въ производительной способности всего общества. Разъ имѣются въ наличности орудія труда и рабочія силы, то нѣтъ потребности, которая не могла бы быть удовлетворена; потребительная способность общества находитъ свою границу только въ полной удовлетворенности потребителей.

Но разъ въ новомъ обществѣ нѣтъ „товаровъ“, то не можетъ быть и „денегъ“. Деньги кажутся противоположностью товара, но въ дѣйствительности онѣ са-

ми—товаръ! Хотя деньги представляютъ собою товаръ, но онѣ являются въ то же время общественнымъ эквивалентомъ всѣхъ остальныхъ товаровъ. Новое же общество производитъ не товары, а только предметы для удовлетворенія потребностей, потребительныя цѣнности, для созданія которыхъ требуется извѣстное количество общественно-необходимаго труда. Рабочее время, необходимое среднимъ счетомъ для изготовленія какого-либо предмета, является единственнымъ мѣриломъ, которымъ измѣряется его цѣнность для общественнаго потребленія. Десять минутъ общественно-необходимаго рабочаго времени, заключающіяся въ одномъ предметѣ, равняются десяти минутамъ того же времени въ какомъ-либо другомъ предметѣ, нн болѣе, ни менѣе. Общество не хочетъ „заработать", ему нужно лишь осуществить въ средѣ своихъ членовъ обмѣнъ предметовъ одинаковаго качества и одинаковой потребительной цѣнности; да собственно ему нѣтъ даже необходимости установлять потребительную цѣнность, оно просто производитъ то, въ чемъ нуждается. Найдетъ, напр., общество, что для изготовленія всѣхъ необходимыхъ продуктовъ нуженъ трехчасовой рабочій день, то оно его и введетъ *).

Если пріемы производства улучшатся такъ, что спросъ можно будетъ покрыть двумя часами, то общество установитъ 2-хъ часовой рабочій день. Въ случаѣ же, если потребности возрастутъ въ такой степени, что, не смотря на увеличеніе рабочихъ силъ и повышен-

*) Необходимо постоянно имѣть въ виду, что все производство организовано согласно послѣднимъ техническимъ усовершенствованіямъ и что всѣ прииимаютъ участіе въ трудѣ, такъ что при благопріятныхъ обстоятельствахъ трехчасовой рабочій день окажется скорѣе черезчуръ длиннымъ, чѣмъ черезчуръ короткимъ. Овенъ считалъ въ свое время, въ первую четверть XIX столѣтія, двухчасовый рабочій день достаточнымъ.

ную производительность труда, въ два—три часа онѣ не смогутъ быть удовлетворены, то оно введетъ четырехъ часовой рабочій день,—это вполнѣ зависитъ отъ самого общества.

Сколько именнно каждый отдѣльный продуктъ требуетъ общественнаго времени для своего изготовленія,— разсчитать легко *).

Соотвѣтственно этому измѣряется отношеніе данной части трудового времени ко всей его суммѣ. Какой-либо сертификатъ, печатный листокъ бумаги, кусокъ золота или жести свидѣтельствуетъ объ исполненной работѣ и даетъ владѣльцу его возможность обмѣнять эти знаки на самые различные предметы потребленія. Если онъ найдетъ, что его потребности менѣе велики, чѣмъ его заработокъ, то онъ станетъ работать соотвѣтственно мень-

*) „Заключающееся въ какомъ-либо продуктѣ количество общественнаго труда можетъ быть установлено прямымъ путемъ; ежедневный опытъ непосредственно указываетъ, сколько его среднимъ числомъ необходимо. Общество можетъ просто высчитать, сколько рабочихъ часовъ заключается въ паровой машинѣ, въ гектолитрѣ пшеницы послѣдней жатвы, въ 100 квадратныхъ метрахъ сукна извѣстнато качества. Ему поэтому и въ голову не придетъ скопленныя въ продуктахъ трудовыя порціи, непосредственно и абсолютно ему тогда уже извѣстныя, выражать и впредь въ относительно лишь вѣрномъ, колеблющемся, недостаточномъ мѣрилѣ, неизбѣжномъ раньше только за неимѣніемъ другого — въ третьемъ продуктѣ, а не въ его естественномъ, совершенномъ, абсолютнемъ мѣрилѣ—во времени... Оно установитъ планъ производства сообразно со средствами продзводства, къ числу которыхъ принадлежатъ въ особенности и рабочія силы. Наконецъ, планъ будетъ опредѣленъ сообразно съ полезнымъ эффектомъ различныхъ предметовъ потребленія, который будетъ измѣряться какъ сравненіемъ этихъ предметовъ между собою, такъ и по сравненію съ необходимымъ для ихъ производства количествомъ труда. Все будетъ дѣлаться очень просто, безъ вмѣшательства хваленой „стоимости“. Фридрихъ Энгельсъ: „Анти-Дюрингъ“.

шее количество времени. Если ему захочется подарить оставшееся непотребленнымъ, никто ему въ этомъ не помѣшаетъ; вздумается ему добровольно работать за другого, чтобы дать тому возможность предаться беззаботному препровожденію времени, и захочетъ онъ дѣлить съ нимъ свою долю общественныхъ продуктовъ, никто не воспретитъ ему этого. Но никто не можетъ принудить его работать на другого, никто не можетъ удержать какую-либо часть заработанной имъ доли общественныхъ продуктовъ. Каждый можетъ удовлетворять всѣ свои исполнимыя желанія и потребности, но не на счетъ другихъ. Онъ получаетъ соотвѣтственно тому, что онъ доставляетъ обществу, не болѣе и не менѣе, и живетъ свободнымъ отъ всякой эксплоатаціи со стороны другого.

„Но какъ быть съ различіемъ между лѣнивыми и прилежными, между умными и глупыми?" Таковъ одинъ изъ первыхъ вопросовъ со стороны нашихъ противниковъ, и данный нами отвѣтъ приводитъ ихъ въ наибольшее замѣшательство. О томъ, напр., что въ нашей чиновнической іерархіи нѣтъ такого подраздѣленія на „лѣнивыхъ" и „прилежныхъ", „умныхъ" и „глупцовъ", а рѣшающую роль въ размѣрѣ жалованья, а большей частью и въ чинопроизводствѣ играетъ срокъ службы,—объ этомъ не думаетъ никто изъ этихъ хитроумныхъ мудрецовъ.

Учитель и профессоръ—изъ среды послѣднихъ и раздаются наиболѣе наивные вопросы—и получаютъ содержаніе не соотвѣтственно своимъ способностямъ, а въ зависимости отъ занимаемой ими должности. О цѣломъ рядѣ случаевъ, когда повышенія по службѣ въ нашей военной, чиновнической и учебной іерархіи выпадаютъ на долю не наиболѣе способныхъ, а имѣющихъ счастливую привилегію рожденія, родственныхъ и дружественныхъ связей, женской благосклонно-

сти,—знаютъ всѣ и каждый. Равнымъ образомъ то, что богатство измѣряется также не соотвѣтственно прилежанію и уму, доказываютъ какъ нельзя болѣе убѣдительно избиратели перваго класса прусской трехклассной избирательной системы—берлинскіе домовладѣльцы, булочники, мясники, которые зачастую не въ состояніи отличить дательный падежъ отъ винительнаго, тогда какъ берлинская интеллигенція, люди науки, высшіе чиновники государства избираютъ во второмъ классѣ. Различія между „лѣнивыми“ и прилежными“, дураками и умными въ новомъ обществѣ не будутъ существовать, такъ какъ не будетъ существовать болѣе того, что мы разумѣемъ подъ этими понятіями. „Бездѣльникомъ“ слыветъ въ обществѣ лишь тотъ, который, оставшись безъ работы, принужденъ бродяжничать и въ концѣ концовъ становится дѣйствительно бродягой, и тотъ, который, получивши дурное воспитаніе, сбился съ пути. Но если кто назоветъ богатаго бездѣльника, убивающаго свое время въ кутежахъ, „тунеядцемъ“, тотъ наноситъ оскорбленіе „достопочтенному“ и „честному“ человѣку.

Каковы же всѣ эти условія въ свободномъ обществѣ?

Всѣ развиваются при одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ, и каждый берется лишь за то дѣло, которое соотвѣтствуетъ его склонностямъ и умѣнію, въ силу чего различія въ исполненномъ трудѣ каждаго будутъ незначительны*). Умственная и нравственная атмосфера обще-

*) „Всѣ нормально организованныя личности рождаются обыкновенно съ одинаковымъ разсудкомъ, но воспитаніе, законы и обстоятельства создаютъ между ними различія. Правильно понятый личный интересъ совпадаетъ съ общимъ или общественнымъ интересомъ“. Гельвецій: „О человѣкѣ и его воспитаніи“. По отношенію къ весьма значительному большинству людей Гельвецій правъ, что не исключаетъ, однако, существованія различныхъ дарованій отдѣльныхъ лицъ въ той или иной сферѣ дѣятельности.

ства, возбуждающая соревнованіе, способствуетъ также сглаживанію различій.

Если кто-либо найдетъ, что онъ не въ состояніи въ данной области сдѣлать того, что дѣлаютъ другіе, тогда онъ возьмется за другую работу, соотвѣтствующую его силамъ и способностямъ. Тотъ, кто работаетъ въ какомъ либо дѣлѣ вмѣстѣ со многими другими, знаетъ, что люди, оказавшіеся въ какомъ-либо одномъ отношеніи неспособными и непригодными, будучи переведены въ другое мѣсто, становятся превосходными работниками. Нѣтъ ни одного нормально развитого человѣка, который въ той или иной дѣятельности не могъ бы удовлетворить даже самымъ строгимъ требованіямъ, лишь только онъ поставленъ на надлежащее мѣсто. По какому праву одинъ требуетъ предпочтенія передъ другимъ? Если кого-либо обидѣла природа въ такой степени, что онъ при всемъ стараніи не въ состояніи произвести столько же, сколько и другіе, то общество не можетъ карать его за погрѣшности природы. Если, наоборотъ, кто-либо получилъ способности, возвышающія его надъ другими, то общество не обязано вознаграждать за то, что не является личной его заслугой. Для соціалистическаго общества важно, кромѣ того, чтобы всѣ имѣли одинаковыя условія воспитанія и жизни, чтобы каждому была предоставлена возможность развить свои знанія и силы соотвѣтственно своимъ склонностямъ и способностямъ, и это является лишнимъ ручательствомъ за то, что образованіе и способности въ соціалистическомъ обществѣ не только будутъ значительно выше, чѣмъ въ обществѣ буржуазномъ, но и болѣе равномѣрно распредѣлены и въ тоже время болѣе разнообразны.

Человѣкъ есть продуктъ времени и обстоятельствъ среди которыхъ онъ живетъ. Если-бы Гете родился среди тѣхъ же благопріятныхъ условій не въ восемнадцатомъ,

а въ четвертомъ вѣкѣ, то онъ сталъ бы, вѣроятно, не знаменитымъ поэтомъ и естествоиспытателемъ, а выдающимся отцомъ церкви, который затмилъ бы, можетъ быть, даже св. Августина. Если-бы, наоборотъ, Гете родился не сыномъ богатаго франкфуртскаго патриція, а сыномъ бѣднаго франкфуртскаго сапожника, то изъ него вышелъ бы не великогерцогскій веймарскій министръ, а вѣроятнѣе всего почтенный сапожный мастеръ. Гете самъ призналъ все значеніе въ его развитіи того момента, что онъ родился въ благопріятной матеріальной и общественной обстановкѣ, какъ онъ это разсказываетъ въ своемъ „Вильгельмѣ Мейстерѣ". Родись Наполеонъ десятью годами позже, онъ никогда не сдѣлался бы императоромъ Франціи.

Безъ войны 1870—1871 г.г. изъ Гамбетты не вышло бы того, чѣмъ онъ сталъ. Поселите хорошо одаренное дитя образованныхъ родителей среди дикихъ— и изъ него выйдетъ дикарь. Такимъ образомъ, тѣмъ, чѣмъ становится отдѣльный человѣкъ, онъ обязанъ обществу. Идеи не образуются въ головѣ каждаго изъ ничего или благодаря наитію свыше, но являются продуктомъ общественнаго процесса, „духа времени". Аристотель не могъ имѣть идей Дарвина, а Дарвинъ долженъ былъ иначе думать, чѣмъ Аристотель. Каждый думаетъ такъ, какъ его принуждаетъ думать духъ времени, т. е. окружающая его среда и ея явленія. Отсюда же тотъ фактъ, что часто различные люди одновременно думаютъ одно и то же, что одни и тѣ же изобрѣтенія и открытія одновременно совершаются въ далеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстахъ. Отсюда вытекаетъ тотъ фактъ, что какая-либо идея, высказанная 50 лѣтъ назадъ, встрѣчала полное равнодушіе, а черезъ 50 лѣтъ она уже волновала весь міръ. Императоръ Сигизмундъ могъ осмѣлиться въ 1415 году нарушить слово, данное Гусу, и допустить его

сожженіе въ Констанцѣ. Карлъ V-ый, бывшій гораздо болѣе ярымъ фанатикомъ, долженъ былъ въ 1521-омъ году позволить Лютеру свободно вернуться съ Вормскаго сейма.

Идеи, такимъ образомъ, являются продуктомъ общественнаго взаимодѣйствія, соціальной жизни. И то, что справедливо по отношенію къ обществу вообще, справедливо въ частности и по отношенію къ различнымъ классамъ, изъ которыхъ состоитъ общество въ опредѣленный историческій періодъ. Такъ какъ каждый классъ имѣетъ свои особые интересы, то у него имѣются свои особыя идеи и воззрѣнія, ведущія къ той классовой борьбѣ, которая наполняетъ собою исторически извѣстные періоды человѣческой исторіи и которая своего крайняго развитія достигла въ классовыхъ противоположностяхъ и классовыхъ столкновеніяхъ современности. Итакъ, дѣло не только въ томъ, чтобы знать, въ какой историческій періодъ живетъ данная личность,—но и въ томъ, къ какой соціальной группѣ извѣстнаго періода онъ принадлежитъ или принадлежалъ, въ зависимости отъ чего опредѣлялся и опредѣляется весь характеръ его чувствованій, мышленія и поступковъ.

Безъ современнаго общества не было-бы и современныхъ идей. Это вполнѣ ясно и очевидно. По отношенію къ новому обществу надо еще замѣтить, что тѣ средства, которыми пользуется всякій для своего усовершенствованія, являются собственностью общества. Поэтому общество не можетъ считать себя обязаннымъ вознаграждать особо за то, что имъ же непосредственно обусловленно и что является его собственнымъ продуктомъ.

Этимъ мы и ограничимся въ своей квалификаціи духовной и физической работы. Отсюда слѣдуетъ, далѣе, что не можетъ существовать никакой разницы между

„высшей“ и „низшей“ физической работой, вродѣ того, какъ нынѣ, напр., механикъ зачастую мнитъ себя выше поденнаго рабочаго, занятаго мощеніемъ мостовыхъ или исполняющаго тому подобныя работы. Общество даетъ возможность совершать лишь спеціально-полезныя работы, а потому каждый трудъ является для общества одинаково цѣннымъ. Если нельзя будетъ непріятныя, отталкивающія работы исполнять механическимъ или химическимъ путемъ и превратить ихъ какимъ-либо образомъ въ пріятныя, (а такая неудача совершенно невѣроятна, принимая во вниманіе тѣ успѣхи, какихъ мы достигли въ сферѣ техники и химіи) и если не найдется достаточно силъ, готовыхъ добровольно исполнять эти работы, тогда на долю каждаго выпадетъ обязанность выполнять ее поочередно. Здѣсь нѣтъ мѣста ложному стыду и безсмысленному презрѣнію къ полезному труду. Все это существуетъ въ нашемъ государствѣ трутней, въ которомъ бездѣлье считается завидной долей, а рабочій подвергается тѣмъ большему презрѣнію, чѣмъ тяжелѣе, мучительнѣе и непріятнѣе его работа, и чѣмъ она необходимѣе для общества. Въ наше время трудъ оплачивается тѣмъ хуже, чѣмъ онъ непріятнѣе. Причина та, что въ силу безпрестаннаго революціонизированія процесса производства выбрасывается на мостовую масса излишнихъ рабочихъ силъ въ качествѣ резервной арміи; чтобы жить, они принуждены наниматься на самыя тяжкія работы на условіяхъ, при которыхъ даже введеніе машинъ для такихъ работъ оказывается „невыгоднымъ“.

Такъ, напр., работа каменоломщиковъ вошла въ поговорку, какъ одна изъ наиболѣе непріятныхъ и всего хуже оплачиваемыхъ. Нѣтъ ничего легче, какъ замѣнить ее работой машинами, какъ это сдѣлано въ Соединенныхъ Штатахъ. Но у насъ имѣется такое множество дешевыхъ

рабочихъ силъ, что машина не „оплачивается“ *). Подметаніе улицъ, чистка клоакъ, вывозъ мусора, подземныя и тому подобныя работы могли бы быть выполняемы съ помощью машинъ и техническихъ сооруженій даже при современномъ уровнѣ нашего развитія такимъ образомъ, чтобы не осталось и слѣда тѣхъ непріятностей, какія теперь сплошь и рядомъ связаны съ ними для ра-

*) „Если-бы необходимо было выбирать между коммунизмомъ со всѣмъ его рискомъ и современнымъ положеніемъ общества со всѣми его страданіями и несправедливостями; если бы институтъ частной собственности имѣлъ своимъ необходимымъ слѣдствіемъ, что продуктъ труда раздѣляется такъ, какъ это мы видимъ теперь, т. е. въ почти обратномъ отношеніи къ труду,— что наибольшія доли выпадаютъ тѣмъ, которые вообше никогда не работали, а слѣдующія за ними по величинѣ—тѣмъ, трудъ которыхъ почти только номиналенъ, и такъ далѣе по нисходящей прогрессіи, такъ что вознагражденіе все болѣе понижается по мѣрѣ того того, какъ работа становится тяжелѣе и непріятнѣе, а самый утомительный и изнуряющій трудъ не всегда можетъ съ увѣренностью разсчитывать даже на самый скудный заработокъ; если-бы,—говоримъ мы,—предстояло выбирать одно изъ двухъ: это положеніе или коммунизмъ, то всѣ сомнительныя стороны коммунизма, существенныя и второстепенныя, были бы легкимъ перышкомъ на чашѣ вѣсовъ.“ Джонъ Стюартъ Милль: „Политическая Экономія.“ Милль приложилъ не мало искреннихъ усилій, что-бы „реформировать“ буржуазный міръ, его „урезонить“. Разумѣется напрасно. Тогда онъ, какъ и всякій вдумчивый человѣкъ, познакомившійся съ положеніемъ вещей, сдѣлался въ концѣ концовъ соціалистомъ. Онъ, однако, не осмѣлился сознаться въ этомъ еще при жизни, а распорядился, чтобы послѣ его смерти была опубликована его автобіографія, заключающая его соціалистическое исповѣданіе вѣры. Съ нимъ было то же, что съ Дарвиномъ, который не хотѣлъ, чтобы его при жизни считали атеистомъ. Къ такой комедіи буржуазное общество принуждаетъ тысячи людей. Буржуазія прикидывается поборницей законности, религіи и авторитета, ибо на признаніи этихъ „добродѣтелей“ со стороны массы покоится ея господство, внутренне же она смѣется надъ ними.

бочихъ. Но, собственно говоря, рабочій, выкачивающій клоаки, чтобы охранить людей отъ вредныхъ для здоровья міазмовъ, является весьма полезнымъ членомъ общества, тогда какъ профессоръ, читающій фальсифицированную исторію въ интересахъ господствующихъ классовъ, или теологъ, стремящійся затуманить умы сверхъестественными, трансцендентальными ученіями, являются крайне вредными индивидуумами.

Наше ученое сословіе, осыпаемое нынѣ почестями и чинами, представляетъ въ значительной своей части особый цехъ, предназначаемый и оплачиваемый для того, чтобы защищать господствующіе предразсудки, прикрываясь научнымъ авторитетомъ, и оправдывать господство правящихъ классовъ, изображая его благодѣтельнымъ и необходимымъ. Въ дѣйствительности этотъ цехъ широко распространяетъ ложную науку и, развращая умы, совершаетъ антикультурную работу, продавая свой духовный трудъ въ интересахъ буржуазіи и ея приспѣшниковъ *). Будущій общественный строй, уничтожая возможность такихъ явленій, содѣйствуетъ тѣмъ самымъ освобожденію человѣчества.

Съ другой стороны, истинная наука соединяется часто съ весьма непріятной, отталкивающей работой. Такъ, напр., врачу приходится вскрывать разложившійся трупъ или совершать операцію гнойныхъ язвъ, химику—изслѣдовать испражненія. Все это—занятія, которыя зачастую являются болѣе отвратительными, чѣмъ самыя грязныя работы, совершаемыя поденщиками и чернорабочими. Но никто не обращаетъ на это вниманія. Разница состоитъ въ томъ, что одна работа предполагаетъ широкую образованность, а другая можетъ быть

*) „Ученость часто служитъ въ такой же степени невѣжеству, какъ и прогрессу“. Бокль: „Исторія цивилизаціи въ Англіи“.

совершена всякимъ, безъ особенной подготовки. Отсюда совершенно различная оцѣнка той и другой. Но въ обществѣ, въ которомъ, благодаря представленной каждому возможности получить высшее образованіе, исчезнутъ существующія теперь различія между „образованными“ и „необразованными“, равнымъ образомъ должна исчезнуть противоположность между ученымъ и неученымъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что развитіе техники не знаетъ никакихъ границъ, которыя помѣшали бы замѣнить ручной трудъ машиной или химическими процессами.

* * *

Лишь только все производство новаго общества будетъ организовано, какъ изложено выше, производиться будутъ уже не товары, а предметы потребленія, соотвѣтственно непосредственному запросу общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ и вся торговля, существованіе которой имѣетъ смыслъ и возможно лишь въ обществѣ, покоющемся на товарномъ производствѣ. Многочисленная армія лицъ, мужчинъ и женщинъ, освободится, благодаря этому, для продуктивной дѣятельности. *) Эта большая армія людей начнетъ производить предметы потребленія, что дастъ возможность, съ одной стороны, увеличить ихъ общую массу, съ другой—ограничить общественно-необходимое рабочее время. Нынѣ эти лица живутъ какъ паразиты, на счетъ продуктовъ, произведенныхъ трудомъ другихъ лицъ, и часто бываютъ принуждены терпѣть много заботъ и труда, не достигая особенно обезпеченнаго существованія. Въ новомъ обществѣ всѣ они являются излишними въ роли торговцевъ,

*) Согласно промышленной статистикѣ 1882 года, въ Германіи числилось занятыхъ въ торговлѣ и обмѣнѣ, включая гостинницы и рестораны, 1.570.318 человѣкъ, имѣвшихъ при себѣ, кромѣ того, 295.451 человѣка прислуги

ресторaторовъ, маклеровъ, посредниковъ. На мѣсто дюжинъ, сотенъ и тысячъ магазиновъ и всякаго рода торговыхъ помѣщеній, находящихся теперь въ томъ или иномъ числѣ въ каждой общинѣ, будутъ организованы большія общинныя запасныя хранилища, базары, цѣлыя выставки, нуждающіяся въ сравнительно небольшомъ персоналѣ для завѣдыванія. Эта перемѣна представляетъ опять-таки цѣлый переворотъ во всѣхъ предшествовавшихъ порядкахъ. Весь сложный организмъ современной торговли приметъ характеръ централизованной, чисто руководящей дѣятельности, исполняющей крайне простыя функціи и все болѣе упрощающейся вслѣдствіе централизаціи всѣхъ общественныхъ учрежденій. Точно такое же полное преобразованіе испытаетъ и вся система средствъ и путей сообщенія.

Телеграфъ, желѣзныя дороги, почтовое дѣло, рѣчное и морское судоходство, городскіе трамваи и другія средства сношеній, функціонирующія въ буржуазномъ обществѣ, станутъ общественной собственностью. Многія изъ этихъ учрежденій, какъ напр., почта и телеграфъ, большинство желѣзнодорожныхъ линій, представляютъ собою уже теперь государственную собственность и ихъ превращеніе въ общественную собственность совершится поэтому безъ затрудненій. На пути этого процесса уже не будутъ стоять частные интересы. Чѣмъ больше въ этомъ направленіи работаетъ государство, тѣмъ лучше. Но эти предпріятія, находящіяся въ государственномъ завѣдываніи, вовсе не имѣютъ еще въ наше время соціалистическаго характера, какъ нѣкоторыя ошибочно полагаютъ. Они эксплоатируются государствомъ на такихъ же капиталистическихъ основаніяхъ, какъ и предпріятія частныхъ предпринимателей. Ни служащіе, ни рабочіе не имѣютъ отъ этого никакой особенной выгоды. Государство обходится съ ними также, какъ и всякій частный предпри-

ниматель; если, напр., въ вѣдомствѣ морского министерства и въ желѣзнодорожномъ управленіи издаются постановленія, въ силу которыхъ рабочіе старше сорокалѣтняго возраста не должны быть принимаемы на работы, то это есть мѣра, явно указывающая на классовой характеръ государства, какъ государства эксплоататоровъ. Такія эксплоататорскія мѣропріятія государства несравненно хуже отзываются на рабочемъ классѣ, чѣмъ подобныя же мѣропріятія частнаго предпринимателя. Послѣдній въ сравненіи съ государствомъ всегда является мелкимъ предпринимателемъ, и занятіе, въ которомъ онъ отказываетъ, доставитъ, быть можетъ, другой. Государство же, наоборотъ, можетъ, въ качествѣ монопольнаго работодателя, посредствомъ такихъ распоряженій однимъ ударомъ повергнуть тысячи въ нищету. Это—капиталистическій способъ дѣйствія, и соціалисты протестуютъ противъ того, чтобы современныя государственныя предпріятія принимались за соціалистическія и считались осуществленіемъ соціалистическихъ стремленій. Въ соціалистическомъ производствѣ нѣтъ работодателей; руководитель, который избирается, можетъ лишь дѣлать распоряженія и наблюдать за исполненіемъ предписанныхъ обществомъ мѣръ дисциплинарнаго и другого характера.

Подобно тому, какъ на мѣсто милліоновъ частныхъ производителей, торговцевъ, всякаго рода посредниковъ выступятъ большія централизованныя учрежденія, такъ и перевозочное дѣло приметъ другой видъ. Тѣ милліоны мелкихъ посылокъ, которыя отправляются ежедневно по адресу такого же числа собственниковъ и требуютъ для себя массы времени, превратятся тогда въ громадные транспорты, направляемые въ общинное депо и въ центральныя мѣста производства. Трудъ, такимъ образомъ, будетъ и здѣсь крайне упрощенъ. Подобно тому, напр., какъ транспортъ сырыхъ матеріаловъ

для предпріятія съ тысячью рабочихъ устраивается несравненно проще, чѣмъ для тысячи разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ мелкихъ мастерскихъ, такъ точно централизованныя мѣста производства и распредѣленія дадутъ возможность цѣлымъ общинамъ или частямъ ихъ сдѣлать большія сбереженія на времени, на рабочей силѣ, на матеріалѣ на принадлежностяхъ транспорта и производства. Все это идетъ на пользу всему обществу, а слѣдовательно и каждому въ отдѣльности. Внѣшній видъ нашихъ центровъ производства, средствъ и путей сообщенія, а въ особенности населенныхъ пунктовъ будетъ совершенно измѣненъ; они пріобрѣтутъ гораздо болѣе пріятный видъ. Разстраивающій нервы шумъ, бѣготня и давка нашихъ большихъ городовъ съ ихъ тысячами повозокъ всякаго рода почти исчезнутъ, городское движеніе станетъ болѣе спокойнымъ. Проложеніе и чистка улицъ, все устройство жилищъ и весь образъ жизни, сношенія людей между собою—все это значительно измѣнится. Тогда можно будетъ легко осуществить такія гигіеническія мѣры, о которыхъ въ настоящее время нельзя и думать, или такія, которыя теперь, даже при громадныхъ затратахъ, не вполнѣ достигли бы цѣли, и такія, которыя теперь всего чаще примѣняются только въ аристократическихъ кварталахъ. „Народъ“ въ нихъ не нуждается, онъ можетъ ждать, пока найдутся средства, а этихъ средствъ никогда нельзя найти.

Средства сообщенія должны въ соціалистическомъ обществѣ достигнуть своего наивысшаго совершенства; воздухоплаваніе, быть можетъ, станетъ тогда преобладающимъ способомъ передвиженія. Пути сообщенія—это артеріи, черезъ посредство которыхъ совершается обмѣнъ продуктовъ во всемъ организмѣ общества, а также личныя и духовныя сношенія между людьми; они

поэтому способны въ высшей степени содѣйствовать распространенію въ обществѣ одинаковаго уровня благосостоянія и образованія. Распространеніе и развѣтвленіе наиболѣе совершенныхъ средствъ сообщенія до самыхъ отдаленныхъ провинціальныхъ угловъ являются, такимъ образомъ, настоятельною необходимостью для всего общества. Въ этой области возникаютъ передъ новымъ обществомъ новыя задачи, значительно превосходящія тѣ, какія въ состояніи ставить себѣ современное общество. Въ тоже время эта въ высшей степени усовершенствованная и развитая система сообщеній будетъ содѣйствовать децентрализаціи скученныхъ въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ человѣческихъ массъ, ихъ разселенію по всей странѣ, а это окажетъ рѣшительное вліяніе, какъ на улучшеніе гигіеническихъ условій, такъ и на развитіе духовной и матеріальной культуры.

* * *

Вмѣстѣ со средствами производства и сообщенія превратится въ общественную собственность и вся земля, эта основа всякаго труда и человѣческаго существованія.

Такимъ образомъ, на высшей ступени развитія земля, какъ и въ первобытныя времена, будетъ общественной собственностью. Въ извѣстный періодъ развитія у всѣхъ народовъ существовала общая собственность иа землю, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она существуетъ еще и теперь. Общинная собственность составляла основу каждаго первобытнаго общества,—послѣднее было безъ нея невозможно. По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія она была уничтожена благодаря возникновенію и развитію частной собственности и связанныхъ съ нею формъ господства. Произошло это путемъ тяжелой борьбы, послѣдніе эпизоды которой затянулись до нашего времени. Насильственный захватъ

земли и превращеніе ея въ частную собственность были первой причиной рабства, прошедшаго всѣ возможныя ступени развитія, начиная съ невольничества и вплоть до „свободнаго“ наемнаго труда XIX вѣка; это рабство исчезнетъ лишь тогда, когда порабощенные, по прошествіи тысячелѣтій, превратятъ, наконецъ, землю опять въ общую собственность.

Важное значеніе земли для человѣческаго существованія было причиною того, что во всѣхъ соціальныхъ междоусобіяхъ міра—въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Греціи (Клеоменъ), Римъ (Гракхи), христіанскомъ средневѣковьи (религіозныя секты, Мюнцеръ, крестьянскія войны), въ государствахъ ацтековъ и инковъ, въ соціальныхъ движеніяхъ новаго времени,—главнымъ требованіемъ борющихся являлось владѣніе землей. И въ наше время въ пользу общественной собственности на землю высказываются такія лица, какъ Адольфъ Вагнеръ, Адольфъ Замтеръ, д-ръ Шеффле, которые по отношенію къ другимъ соціальнымъ вопросамъ склоняются ко всякаго рода компромиссамъ *).

*) Даже отцы церкви, епископы и папы, въ прежніе вѣка, когда еще преобладала общинная собственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грабежъ ея принималъ все болѣе широкіе размѣры, высказывались въ коммунистическомъ духѣ. Силлябусъ и энциклики девятнадцатаго столѣтія, конечно, были далеки отъ этого; и римскіе папы противъ своей воли тоже подчинилась буржуазному обществу и выступаютъ въ роли самыхъ ревностныхъ его защитниковъ отъ соціализма. Напротивъ, епископъ Клеменсъ I (умеръ въ 102-мъ году нашего лѣтосчисленія) говорилъ: „Это моя собственность, это принадлежитъ мнѣ, а то—другому. Отсюда пошелъ раздоръ между людьми“. Епископъ Амвросій Миланскій, жившій около 374 г., заявилъ. „Природа даетъ свои блага всѣмъ людямъ сообща; ибо Богъ создалъ всѣ предметы, чтобы всѣ ими наслаждались сообща и чтобы земля была общей собственностью. Природа создала, такимъ образомъ, право общности, и одинъ лишь несправедливый захватъ создаетъ право собственности“. Святой

Благосостояніе населенія зависитъ прежде всего отъ обработки и эксплоатаціи земли. Возможно сильнѣйшій подъемъ земледѣльческой культуры является въ полномъ смыслѣ слова въ интересахъ всѣхъ безъ исключенія.

Но при господствѣ частной собственности достаточно высокое развитіе земледѣлія невозможно ни въ крупномъ, ни въ среднемъ, ни въ мелкомъ хозяйствѣ. Наилучшая эксплоатація земли зависитъ не только отъ ея непосредственной обработки; на нее часто вліяютъ такія условія, которыя не могутъ быть приняты во вниманіе ни самымъ крупнымъ частнымъ собственникомъ, ни самой могущественной ассоціаціей—условія, выходящія

Іоаннъ Златоустъ (умеръ въ 407 г.) заявлялъ въ своихъ духовныхъ бесѣдахъ, направленныхъ противъ безнравственности и испорченности населенія Константинополя: „Никто не смѣетъ называть чего-либо своей собственностью; отъ Бога мы восприняли всякую вещь для общаго пользованія, мое и твое суть слова лжи“. Св. Августинъ (умеръ въ 430 году) высказывался въ такомъ духѣ: „Отъ того, что существуетъ частная собственность, существуютъ также судебные процессы, вражда, раздоры, войны, возстанія, грѣхи, несправедливости, убійства. Откуда происходятъ всѣ эти бичи? Единственно отъ собственности. Итакъ, воздержимся, мои братья, отъ владѣнія какой-либо вещью, какъ собственостью, или по крайней мѣрѣ воздержимся отъ любви къ ней“. Папа Григорій Великій говорилъ (около 600 года): „Вы должны знать, что земля, изъ которой вы происходите и сотворены, принадлежитъ сообща всѣмъ людямъ, и что поэтому плоды, порождаемые землей, должны принадлежать всѣмъ безъ различія“. А одинъ изъ болѣе современныхъ людей, Захаріэ въ сочиненіи „Сорокъ книгъ о государствѣ“, говоритъ: „Всѣ страданія, противъ которыхъ приходится бороться цивилизованнымъ народамъ, имѣютъ своей причиной частную собственность на землю“. Всѣ поименованные выше авторы поняли болѣе или менѣе вѣрно природу частной собственности, которая, съ тѣхъ поръ какъ она существуетъ, какъ справедливо отмѣчаетъ св. Августинъ, приносила съ собою въ міръ вражду, раздоры, войны, возстанія. несправедливости, убійства,—бѣдствія, которыя исчезнутъ вмѣстѣ съ ея отмѣной.

подчасъ даже изъ національныхъ рамокъ государства и подлежащія международному регулированію.

Общество должно прежде всего обратить вниманіе на почву, на ея топографическое состояніе; горы и равнины, лѣса, озера, рѣки, пруды, пустоши, болота, топи и трясины,—эти топографическія особенности оказываютъ, наряду съ неизмѣннымъ географическимъ положеніемъ, извѣстное вліяніе на климатъ и свойства почвы.

Здѣсь открывается широкое поле дѣятельности для цѣлаго ряда наблюденій и опытовъ. Государство до сихъ поръ сдѣлало въ этомъ направленіи чрезвычайно мало. Во первыхъ, оно удѣляетъ такимъ культурнымъ задачамъ лишь небольшія средства, а во вторыхъ, если бы оно даже хотѣло широко поставить это дѣло, ему помѣшали бы крупные частные собственники, играющіе рѣшающую роль въ законодательствѣ. Безъ рѣшительнаго же нарушенія правъ частной собственности государство не въ состояніи было бы достигнуть въ этой области какихъ-либо результатовъ. Но существованіе буржуазнаго государства покоится на сохраненіи „священной" частной собственности, а крупные частные собственники являются его наиболѣе важной опорой; поэтому у современнаго государства нѣтъ ни возможности, ни желанія предпринять что-либо въ указанномъ направленіи. Новому обществу предстоитъ выполнять грандіозныя и обширныя меліораціонныя работы, производить облѣсеніе и лѣсныя порубки, орошеніе и осушеніе, измѣненіе состава почвы и ея уровня, насажденія и т. д., для того, чтобы достигнуть наивысшаго плодородія земли.

Весьма важнымъ вопросомъ въ дѣлѣ культуры земли и почвы представляется проведеніе обширной системы каналовъ и рѣкъ, согласно научнымъ принципамъ.

Вопрось о „болѣе дешевомъ" транспортѣ по воднымъ путямъ, столь важный для современнаго общества,

хотя и не можетъ разсматриваться въ новомъ обществѣ съ точки зрѣнія дешевизны,—оно не знаетъ понятія „дешевый“ и „дорогой“, а принимаетъ во вниманіе только полезность,—этотъ вопросъ заслуживаеть, однако, вниманія, такъ какъ водные пути являются удобнымъ средствомъ сообщенія, требующимъ наименьшей траты силъ и матеріала. Равнымъ образомъ, канализаціонная и рѣчная система играетъ всегда важную роль, такъ какъ она вліяетъ на климатъ, утилизируется въ цѣляхъ орошенія и осушенія, доставки матеріаловъ для удобренія и миліораціи, свозки урожая и т. п.

Опытомъ установлено, что бѣдныя водою страны гораздо болѣе страдаютъ отъ зимнихъ стужъ и лѣтнихъ засухъ, чѣмъ обильныя водою; поэтому, за нѣкоторыми исключеніями, приморскія страны почти не знаютъ крайностей температуры. Крайности же температуры не могутъ быть полезными ни для растительности, ни для людей. Въ этомъ отношеніи широкая канализаціонная система въ связи съ устройствомъ большихъ бассейновъ, собирателей и хранителей воды, скопляющейся во время половодья или сильныхъ ливней, и въ связи съ раціональной лѣсной культурой, могла бы, безъ сомнѣнія, повліять благопріятнымъ образомъ. Наводненія съ ихъ опустошительными послѣдствіями стали бы невозможными. Болѣе широкая поверхность воды съ ея значительными испареніями способствовала бы, вѣроятно, и болѣе равномѣрному распредѣленію дождей. Далѣе, сооруженія подобнаго рода могли бы облегчить примѣненіе къ орошенію земли водокачалокъ и черпательныхъ машинъ.

Цѣлыя области, бывшія до сихъ поръ почти безплодными, могли бы быть превращены посредствомъ искусственныхъ оросительныхъ сооруженій въ плодородныя мѣстности. Тамъ, гдѣ теперь даже овцы едва находятъ для себя пропитаніе, да чахоточныя сосны простираютъ къ не-

бу свои тощія вѣтви, могли бы произрастать обильныя жатвы, и густое населеніе находило бы себѣ богатую пищу. Такъ напр., превращеніе обширныхъ песчаныхъ мѣстъ Марки, этой „песочницы священнаго нѣмецкаго государства“, въ плодородную страну есть лишь вопросъ раціональнаго приложенія труда. На это было даже указано въ одномъ изъ докладовъ, прочитанныхъ весною 1894 г. по поводу нѣмецкой сельско-хозяйственной выставки въ Берлинѣ *). Но предпринять въ Маркѣ необходимыя меліораціи, сооруженія каналовъ, оросительныя приспособленія и т. д., не въ состояніи ни мелкіе, ни крупные землевладѣльцы, и въ результатѣ у самыхъ воротъ имперской столицы широкія пространства земли пребываютъ въ такомъ состояніи, которое позднѣйшимъ поколѣніямъ будетъ казаться непонятнымъ. Съ другой стороны, посредствомъ канализаціи будутъ осушены и пріобщены къ обработкѣ обширныя болотныя пространства, топи и трясины на сѣверѣ и югѣ Германіи. Канализація могла бы быть использована также для разведенія рыбы и служила бы обильнымъ источникомъ пищи; кромѣ того, она давала бы возможность общинамъ, не имѣющимъ рѣкъ, устраивать превосходныя купальни.

Какое большое значеніе имѣетъ орошеніе, показываютъ слѣдующіе примѣры. Вблизи Вейсенфельза $7^1/_2$ гектаровъ хорошо орошенныхъ луговъ даютъ 480 центнеровъ отавы, а рядомъ расположенные 5 гектаровъ однородныхъ по характеру почвы луговъ, но не орошенныхъ, даютъ только 32 центнера. Такимъ образомъ, урожай

---

*) „Примѣненіе воды къ культурѣ овощей и плодовъ должно получить все больше распространеніе, и водныя товарищества (Wassergenossenschaften), организованныя съ этой цѣлью, могли бы и у насъ изъ пустынь сдѣлать земной рай“. Оффиціальный закладъ о всемирной выставкѣ въ Чикаго 1893 г., составленный государственнымъ комиссаромъ. Берлинъ 1894 г.

первыхъ превышаетъ урожай послѣднихъ болѣе, чѣмъ въ десять разъ. Около Ризы въ Саксоніи 65 акровъ орошенныхъ луговъ подняли чистый доходъ съ 5.850 до 11.100 марокъ. Расходы по дорогимъ сооруженіямъ оказались выгодными. Между тѣмъ, въ Германіи существуютъ, кромѣ Марки, еще обширныя мѣстности, почва которыхъ, состоящая главнымъ образомъ изъ песка, даетъ лишь сносный урожай во время очень сырого лѣта. Эти мѣстности, прорѣзанныя каналами и орошенныя, а также улучшенныя согласно со своими почвенными особенностями, дали бы въ самое короткое время въ 5 или 10 разъ большій урожай, чѣмъ теперь. Въ Испаніи извѣстны примѣры, что урожай на хорошо орошенной землѣ въ сравненіи съ урожаемъ на неорошенной былъ выше въ 37 разъ. И такъ, больше воды—и новыя массы пищи хлынутъ изъ земли.

Гдѣ тѣ частныя лица, гдѣ тѣ государства, которыя были бы въ состояніи проявлять подобную дѣятельность въ томъ масштабѣ, какой оказывается возможнымъ и необходимымъ? Если государство, послѣ цѣлыхъ десятилѣтій самаго горькаго опыта, и уступаетъ, наконецъ, бурному требованію пострадавшихъ отъ всевозможныхъ бѣдствій,—уже послѣ того, какъ погибли милліоны цѣнностей,—то какъ медленно, какъ осмотрительно, какъ осторожно берется оно за дѣло! Вѣдь тутъ такъ легко превысить мѣру, а государство ужасно боится легкомысленно истратить средства, которыя могутъ ему пригодиться на постройку нѣсколькихъ казармъ и содержаніе нѣсколькихъ полковъ. Къ тому же, поможешь однимъ „свыше мѣры“,—явятся другіе и потребуютъ помощи и для себя. „Помогай себѣ самъ, и Богъ тебѣ поможетъ“,—такъ вѣдь гласитъ буржуазное credo. Всякъ за себя, никто за всѣхъ. И вотъ, не проходитъ почти года безъ того, чтобы въ разныхъ провинціяхъ,

въ разныхъ государствахъ не произошли 1—2 раза, а то и чаще болѣе или менѣе значительныя наводненія. Обширныя пространства самой плодородной земли уносятся напоромъ волнъ, другія покрываются пескомъ, камнями, мусоромъ и дѣлаются навсегда или на многіе годы безплодными. Цѣлыя плантаціи фруктовыхъ деревьевъ, требовавшія десятилѣтій для своего развитія, вырываются съ корнемъ. Дома, мосты, улицы, плотины подмываются водою, разрушаются желѣзнодорожные пути, погибаетъ скотъ и нерѣдко человѣческая жизнь, пропадаютъ затраты на меліораціи, уничтожаются посѣвы. Большія пространства земли, подверженныя опасности частыхъ наводненій, обрабатываются рѣдко, да и то крайне неудовлетворительно, изъ страха потерпѣть большой убытокъ.

Съ другой стороны, опасность наводненія усиливается вслѣдствіе неумѣлаго регулированія рѣкъ, производимаго въ узкихъ интересахъ привилегированнаго меньшинства торговцевъ и промышленниковъ. Безумному, разсчитанному на барышъ, истребленію лѣсовъ приписывается замѣтное ухудшеніе климата и пониженіе плодородія въ провинціяхъ Пруссіи и Помераніи въ Штиріи, въ Италіи, Франціи, Испаніи и т. д.

Слѣдствіемъ истребленія лѣсовъ въ горахъ являются частыя наводненія. Чрезмѣрные разливы Рейна, Одера и Вислы приводятъ въ связь, главнымъ образомъ, съ лѣсными порубками въ Швейцаріи, Галиціи и Польшѣ. Той же причинѣ приписываютъ частыя наводненія въ Италіи, въ особенности наводненія рѣки По. Уничтоженіе лѣсовъ въ Корнійскихъ Альпахъ существенно ухудшило климатъ Тріеста и Венеціи; въ силу тѣхъ же причинъ потеряли наибольшую долю своего плодородія Мадейра, большія пространства Испаніи и обширныя, когда-то обильныя и плодородныя страны Передней Азіи.

Понятное дѣло, что новое общество не будетъ въ состояніи разрѣшить всѣ эти великія задачи въ одно мгновеніе ока; но оно возьмется за нихъ со всей возможной быстротой и съ неутомимой энергіей, такъ какъ единственная его цѣль состоитъ въ выполненіи культурныхъ задачъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Такъ, съ теченіемъ времени оно будетъ совершать дѣла и выполнять задачи, о которыхъ современное общество не можетъ думать, потому что у него при одной мысли объ этомъ кружится голова.

Вся вообще обработка земли будетъ производиться въ новомъ обществѣ, благодаря намѣченнымъ и другимъ подобнымъ мѣрамъ, гораздо лучше. Укажемъ еще на другіе моменты, открывающіе возможность лучшей эксплоатаціи земли. Въ настоящее время много квадратныхъ миль земли идетъ подъ картофель, перегоняемый въ водку, которая потребляется почти исключительно нашимъ бѣднымъ, живущимъ въ лишеніяхъ и нищетѣ, населеніемъ. Водка есть единственное возбуждающее, „разгоняющее тоску" средство, какимъ можетъ пользоваться эта часть населенія. Культурные люди новаго общества не будутъ болѣе нуждаться въ водкѣ; производство картофеля и зерна для этой цѣли не будетъ больше имѣть мѣста, а слѣдовательно, почва и рабочія силы, тратившіяся на приготовленіе водки, послужатъ для расширенія производства здоровыхъ средствъ питанія *). Далѣе, мы говорили уже о спекуляціи, которой подвергаются наши плодороднѣйшія пахотныя земли, вслѣдствіе воздѣлыванія свекловицы и фабрикаціи сахара

*) Эта надежда повидимому приближается къ своему осуществленію быстрѣе и совершенно другимъ путемъ, чѣмъ это можно было предполагать до сихъ поръ. Открытіе ацетиленнаго газа дѣлается отправнымъ пунктомъ для цѣлаго ряда продуктовъ органической химіи, которые можно получить изъ него извѣстными способами. Къ такимъ продуктамъ относится прежде всего алкоголь, приготовленіе котораго, какъ можно предвидѣть, окажется наиболѣе легкимъ и очень дешевымъ. Можно надѣяться

въ цѣляхъ вывоза. Около 400.000 гектаровъ превосходной пшеничной почвы засѣваются у насъ ежегодно свекловицей, для того, чтобы снабжать сахаромъ Англію, Соединенные Штаты и сѣверную Европу. Этой конкурренціи не выдерживаютъ страны, воздѣлывающія, благодаря благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, сахарный тростникъ. Наше постоянное войско, раздробленное производство, раздробленный обмѣнъ, раздробленное земледѣліе и т. д. требуютъ сотни тысячъ лошадей и соотвѣтственной земельной площади для коннозаводства. Коренное преобразованіе соціальныхъ и политическихъ отношеній, освобождая большую часть служащей для этой цѣли земельной площади, возвратитъ для другихъ культурныхъ потребностей, большія земельныя пространства и многочисленныя рабочія силы. Съ недавняго времени у сельскаго хозяйства отнимаются обширныя пространства земли, занимающія много квадратныхъ километровъ, такъ какъ при новомъ дальнобойномъ огнестрѣльномъ оружіи и при новой тактикѣ боя необходимы для стрѣльбы и строевого ученія такія обширныя площади, на которыхъ могли бы совершать маневры цѣлые армейскіе корпуса. Въ будущемъ устранится надобность и въ этой тратѣ земли.

Обширная область земледѣлія, лѣсоводства и эксплоатаціи воды уже теперь является предметомъ весьма обширной научной литературы. Нѣтъ такой спеціальной отрасли, которая не подверглась бы изслѣдованію: орошеніе и осушеніе, лѣсное хозяйство, культура колосо-

---

на успѣшные результаты черезъ немного лѣтъ. Если это удастся, то сельскому хозяйству въ Восточной Пруссіи, покоющемуся на производствѣ алкоголя, грозитъ въ значительной его части разореніе. Тогда поземельныя имущественныя отношенія подвергнутся тамъ перевороту, который въ сильной степени послужитъ на пользу соціализму. Мы видимъ, что приведенныя выше предсказанія Вернера Сименса и Бертело уже приближаются къ своему осуществленію.

выхъ, стручковыхъ и клубневыхъ растеній, разведеніе овощей, садоводство, культура ягодъ, цвѣтовъ и декоративныхъ растеній, воздѣлываніе питательныхъ растеній для скотоводства, луговодство, раціональное скотоводство, рыболовство, птицеводство, пчеловодство, удобрительные матеріалы, использованіе разнаго рода отбросовъ въ хозяйствѣ и въ индустріи, химическое изслѣдованіе почвы и ея примѣненіе и приспособленіе къ той или иной культурѣ, свойство сѣмянъ, плодосмѣнность, машины и орудія, цѣлесообразное размѣщеніе разныхъ хозяйственныхъ строеній, метеорологическія условія и т. д.,—все это входитъ въ кругъ научныхъ изслѣдованій. Не проходитъ почти дня безъ новыхъ открытій, новыхъ наблюденій, ведущихъ къ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ въ той или иной отрасли. Обработка почвы стала со времени Либиха наукой, и при томъ одной изъ первыхъ и наиболѣе важныхъ наукъ, и эта наука достигла такого развитія, какъ весьма немногія области матеріально производительной дѣятельности. Если, однако, сравнить это громадное обиліе теоретическихъ завоеваній всякаго рода съ дѣйствительнымъ состояніемъ нашего земледѣлія, то приходится константировать, что до сихъ поръ лишь самая незначительная доля владѣльцевъ была въ состояніи до извѣстной степени использовать на дѣлѣ эти теоретическіе успѣхи, и среди нихъ нѣтъ, разумѣется, никого, который не дѣйствовалъ бы исключительно изъ личнаго интереса, имѣя въ виду одну только личную выгоду, безъ всякаго вниманія къ общему благу. Значительнѣйшая часть нашихъ сельскихъ хозяевъ и садоводовъ, можно смѣло сказать—98 процентовъ, не имѣютъ никакой возможности воспользоваться всѣми этими выгодами и успѣхами, имъ недостаетъ или средствъ, или знаній, или того и другого вмѣстѣ; а въ какой мѣрѣ этимъ пользуются другіе, зависитъ исключительно отъ ихъ личнаго желанія.

Здѣсь новое общество найдетъ теоретически и практически хорошо подготовленное поле дѣятельности, и ему достаточно будетъ лишь организовать это дѣло и энергично взяться за него, чтобы достигнуть грандіознѣйшихъ результатовъ.

Высшая степень концентраціи производства доставляетъ уже сама по себѣ значительныя выгоды. Пограничныя межи, проѣзжія дороги и тропинки для пѣшеходовъ между раздробленными владѣніями исчезнутъ и дадутъ въ результатѣ новыя пространства для обработки. Примѣненіе машинъ возможно лишь на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ; при помощи сельско-хозяйственныхъ машинъ большого размѣра и совершеннѣйшаго качества, при помощи химіи и физики можно будетъ превращать безплодную нынѣ землю въ плодородную, а такая безплодная земля имѣется еще повсюду. Приложеніе аккумулированной электрической силы къ сельско-хозяйственнымъ машинамъ, къ плугамъ, боронамъ, вальцамъ, къ сѣялкамъ и косилкамъ, къ молотилкамъ, сортировочнымъ соломорѣзочнымъ машинамъ и т. п. есть вопросъ ближайшаго будущаго. Точно также и свозиться жатва будетъ съ помошью электричества—получится сбереженіе на рабочемъ скотѣ. Удобреніе полей на научныхъ началахъ, въ связи съ основательной обработкой, оросительными и осушительными мѣропріятіями, значительно увеличитъ производительность почвы; тщательный подборъ сѣмянъ, защита земли отъ сорныхъ травъ—на что тоже обращаютъ теперь мало вниманія —еще болѣе повыситъ урожай.

Согласно Руляндy*) достаточно было бы только устранить болѣзни хлѣбныхъ растеній, и Германія перестала бы нуждаться во ввозѣ хлѣба. Обсѣмененіе, насажденіе и та или иная плодосмѣнная система будутъ въ соціа-

*) D-r G. Ruhland: „Die Grundpriunzipien Aktueller Agrarpolitik“. Tubingen 1893.

листическомъ обществѣ имѣть, разумѣется, лишь ту цѣль, чтобы какъ можно болѣе повысить питательность продуктовъ, а ее можно повысить въ весьма значительной степени.

О томъ, чего можно достигнуть даже при современныхъ условіяхъ, свидѣтельствуетъ примѣръ Шнифтенбергскаго имѣнія въ Рейнпфальцѣ, которое въ рукахъ новаго арендатора въ теченіе 8 лѣтъ дало въ три или четыре раза большій урожай, чѣмъ при прежнемъ арендаторѣ. Это имѣніе, лежащее 320 метровъ выше уровня моря и равное 286 моргеновъ (около 140 десятинъ), въ числѣ которыхъ всего 18 моргеновъ луговъ, обладаетъ сплошь дурной почвой. Тридцать моргеновъ песковъ, 60 моргеновъ камня, 55 моргеновъ суглинка, 123 моргена вязкой глинистой почвы. Новая обработка достигла изумительныхъ результатовъ. Урожай возросталъ изъ года въ годъ, и этотъ ростъ въ періодъ 1884—1892 годовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Имѣніе приносило съ моргена:

	1884		1892	
Ржи	7,75	центнер.	19,50	центнер.
Пшеницы . .	3,50	„	15,30	„
Ячменя. .	12,—	„	18,85	„
Овса . . .	7,—	„	18,85	„

Сосѣдняя деревня Кригсфельдъ, въ виду такого удивительнаго успѣха, послѣдовала примѣру имѣнія и достигла на своей землѣ подобныхъ же результатовъ.

Культура фруктовъ, ягодъ, огородничество достигнутъ въ будущемъ развитія, возможность котораго до сихъ поръ едва можно допустить. Ихъ производительность увеличится во много разъ. Въ какомъ непростительномъ запущеніи находится у насъ культура фруктовъ, можно убѣдиться, взглянувши на наши плодовые сады, отличающіеся въ большинствѣ случаевъ полнымъ

отсутствіемъ необходимаго ухода. Тоже самое мы находимъ даже въ тѣхъ странахъ, которыя славятся культурой фруктовъ, какъ напр., въ Вюртенбергѣ. Концентрація стойлъ, амбаровъ, складовъ, удобрительнаго матеріала, приспособленій для откармливанія и т. д.,—въ устройствѣ которыхъ уже сдѣланы огромные успѣхи, но которыми въ состояніи воспользоваться лишь самая незначительная часть хозяевъ,—при повсемѣстномъ примѣненіи значительно подыметъ прибыльность скотоводства и облегчитъ добываніе столь важныхъ удобрительныхъ матеріаловъ. Машины и орудія всякаго рода будутъ крайне усовершенствованныя, чего теперь нѣтъ у $^{99}/_{100}$ хозяевъ. Добываніе и использованіе животныхъ продуктовъ, какъ напр., молока, яицъ, мяса, меда, волосъ, шерсти будетъ совершаться на научныхъ основаніяхъ. Всякому свѣдущему человѣку извѣстно, какихъ усовершенствованій и выгодъ достигли въ области молочнаго хозяйства крупныя молочныя товарищества, а между тѣмъ новыя пріобрѣтенія и улучшенія слѣдуютъ одно за другимъ. И во многихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства можно достигнуть подобныхъ же и еще большихъ успѣховъ. Обработка полей и жатва будутъ тогда совершаться съ помощью массового приложенія рабочихъ силъ, при чемъ будутъ пользоваться погодой такъ искусно, какъ это нигдѣ невозможно теперь. Громадныя сушильни, предохранительныя галлереи и т. д. сдѣлаютъ возможными жатвенныя работы даже при неблагопріятной погодѣ и устранятъ столь частыя теперь потери, которыя, по увѣренію фонъ-деръ-Гольца, часто столь велики, что въ одинъ особенно дождливый годъ въ Мекленбургѣ погибло жатвы на 8—9 милліоновъ марокъ, въ Кенигсберскомъ округѣ на 12—15 милліоновъ марокъ.

Благодаря умѣлому примѣненію искусственной теплоты и влажности въ большихъ, защищенныхъ отъ неблагопріятной погоды, галлереяхъ, возможно будетъ

культивировать овощи, фрукты и ягоды въ громадныхъ размѣрахъ во всякое время года. Цвѣточные магазины нашихъ большихъ городовъ одинаково, какъ лѣтомъ, такъ и зимой заключаютъ въ себѣ цѣлое царство цвѣтовъ. Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ усовершенствованій въ области искусственной культуры фруктовъ является, напримѣръ, искусственный „виноградникъ" директора садоводства Гаупта въ Бригѣ, въ Силезіи, нашедшаго цѣлый рядъ подражателей и имѣвшаго уже давно предшественниковъ въ другихъ странахъ, напр. въ Англіи. Устройство этого виноградника и его плоды были такъ заманчиво изображены въ газетѣ „Vossische Zeitung" отъ 27 сентября 1890 г., что мы помѣщаемъ здѣсь это описаніе въ извлеченіи. Газета писала:

„На квадратномъ пространствѣ земли въ 500 кв. метровъ, т. е. $^1/_5$ моргена, возведенъ стекляный домъ вышиною отъ 4,5 до 5 метровъ, стѣны котораго какъ разъ направлены на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Въ направленіи отъ юга къ сѣверу поставлены 12 рядовъ двойныхъ шпалеръ, отстоящихъ другъ отъ друга приблизительно на 1,8 метра и служащихъ въ то же время опорою слабо наклоненной крыши. Земляная груда глубиною въ 1,25 метра помѣщена надъ слоемъ насыпной земли толщиною въ 25 сантиметровъ, заключающемъ въ себѣ сѣть дренажныхъ трубъ и вертикальныя трубы для вентилированія почвы. Въ эту гряду очень жирной почвы, которая, благодаря примѣси известковой пыли, щебня, песку, залежалаго навоза, костной муки и калистой соли, сдѣлана рыхлой, пористой и плодородной, г. Гауптъ посадилъ вдоль двойныхъ шпалеръ 360 виноградныхъ лозъ, принадлежащихъ къ тѣмъ сортамъ, которые на Рейнѣ даютъ виноградный сокъ самаго лучшаго достоинства.

„Вентиляція зданія совершается, помимо извѣстнаго числа отверстій въ боковыхъ стѣнахъ, посредствомъ боль-

шихъ опускающихся оконъ длиною въ 20 метровъ, которыя открываются и закрываются съ помощью желѣзнаго рычага, снабженнаго подъемнымъ воротомъ и рукояткой, и которые можно укрѣпить въ любомъ положенiи наперекоръ всякой бурѣ. Для поливки лозъ служатъ 26 леекъ, прикрѣпленныхъ къ резиновымъ кишкамъ въ 1,25 метра длиною, спускающихся съ верхняго водопровода. Но г. Гауптъ ввелъ еще другое, по-истинѣ остроумное средство для быстраго и основательнаго орошенiя „виноградника", а именно, *искусственный производитель дождя*. Высоко подъ крышей находятся 4 длинныхъ мѣдныхъ трубы, тонко продыравленныхъ черезъ каждый полуметръ. Выходящiя изъ этихъ отверстiй и подымающiяся кверху тонкiя водяныя струи встрѣчаютъ на своемъ пути небольшiя круглыя сита изъ проволочной кисеи и разсыпаются самой нѣжной фонтанной пылью. Для основательной поливки резиновыми кишками необходимо всегда нѣсколько часовъ; но стоитъ лишь открыть одинъ кранъ, и во всемъ обширномъ зданiи равномѣрно струится съ высоты тихiй, освѣжающiй дождь на виноградныя лозы, почву и гранитныя дорожки. Температуру можно повысить безъ всякаго искусственнаго отопленiя, единственно благодаря естественнымъ свойствамъ стекляной галлереи, на 8—10 градусовъ по Реомюру по сравненiю съ внѣшней температурой. Чтобы защитить лозы отъ самаго пагубнаго и опаснаго врага—филоксеры, въ случаѣ, если бы она когда-нибудь появилась, достаточно лишь закрыть дренажныя трубы и открыть всѣ водопроводные краны. Погруженiя виноградныхъ лозъ въ воду филоксера, какъ извѣстно, выдержать не можетъ. Отъ бури, холода, морозовъ, излишнихъ дождей, искусственный виноградникъ защищаютъ стекляная крыша и стѣны; отъ возможнаго градобитiя—густыя проволочныя сѣти, окружающiя его со всѣхъ сторонъ; отъ засухи—искусственный дождь. Винодѣлъ, завѣдующiй

подобнымъ „виноградникомъ“, дѣлаетъ самъ погоду и можетъ смѣяться надъ опасностями, вытекающими изъ всѣхъ непредвидимыхъ капризовъ и козней „равнодушной“ или безжалостной природы, которыя угрожаютъ плодамъ всѣхъ стараній и трудовъ винодѣла.

„Какъ и разсчитывалъ г. Гауптъ, такъ и случилось. Виноградныя лозы превосходно росли въ равномѣрно-тепломъ климатѣ.

„Нѣтъ никакого основанія полагать, что нельзя было-бы организовать это новое винодѣліе, обѣщающее самый богатый и равномѣрный сборъ, въ крупныхъ размѣрахъ, совершенно такъ же, какъ и всякое другое фабричное производство. Стекляныя галлереи подобнаго же рода можно, безъ сомнѣнія, устроить съ такими же вентиляціонными, оросительными, дренажными и дождевыми приспособленіями на участкахъ, занимающихъ не $^1/_5$ моргена, а много моргеновъ. Въ такихъ большихъ галлереяхъ произрастаніе также будетъ начинаться на нѣсколько недѣль раньше, чѣмъ на свободѣ, гроздья будутъ также защищены во время цвѣтенія отъ майскихъ изморозей, дождей, холода; во время роста ягодъ отъ засухи; въ періодъ созрѣванія отъ птицъ и воровъ, а также отъ сырости; въ продолженіи цѣлаго года—отъ филоксеры, и виноградъ могъ бы висѣть на лозѣ до ноября—декабря. Въ своемъ докладѣ, который былъ прочитанъ въ 1888 г. передъ ферейномъ для содѣйствія садоводству и изъ котораго я въ настоящемъ своемъ описаніи Гауптовскаго „виноградника“ позаимствовалъ кое-какія техническія данныя, изобрѣтатель и основатель послѣдняго въ заключеніе открылъ еще слѣдующую заманчивую картину будущаго. Въ виду того, что такой способъ винодѣлія возможенъ во всей Германіи, въ особенности же и на нынѣ безплодной, песчаной и каменистой почвѣ (какъ напр., на наихудшей почвѣ Марки), которую можно воздѣлать и оросить,—становится яснымъ, какой огром-

ный интересъ для сельскаго хозяйства представляетъ собою „винодѣліе подъ стекломъ“. Я назвалъ бы его винодѣліемъ будущаго“...

Энтузіазмъ, съ какимъ нашъ докладчикъ описываетъ этотъ искусственный „виноградникъ“ въ серьезной газетѣ, свидѣтельствуетъ о глубокомъ впечатлѣніи, которое произвелъ на него этотъ грандіозный опытъ искусственнаго винодѣлія. Ничто, однако, не мѣшаетъ устройству подобныхъ питомниковъ еще въ гораздо болѣе крупномъ масштабѣ и для различныхъ другихъ культуръ, такъ что въ отношеніи многихъ продуктовъ почвы мы могли бы доставить себѣ роскошь двойной жатвы. Въ наше время всѣ подобныя предпріятія являются прежде всего вопросомъ доходности, а ихъ продукты доступны лишь привилегированнымъ, имѣющимъ возможность за нихъ заплатить.

Соціалистическое общество не считается ни съ чѣмъ другимъ, какъ только съ наличностью достаточнаго количества рабочихъ силъ, и разъ есть рабочія силы, то дѣло приводится въ исполненіе на пользу всѣмъ...

Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ уже при теперешнихъ условіяхъ подготовляется настоящій переворотъ въ дѣлѣ человѣческаго питанія. *Но использованіе всѣхъ открытій на практикѣ совершается крайне медленно, ибо могущественные классы—землевладѣльцы и ихъ соціальные и политическіе приспѣшники—настоятельнѣйшимъ образомъ заинтересованы въ томъ, чтобы не дать имъ ходу.* Для нашихъ аграріевъ хорошій урожай—несчастье,—хотя о ниспосланіи его молятся во всѣхъ церквахъ,—такъ какъ урожай понижаетъ цѣны, и по той же причинѣ имъ нежелательно, напр., удвоеніе и утроеніе питательной способности хлѣбныхъ зеренъ, такъ какъ отъ этого также пали бы цѣны. Наше общество впадаетъ повсюду въ противорѣчіе со своимъ собственнымъ развитіемъ.

Сохраненіе плодородія почвы и его повышеніе зависятъ прежде всего отъ наличности достаточнаго количества удобрительныхъ матеріаловъ. Добываніе ихъ является поэтому и для новаго общества одной изъ важнѣйшихъ задачъ.

Удобреніе составляетъ для почвы то же, что пища для человѣка, и подобно тому, какъ не всякая пища одинаково питательна, такъ и не всякое удобреніе одинаково цѣнно. Почвѣ должны быть возвращены точно тѣ же химическія составныя части, которыя она потеряла вслѣдствіе снятія жатвы, причемъ тѣ химическіе элементы, въ которыхъ по преимуществу нуждается данный видъ растенія, должны быть доставлены ей въ усиленномъ количествѣ. Въ виду этого изученіе химіи и ея практическое примѣненіе достигнутъ невиданныхъ нынѣ размѣровъ.

Всѣ животные и человѣческіе отбросы содержатъ въ себѣ преимущественно именно тѣ химическіе элементы, которые наиболѣе пригодны къ воспроизведенію человѣческой пищи. Въ виду этого необходимо стремиться къ открытію наиболѣе совершенныхъ средствъ ихъ добыванія и къ ихъ наболѣе цѣлесообразному распредѣленію. Въ этомъ отношеніи нынѣ грѣшатъ очень много. Особенно отличаются города и промышленные центры, которые получаютъ извнѣ цѣлыя массы пищевыхъ продуктовъ, но возвращаютъ почвѣ лишь самую незначительную часть драгоцѣнныхъ отбросовъ и экскрементовъ *).

---

*) „Каждый кули (въ Китаѣ), принесшій утромъ на базаръ свои продукты, вечеромъ уноситъ съ собой на бамбуковомъ коромыслѣ два ведра навоза. Въ Китаѣ до того дорожатъ навозомъ, что каждый знаетъ, какое количество испражненій получается отъ человѣка въ теченіе дня, мѣсяца и года, и китаецъ считаетъ больше, чѣмъ невѣжливостью, если гость оставляетъ его домъ, лишая его той выгоды, которая, какъ онъ думаетъ, по справедливости должна принадлежать ему вслѣдствіе его гостепріимства... Всякое вещество растительнаго или животнаго происхожденія старательно подбирается китайцемъ и превращается

Въ результатѣ этого, хозяйства, болѣе отдаленныя отъ городовъ и промышленныхъ центровъ и отдающія имъ ежегодно большую часть своихъ продуктовъ, чувствительно страдаютъ отъ недостатка удобренія. Удобрительныя вещества, которыя получаются отъ живущихъ при этихъ хозяйствахъ людей и животныхъ, зачастую оказываются недостаточными, потому что на мѣстѣ потребляется лишь часть всего урожая. Такимъ образомъ, получается нерѣдко въ результатѣ хищническая система обработки, истощающая почву и понижающая урожай. Всѣ страны, по преимуществу вывозящія почвенные продукты, но не получающія въ обмѣнъ никакихъ удобрительныхъ веществъ, фатально идутъ навстрѣчу полному оскудѣнію почвы; таковы, Венгрія, Россія, придунайскія княжества, Сѣверная Америка и т. д. Искусственное удобреніе, въ особенности гуано, хотя и способно замѣнить животные и человѣческіе отбросы, но въ большомъ количествѣ оно недоступно для многихъ земледѣльцевъ въ силу своей дороговизны, и во всякомъ случаѣ нелѣпо привозить удобреніе изъ за тридевять земель, тогда какъ пропадаютъ зря массы удобрительныхъ веществъ, имѣющихся подъ руками.

Въ послѣдніе годы превосходнымъ средствомъ удобренія для нѣкоторыхъ культуръ и родовъ почвы признанъ шлакъ (такъ наз. Thomasschlacke). Но фабриканты, превращающіе этотъ шлакъ въ мелкій порошокъ и пускающіе его въ продажу, образовали синдикатъ для поддержанія высокихъ цѣнъ, къ вреду сельскихъ хозяевъ, справедливо жалующихся на это. Такъ увядаетъ въ бур-

---

въ навозъ для удобренія... Достаточно сказать для лучшей оцѣнки всего значенія животныхъ отбросовъ, что китайскіе цырюльники тщательно собираютъ для продажи отрѣзываемые ими волосы съ головы или бороды, китайцамъ также хорошо извѣстно значеніе гипса, извести, и нерѣдко они обновляютъ штукатурку кухни лишь для того, чтобы старую употребить на удобреніе". Либихъ, „Химическія письма".

жуазномъ обществѣ, подъ вліяніемъ погони за барышемъ, всякое новое изобрѣтеніе. Другимъ неистощимымъ покамѣстъ источникомъ удобренія являются залежи калія и каинита въ одной части провинціи Саксоніи и прилегающихъ мѣстностей. Прусское государство является собственникомъ извѣстнаго числа такихъ залежей, причемъ оно пыталось монополизировать разработку калія въ интересахъ казны.

Если взгляды Юлія Гензеля на удобрительныя вещества окажутся вѣрными, то это повлечетъ за собою цѣлый переворотъ въ ученіи объ удобреніи и полное сбереженіе теперешнихъ затратъ на ввозъ гуано, селитры и т. д., т. е. сбереженіе 80—100 милліоновъ марокъ въ годъ. Гензель настойчиво утверждаетъ, приводя въ защиту своихъ положеній многочисленныя доказательства, что въ горныхъ породахъ нашихъ древнѣйшихъ горныхъ цѣпей заключается неистощимый источникъ превосходнѣйшаго удобренія. Гранитъ, порфиръ, базальтъ, въ раздробленномъ и измолотомъ видѣ, разсыпанные по полямъ или виноградникамъ и достаточно пропитанные влагой, представляли бы лучшее удобреніе, чѣмъ все другое, даже чѣмъ животные и человѣческіе отбросы *). Эти горныя породы содержатъ, по словамъ Гензеля, всѣ существенные элементы, необходимые растеніямъ для роста, а именно: калій, известь, магнезію, фосфорную кислоту, кремнеземъ и соляную кислоту. Судетскія, Исполинскія, Рудныя и Сосновыя горы, Гарцъ и Тюрингскія горы, Оденвальдъ, Репъ, Птичьи горы, Таунусъ, Эйфель и Везерскія горы являются по Гензелю неисчерпаемыми источниками удобренія. Явилась бы возможность „превращать камни въ хлѣбъ“ въ буквальномъ смыслѣ слова. Пыль и грязь нашихъ шоссейныхъ дорогъ и улицъ

*) Das Leben, seine Grundlagen und die Mittel zu seiner Ethaltung. Philadelphia und Leipzig, 1890.

точно также представляютъ собою по Гензелю превосходный источникъ удобренія. Я въ этихъ вещахъ слишкомъ профанъ, чтобы судить о вѣрности теорій Гензеля, но мнѣ онѣ кажутся по крайней мѣрѣ отчасти весьма вѣроятными. Гензель обвиняетъ фабрикантовъ и продавцовъ искуственныхъ средствъ удобренія во враждебномъ отношеніи къ его открытіямъ, въ систематической борьбѣ противъ нихъ и въ стремленіи умалить ихъ значеніе, такъ какъ эти фабриканты и продавцы понесли бы отъ его открытій огромные убытки.

Согласно Гайдеру, здоровый взрослый человѣкъ выдѣляетъ ежегодно среднимъ числомъ 48,8 килограмма твердыхъ и 438 килограммовъ жидкихъ экскрементовъ. Эти вещества, въ случаѣ ихъ полнаго использованія, путемъ предохраненія отъ испаренія и т. п., представляютъ собою по теперешнимъ цѣнамъ на удобреніе денежную стоимость въ 11,8 марки. Если принять цифру населенія Германіи круглымъ счетомъ въ 50 милліоновъ человѣкъ и оцѣнить денежную стоимость экскрементовъ одного человѣка среднимъ числомъ въ 8 марокъ, то получается въ результатѣ цѣнность въ 400 милліоновъ марокъ, значительная часть которой при существующихъ теперь совершенно недостаточныхъ способахъ канализаціи пропадаетъ зря. Значительная трудность всецѣло использовать эти вещества кроется главнымъ образомъ въ необходимости устроить цѣлесообразную, обширную канализаціонную систему, а также въ высокихъ цѣнахъ на перевозку... Каждый человѣкъ выдѣляетъ ежегодно приблизительно столько удобрительныхъ веществъ, сколько необходимо для удобренія поля, способнаго прокормить одного человѣка. Ясно, какія огромныя потери причиняются небрежностью въ этой области. Значительная часть экскрементовъ уносится изъ городовъ въ наши ручьи и рѣки и загрязняетъ ихъ. Точно также годные для удоб-

ренія отбросы кухни, ремесленныхъ и промышленныхъ производствъ зачастую легкомысленно расточаются.

Новое общество найдетъ пути и средства для устраненія такой расточительности. То, что теперь дѣлается съ этой цѣлью, есть не болѣе, какъ палліативъ, неудовлетворительный во всѣхъ отношеніяхъ. Примѣромъ того, что можетъ быть сдѣлано въ настоящее время, служатъ дорогія канализаціонныя и оросительныя сооруженія германской столицы, въ оцѣнкѣ которыхъ свѣдущіе люди расходятся. Новому обществу будетъ легче разрѣшить этотъ вопросъ хотя бы ужъ потому, что *большіе города постепенно исчезнутъ и населеніе равномѣрно разселится по всей странѣ.*

Никто не станетъ считать современный ростъ большихъ городовъ здоровымъ явленіемъ. Современная промышленная и хозяйственная система безпрестанно притягиваютъ къ большимъ городамъ значительныя массы населенія *). Тамъ находится главный центръ промышленности и торговли, тамъ скрещиваются пути сообщенія, тамъ живутъ владѣльцы крупныхъ капиталовъ, тамъ находятся центральныя правительственныя учрежденія, военное начальство, высшія судебныя учрежденія. Тамъ же высшія образовательныя учрежденія, академіи художествъ, мѣста развлеченій, выставки, музеи, театры, концертные залы и т. д. Тысячи людей тянетъ туда ихъ профессія, тысячи другихъ стекаются туда ради удовольствія, а еще большее количество привлекается надеждой на болѣе легкій заработокъ и пріятную жизненную обстановку.

Но этотъ ростъ большихъ городовъ можно сравнить съ человѣкомъ, у котораго объемъ живота безпрерывно

*) По даннымъ народной переписи 1 декабря 1890 г., въ Германіи числилось 26 большихъ городовъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. жителей въ каждомъ. Въ 1871 г. числилось ихъ всего 8. Берлинъ насчитывалъ въ 1871 г. круглымъ счетомъ 826.000 жителей, а въ 1890 г. 1.578,794, т. е. почти вдвое болѣе.

увеличивается, тогда какъ ноги дѣлаются все тоньше и въ концѣ концовъ оказываются не въ состояніи выносить тяжести тѣла. Въ непосредственной близости этихъ городовъ всѣ окружающія ихъ деревни принимаютъ также городской характеръ, и пролетаріатъ скопляется въ нихъ большими массами. Эти въ большинствѣ случаевъ бѣдныя общины принуждены напрягать свои податныя силы до крайней степени и все таки не могутъ удовлетворить предъявляемыхъ къ нимъ запросовъ. Въ концѣ концовъ городъ и деревня вплотную примыкаютъ другъ къ другу, и тогда послѣдняя поглощаются первымъ, какъ планета, черезчуръ близко подошедшая къ солнцу. Но общія условія жизни отъ этого не улучшаются, напротивъ, они все ухудшаются вслѣдствіе переполненія квартиръ жильцами. Эти скопленія человѣческихъ массъ, неизбѣжныя при современномъ развитіи и являющіяся до извѣстной степени революціонными центрами, кончаютъ свою миссію съ появленіемъ новаго общества. Они постепенно должны разсѣяться, *такъ какъ населеніе тогда станетъ переселяться, наоборотъ, изъ большихъ городовъ въ деревни, образуя тамъ новыя общины, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ, и соединяя свою промышленную дѣятельность съ сельскимъ хозяйствомъ.*

Это переселеніе начнется, лишь только городское населеніе получитъ возможность, благодаря измѣненію и совершенствованію средствъ сообщенія, условій производства и т. п., перенести съ собою въ деревню все, что ему нужно для удовлетворенія его привычныхъ культурныхъ потребностей: музеи, театры, концертные залы, читальни, библіотеки, мѣста собраній, образовательныя учрежденія и т. д. Останутся всѣ удобства прежней городской жизни *безъ ея тѣневыхъ сторонъ.* Жилища будутъ гораздо болѣе здоровыя и пріятныя. Сельское населеніе будетъ заниматься промышленнымъ трудомъ и

наоборотъ, промышленное населеніе—земледѣліемъ и садоводствомъ,—разнообразіе въ занятіяхъ, которымъ нынѣ пользуются лишь немногіе, да и то весьма часто лишь цѣною чрезмѣрнаго труда и усилій.

Какъ въ другихъ областяхъ, такъ и въ этой буржуазный міръ работаетъ на руку такому развитію, перенося изъ года въ годъ все большее число промышленныхъ предпріятій въ сельскія мѣстности. Къ этому принуждаютъ многихъ предпринимателей неблагопріятныя условія жизни въ большомъ городѣ, высокія квартирныя цѣны, болѣе дорогія рабочія руки. Съ другой стороны, крупные землевладѣльцы все въ большей степени становятся промышленниками (сахарными фабрикантами, винокурами, пивоварами, цементными, глиняно-посудными, кирпичными, бумажными и другими заводчиками). Въ грядущемъ новомъ обществѣ удобрительныя вещества будутъ съ легкостью возвращаться земледѣлію, въ особенности благодаря концентраціи производства и заведеній, изготовляющихъ пищу. Каждая коммуна будетъ составлять въ нѣкоторомъ родѣ особый сельско-хозяйственный поясъ, внутри котораго она сама будетъ воздѣлывать значительную часть необходимыхъ ей жизненныхъ припасовъ. Въ особенности огородничество и садоводство, самыя пріятныя изъ всѣхъ физическихъ занятій, достигнутъ тогда высшаго развитія. Воздѣлываніе овощей, фруктовъ и ягодъ всѣхъ родовъ, цвѣтовъ и декоративныхъ растеній послужитъ неистощимымъ полемъ человѣческой дѣятельности.

Такимъ образомъ, благодаря децентрализаціи населенія, исчезнетъ также существующая въ настоящее время противоположность между сельскимъ и городскимъ населеніемъ.

Крестьянинъ, этотъ современный илотъ, нынѣ отрѣзанный отъ всѣхъ благъ высшей культуры, станетъ свободнымъ человѣкомъ, сдѣлавшись культурнымъ чело-

вѣкомъ въ полномъ смыслѣ слова *). Высказанное однажды княземъ Бисмаркомъ желаніе, чтобы большіе города были уничтожены, исполнится, но въ совершенно иномъ смыслѣ, чѣмъ онъ ожидалъ **).

Подводя итоги изложенному выше, мы видимъ, что съ отмѣною частной собственности на орудія труда и съ переходомъ ихъ въ общественную собственность, мало по малу исчезнетъ масса бѣдствій, которыя въ современномъ обществѣ встрѣчаются на каждомъ шагу, все возрастая и дѣлаясь все болѣе и болѣе невыносимыми. Господство одного класса и его представителей прекратится, общество станетъ дѣйствовать планомѣрно, само будетъ руководить собою и само контролировать себя. Подобно тому, какъ съ уничтоженіемъ наемнаго труда прекратится возможность эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, точно также съ исчезновеніемъ частнаго предпри-

*) Профессоръ Адольфъ Вагнеръ пишетъ въ своемъ „Учебникѣ политической экономіи“: „Частная мелкая земельная собственность образуетъ ничѣмъ не замѣнимую основу жизни крайне важной части населенія--независимаго самостоятельнаго крестьянскаго сословія съ его своеобразной соціально-политической ролью и функціей“. Если бы нашъ авторъ, въ угоду своимъ консервативнымъ друзьямъ, не идеализировалъ во что бы то ни стало мелкаго крестьянина, то онъ не могъ бы не признать въ немъ самаго жалкаго изъ людей. Мелкій крестьянинъ при данныхъ условіяхъ почти недоступенъ высшей культурѣ. Съ утра до вечера изнываетъ онъ подъ тяжкой работой и живетъ зачастую хуже собаки. Онъ не употребляетъ мяса, масла, яицъ, молока, которыя онъ производитъ въ собственномъ хозяйствѣ,—онъ производитъ для другихъ. Онъ не можетъ при существующихъ условіяхъ подняться на сколько-нибудь высокій уровень существованія и представляетъ собою въ силу этого элементъ, тормозящій культурное развитіе. Пусть сторонники попятнаго движенія—тѣ, которымъ оно выгодно—считаютъ свѣтлымъ явленіемъ сохраненіе этого общественнаго слоя,—прогрессъ человѣчества все же ведетъ къ его исчезновенію.

**) Князь Бисмаркъ произнесъ въ эрфуртскомъ „Союзномъ парламентѣ“ въ 1850 г. громкую рѣчь противъ большихъ городовъ, „этихъ очаговъ революціи“, заявляя, что ихъ слѣдовало бы сравнять съ землею. Онъ былъ совершенно правъ—буржуазное общество создаетъ въ лицѣ современнаго пролетаріата своего собственнаго „могильщика“.

нимательства станутъ безполезными мошенничество и обманъ, фальсифицированіе съѣстныхъ припасовъ, биржевыя спекуляціи и т. д. Храмы Маммона опустѣютъ, такъ какъ государственные кредитные билеты, акціи, векселя, закладные листы, ипотечныя свидѣтельства и т. п. сдѣлаются ненужными клочками бумаги. Слова Шиллера: „Прочь долговыя книги, и да воцарится миръ на землѣ“ осуществится; библейское изрѣченіе: „Въ потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ свой“ оправдается и по отношенію къ героямъ биржи и трутнямъ капитализма. Но работа, которую они будутъ обязаны исполнять въ качествѣ равноправныхъ членовъ общества, не будетъ подавлятъ ихъ, и ихъ здоровье значительно улучшится. Отъ заботъ объ имуществѣ, которыя, если вѣрить патетическимъ заявленіямъ нашихъ предпринимателей и капиталистовъ, зачастую еще болѣе мучительны, чѣмъ необезпеченное и скудное существованіе рабочаго,— отъ этихъ заботъ они избавятся разъ навсегда. Избавятся они отъ треволненій и отъ спекуляціи, такъ часто причиняющей биржевымъ игрокамъ болѣзни сердца, апоплексическій ударъ и нервное разстройство. Ихъ удѣломъ будетъ жить безъ заботъ о собственномъ будущемъ и о будущемъ ихъ потомства, и они въ концѣ концовъ будутъ чувствовать себя превосходно.

Съ отмѣной частной собственности и уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій распадется постепенно и государство; оно исчезнетъ, не оставивъ по себѣ никакого пробѣла.

„По мѣрѣ того, какъ капиталистическій способъ производства все болѣе и болѣе превращаетъ огромное большинство населенія въ пролетаріевъ, онъ создаетъ силу, которая должна совершить этотъ переворотъ подъ угрозою собственной гибели. По мѣрѣ того, какъ этотъ способъ производства все болѣе и болѣе дѣлаетъ необходимымъ превращеніе обобществленныхъ средствъ производ-

ства въ собственность государства, онъ самъ показываетъ путь къ осуществленію этого переворота...

„Государство было оффиціальнымъ представителемъ всего общества, его олицетвореніемъ въ одной видимой корпораціи, но оно было таковымъ лишь постольку, поскольку оно являлось государствомъ того класса, который самъ для своего времени являлся представителемъ всего общества, въ древности—государствомъ рабовладѣльцевъ, въ средніе вѣка—государствомъ феодальнаго дворянства, въ наше время—государствомъ буржуазіи. Но по мѣрѣ того, какъ оно становится, наконецъ, фактически представителемъ всего общества, оно дѣлаетъ само себя излишнимъ. Лишь только не станетъ общественнаго класса, который слѣдуетъ держать въ порабощеніи, лишъ только вмѣстѣ съ классовымъ господствомъ и борьбой за индивидуальное существованіе, коренящеюся въ анархія производства, будутъ устранены вытекающіе отсюда конфликты и нарушенія существующаго порядка, то нечего уже будетъ подавлятъ и не будетъ надобности въ особой репрессивной силѣ—въ государствѣ. Первый актъ, съ которымъ выступитъ государство, какъ дѣйствительный представитель всего общества, есть въ то же время послѣдній самостоятельный актъ его, какъ государства. Вмѣшательство государственной власти въ общественныя отношенія становится излишнимъ въ одной области за другой и затѣмъ прекращается само собой. На мѣсто управленія личностями выступаетъ завѣдываніе вещами и руководство производственными процесами. Государство не отмѣняется, а умираетъ *), за нимъ сохранится развѣ только историческое значеніе. Великія и, при всемъ томъ, столь мелочныя парламентскія сраженія, въ которыхъ ораторы воображаютъ, что ихъ

*) Фридрихъ Энгельсъ: „Анти-Дюрингъ“, 3-е изданіе, стр. 301—302.

рѣчи управляютъ и руководятъ міромъ, исчезнутъ, уступивъ свое мѣсто административнымъ коллегіямъ и делегаціямъ, на обязанности которыхъ будетъ лежать возможно лучшее устройство производства, распредѣленія, установленіе размѣра необходимыхъ запасовъ, введеніе и примѣненіе цѣлесообразныхъ нововведеній въ искусствѣ, образовательномъ дѣлѣ, путяхъ сообщенія, производственномъ процессѣ и т. п. Все это—практическія, понятныя и осязательныя вещи, къ которымъ каждый относится безпристрастно, ибо у него нѣтъ такого личнаго интереса, который былъ бы враждебенъ обществу. Нѣтъ никого, чей интересъ не совпадалъ бы съ общественнымъ интересомъ, состоящимъ въ томъ, чтобы все устроить и сдѣлать наилучшимъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ и наиболѣе выгоднымъ для всѣхъ способомъ.

Сотни тысячъ прежнихъ представителей государства возьмутся за различныя профессіи и будутъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ способностей и силъ, умноженію богатства и удобствъ общества. Въ будущемъ строѣ не будетъ ни политическихъ, ни уголовныхъ преступленій и проступковъ. Воры исчезнутъ, такъ какъ не будетъ частной собственности, и каждый будетъ въ состояніи въ новомъ обществѣ съ легкостью и удобствомъ удовлетворять свои потребности трудомъ, подобно всѣмъ остальнымъ. Точно также не останется болѣе „босяковъ“ и „бродягъ“; они—продуктъ общества, основаннаго на частной собственности, и исчезнутъ вмѣстѣ съ этой послѣдней. Убійства? Изъ за чего? Никто не можетъ обогатиться на счетъ другого, даже убійство изъ ненависти или мести находится въ прямой или косвенной связи съ современнымъ соціальнымъ положеніемъ общества. Клятвопреступленіе, поддѣлка документовъ, обманъ, присвоеніе чужого наслѣдства, злостное банкротство? Но вѣдь нѣтъ частной собственности, по отношенію къ которой и противъ которой можно было бы совершать

эти преступленія. Поджогъ? Но кто станетъ искать въ немъ радости или удовлетворенія, разъ общество лишаетъ его всякаго повода къ ненависти? Фабрикація фальшивыхъ денегъ? „Ахъ, что теперь деньги, какъ не пустой металлъ“? весь трудъ былъ бы напрасенъ. Святотатство? Но самому Богу, „всемогущему и всеблагому“, предоставляется наказать того, кто его оскорбляетъ, если предположить, что будутъ еще спорить о существованіи Бога.

Такъ всѣ основы существующаго „порядка“ превратятся въ миѳъ. Родители станутъ разсказывать о нихъ дѣтямъ, какъ о старыхъ сказочныхъ временахъ. И разсказы о преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ, которымъ нынѣ подвергаются представители новыхъ идей, будутъ звучать также дико, какъ теперь для насъ разсказы о сожженіи еретиковъ и вѣдьмъ. Всѣ имена тѣхъ „великихъ“ людей, которые теперь отличаются преслѣдованіемъ новыхъ идей и вызываютъ похвалу со стороны своихъ ограниченныхъ современниковъ, безслѣдно забудутся и развѣ лишь остановятъ на себѣ вниманіе историка, перелистывающаго старые фоліанты. Замѣчанія, какія у него навѣрно вырвутся при этомъ, мы пройдемъ лучше молчаніемъ, такъ какъ мы, къ сожалѣнію, не живемъ еще въ тѣ счастливыя времена, когда человѣчество будетъ смѣть свободно дышать.

Тоже, что съ государствомъ, произойдетъ и съ религіей: она не будетъ „отмѣнена“, „Богъ не будетъ свергнутъ“, у людей „не будутъ вырывать изъ сердца религію“ и т. д., какъ на разные лады обвиняютъ теперь представителей новыхъ идей. Подобныя нелѣпости представители новыхъ идей предоставляютъ буржуазнымъ идеологамъ, которые во время французской революціи пытались прибѣгнуть къ подобнымъ средствамъ и, естественно потерпѣли плачевное фіаско. И религія посте-

пенно исчезнетъ безъ всякаго насилія и безъ всякаго подавленія чьихъ бы то ни было мнѣній.

Являясь вначалѣ, на самой низшей ступени культуры, среди примитивныхъ общественныхъ условій, фетишизмомъ, религія становится на болѣе высокой ступени развитія политеизмомъ и, наконецъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры, монотеизмомъ. Не боги создали людей, а наоборотъ, люди создаютъ себѣ боговъ или бога. „Онъ (человѣкъ) сотворилъ его (Бога) по образу и подобію своему", а не наоборотъ. Но и монотеизмъ уже растворился во всеобъемлющемъ, всепроникающемъ пантеизмѣ, и все болѣе и болѣе улетучивается. Естественныя науки показали всю несостоятельность ученія о сотвореніи міра въ шесть дней; астрономія, математика и физика превращаютъ небо въ призракъ, звѣзды небеснаго свода съ возсѣдающими на нихъ ангелами—въ недвижимыя свѣтила и планеты, природа которыхъ исключаетъ возможность существованія на нихъ какихъ бы то ни было ангеловъ.

Господствующій классъ, сознавая угрожающую его существованію опасность, хватается за суевѣріе, какъ за опору всякаго авторитета. Такъ поступалъ до сихъ поръ всякій господствующій классъ*). Буржуазія сама не вѣритъ ни во что, она всѣмъ своимъ развитіемъ, всей вышедшей изъ ея среды современной наукой разрушила вѣру въ религію и всякій авторитетъ. Она притворяется вѣрующей, и церковь принимаетъ поддержку этой лжи-

---

*) Какъ объ этомъ думали уже въ древности, показываютъ слѣдующія слова Аристотеля: „Тиранъ" въ древней Греціи, долженъ притворяться, будто онъ чрезвычайно дорожитъ религіей. Подданные меньше опасаются беззаконія со стороны властелина, если они его считаютъ богобоязненнымъ и благочестивымъ; а съ другой стороны, они не такъ легко рѣшаются возстать противъ него, если они полагаютъ, что за нимъ обезпечена помощь боговъ" Аристотель. „Политика", Аристотель родился въ 384 году до Р. Х. въ Стагирѣ, въ Македоніи.

вой подруги, такъ какъ она сама нуждается въ поддержкѣ: „Религія нужна народу“...

Новое общество не знаетъ никакихъ постороннихъ соображеній. Его девизъ—прогрессъ человѣчества и подлинная наука. Если тогда кто-либо будетъ чувствовать еще потребность въ религіи, то пусть онъ ее удовлетворяетъ вмѣстѣ съ ему подобными. Обществу нѣтъ до этого никакого дѣла. Для того, чтобы жить, священникъ долженъ работать, а такъ какъ онъ при этомъ также многому научается, то для него наступитъ время, когда онъ пойметъ, что высшая задача жизни—быть человѣкомъ.

Нравственность можетъ обойтись безъ суевѣрія, противоположное утверждаютъ только простаки или лицемѣры. Нравственностью называются понятія, которыми регулируются взаимныя отношенія между людьми и ихъ поступки, тогда какъ религія обнимаетъ собою отношенія людей къ сверхчувственному существу. Но понятія о нравственности, какъ и религія, обусловливаются даннымъ общественнымъ состояніемъ людей. Каннибалъ считаетъ людоѣдство дѣломъ весьма нравственнымъ; нравственнымъ же представлялось грекамъ и римлянамъ рабство, а феодальнымъ владѣльцамъ среднихъ вѣковъ крѣпостничество; высоконравственными кажутся современному капиталисту система наемнаго труда, изнуреніе женщины ночной работой, деморализація дѣтей на фабрикахъ *). Четыре ступени общественнаго развитія и четыре разныхъ понятій о нравственности, но ни на одной изъ нихъ не царитъ высшее понятіе о нравственности. Наиболѣе высокимъ въ нравственномъ отношеніи состояніемъ являются, безъ сомнѣнія, то, въ которомъ люди въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ свободны, равны, въ которомъ правило: „Не дѣлай другому того, чего не

*) Когда современному буржуа трудно подыскать доводы въ оправданіе какого-нибудь дурного поступка, то онъ въ 999 случаяхъ изъ тысячи ссылается на „нравственность“.

желаешь себѣ“, неизмѣнно проникаетъ собой всѣ человѣческія отношенія. Въ средніе вѣка человѣкъ оцѣнивался въ зависимости отъ своей родословной, въ наше время рѣшающее значеніе имѣетъ его богатство, въ будущемъ человѣкъ будетъ имѣть цѣну уже потому, что онъ человѣкъ. И это будущее есть осуществленный коллективизмъ.

* * *

Въ семидесятыхъ годахъ покойный депутатъ д-ръ Ляскеръ читалъ въ Берлинѣ рефератъ, въ которомъ онъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: одинаковый уровень образованія возможенъ для всѣхъ членовъ общества. Д-ръ Ляскеръ былъ, однако, противникомъ соціализма, упорнымъ приверженцемъ частной собственности и капиталистическаго способа производства; между тѣмъ, вопросъ объ образованіи является по преимуществу вопросомъ денежнымъ. А при такомъ условіи одинаковый уровень образованія для всѣхъ невозможенъ. Отдѣльныя личности, находящіяся въ сравнительно благопріятномъ положеніи, могутъ достигнуть высшаго образованія, да и то лишь послѣ преодолѣнія многихъ трудностей и при напряженной энергіи, встрѣчающейся не у каждаго. Масса-же никогда не въ состояніи достигнуть этого до тѣхъ поръ, пока она живетъ въ соціальномъ подчиненіи и зависимости.

Въ новомъ обществѣ условія существованія будутъ одинаковы для всѣхъ, потребности-же и наклонности различны и останутся различными, ибо онѣ коренятся въ природѣ человѣка; но каждый сможетъ жить и развиваться сообразно съ одинаковыми для всѣхъ условіями существованія. Приписываемое соціализму равненіе всѣхъ подъ одинъ ранжиръ есть, какъ и многое другое, ложь и безсмыслица. Желать этого было бы съ его стороны безразсудно, ему пришлось бы встать въ противорѣчіе

съ самой природой человѣка и оставить надежду на развитіе общества сообразно его принципамъ. Болѣе того, если бы даже соціализму удалось перехитрить общество и втиснуть его въ противоестественныя отношенія, то лишь на короткое время; новыя отношенія были бы разорваны, какъ невыносимыя оковы, и соціализмъ подписалъ бы самому себѣ смертный приговоръ. Общество развивается само изъ себя сообразно присущимъ ему законамъ, которые и руководятъ его дѣятельностью.

Одной изъ главныхъ задачъ новаго общества должно стать надлежащее воспитаніе подростающихъ поколѣній. Каждое дитя, родившееся на свѣтъ, мальчикъ или дѣвочка, является желаннымъ для общества приращеніемъ; оно видитъ въ немъ залогъ своего дальнѣйшаго существованія, дальнѣйшаго развитія. Оно чувствуетъ поэтому и обязанность посильно покровительствовать новой жизни. Первымъ предметомъ его заботъ явится, стало быть, роженица мать. Удобное жилище, пріятная внѣшняя обстановка, всякаго рода приспособленія, въ которыхъ нуждается эта стадія материнства, внимательный уходъ за роженицей и ребенкомъ—таково первое условіе. Само собой разумѣется, что необходимо будетъ обезпечить ребенку материнскую грудь до тѣхъ поръ, пока это окажется возможнымъ и необходимымъ. Молешотъ, Зондерегеръ, всѣ гигіенисты и врачи единодушно утверждаютъ, что ничто не можетъ вполнѣ замѣнить материнское молоко.

Противники соціализма, вродѣ Евгенія Рихтера, возмущаются тѣмъ, что въ соціалистическомъ обществѣ роженица пойдетъ въ родильный домъ, гдѣ она будетъ пользоваться всѣми удобствами, нынѣ доступными лишь наиболѣе богатымъ,—хотя, впрочемъ, никакое богатство не можетъ доставить роженицѣ всего того, чего можно достигнуть въ спеціально устроенныхъ заведеніяхъ.

Этимъ противникамъ мы напомнимъ, что въ настоящее время по крайней мѣрѣ четыре пятыхъ всего человѣчества рождаются въ самой примитивной обстановкѣ, при условіяхъ, являющихся злой насмѣшкой надъ нашей культурой и цивилизаціей. Что-же касается остальной пятой части нашихъ матерей, то опять-таки лишь меньшинство изъ нихъ имѣетъ возможность пользоваться нѣкоторымъ уходомъ и удобствами, необходимыми для роженицы. Въ дѣйствительности, уже и теперь въ городахъ съ превосходными родильными пріютами—напр., въ Берлинѣ и во всѣхъ университетскихъ городахъ,—не мало женщинъ при приближеніи родовъ отправляются въ эти пріюты и ожидаютъ тамъ своего разрѣшенія отъ бремени. Но плата въ подобныхъ пріютахъ, къ сожалѣнію, такъ высока, что лишь немногія женщины могутъ ими пользоваться, другихъ же отталкиваетъ отъ нихъ, безспорно, и предразсудокъ. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, тутъ новый примѣръ того, какъ буржуазный міръ повсюду заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ зародыши будущихъ порядковъ.

Материнство богатыхъ женщинъ получаетъ, впрочемъ, особый привкусъ въ виду того обстоятельства, что онѣ какъ можно скорѣе сваливаютъ свои материнскія обязанности на... пролетарскую кормилицу. Какъ извѣстно, вѣнскій Ляузицъ (Шпревальдъ), напр., доставляетъ кормилицъ для новорожденныхъ изъ среды буржуазіи, матери которыхъ не желаютъ или не могутъ кормить сами. Разведеніе кормилицъ стало настоящимъ промысломъ. Оно состоитъ въ томъ, что деревенскія дѣвушки нарочно беременѣютъ для того, чтобы послѣ родовъ наняться въ кормилицы къ зажиточному берлинскому семейству. Дѣвушки, рождающія внѣ брака трехъ-четырехъ дѣтей для того, чтобы наняться въ кормилицы, вовсе не рѣдкость, и затѣмъ, если только онѣ на

этомъ достаточно заработали, онѣ являются вожделѣнными невѣстами въ глазахъ шпревальдскихъ парней. Съ точки зрѣнія буржуазной морали такой образъ дѣйствій крайне предосудителенъ, но съ точки зрѣнія семейныхъ интересовъ буржуазіи онъ представляется похвальнымъ и желательнымъ.

Лишь только дитя подростетъ, оно уже станетъ участвовать со сверстниками въ общихъ играхъ подъ общимъ присмотромъ. Все, что только возможно сдѣлать для его духовнаго и физическаго развитія, по мѣрѣ разумѣнія и надобности, будетъ сдѣлано. Всякій, наблюдавшій дѣтей, знаетъ, что они легче всего воспитываются въ дѣтскомъ обществѣ; общительность и подражательный инстинктъ и у нихъ сильно развиты. Особенно охотно младшіе дѣти подражаютъ старшимъ, примѣру которыхъ они слѣдуютъ охотнѣе, чѣмъ указаніямъ родителей. Эту особенность можно съ успѣхомъ использовать въ цѣляхъ воспитанія *). Залы для игръ и дѣтскіе сады смѣняются занимательнымъ преподаваніемъ начатковъ знанія и различныхъ ремеслъ. Затѣмъ слѣдуетъ соразмѣрная съ дѣтскими силами умственная и физическая работа въ связи съ гимнастическими упражненіями и свободнымъ движеніемъ по мѣстамъ, служащимъ для игры и гимнастики, на ледяномъ каткѣ, въ купальняхъ; маршировка, состязанія и физическія упражненія для обоихъ половъ смѣняютъ и дополняютъ другъ друга. Цѣлью является воспитаніе здоровыхъ, закаленныхъ въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ, нормально развитыхъ людей. Шагъ за шагомъ слѣдуетъ ознакомленіе съ разными отраслями практической дѣятельности, съ фабричнымъ дѣломъ, огородничествомъ и садоводствомъ,

*) Фурье блестяще развилъ эту мысль, хотя при этомъ и впалъ въ утопизмъ. См. А. Бебель: „Шарль Фурье, его жизнь и ученіе“.

земледѣліемъ, техникой производственнаго процесса; не забывается при этомъ и умственная работа въ различныхъ отрасляхъ науки.

Въ педагогической области произойдутъ такія же измѣненія и улучшенія, какъ и въ области производства; будетъ устранено множество устарѣлыхъ, излишнихъ, тормозящихъ духовное и физическое развитіе методовъ и учебныхъ предметовъ. Ознакомленіе юныхъ умовъ съ естественными явленіями гораздо сильнѣе возбудитъ жажду знанія, чѣмъ современная воспитательная система, при которой одинъ учебный предметъ противорѣчитъ другому, подрывая свое собственное вліяніе, какъ напр., когда одновременно преподаются религія и естественныя науки. Высокому культурному состоянію новаго общества будетъ соотвѣтствовать и обстановка школьныхъ помѣщеній, воспитательныя принадлежности и образовательныя средства. Образовательныя учебныя средства, и пищу даетъ общество, ни одинъ воспитанникъ не поставленъ хуже другихъ *). Тутъ мы опять наталкиваемся на негодованіе со стороны буржуазныхъ „людей порядка". Школа обратится въ казарму, родители будутъ лишены всякаго вліянія на своихъ дѣтей,—восклицаютъ противники. Въ дѣйствительности же ни о чемъ такомъ не мо-

*) Кондорсэ требовалъ въ своемъ проектѣ воспитанія, чтобы воспитаніе было безплатнымъ, одинаковымъ, всеобщимъ, притомъ физическимъ, духовнымъ, промышленнымъ и политическимъ и имѣло своей цѣлью дѣйствительное, фактическое равенство.

Точно также высказывается Руссо въ своей „Политической Экономіи:" „Въ особенности воспитаніе должно быть общественнымъ, равнымъ и общимъ для обоихъ половъ; оно должно формировать людей и гражданъ".

Аристотель требуетъ того-же: Такъ какъ государство имѣетъ только одну цѣль, то оно должно также дать всѣмъ своимъ членамъ одно и то же воспитаніе, и забота объ этомъ послѣднемъ должна быть дѣломъ государственнымъ, а не частнымъ.

жетъ быть и рѣчи. Принимая во вниманіе, что родители въ будущемъ обществѣ будутъ располагать несравненно большимъ количествомъ свободнаго времени, чѣмъ значительное большинство изъ нихъ въ современномъ обществѣ—напомнимъ о 10—15 часовомъ рабочемъ днѣ многихъ рабочихъ, почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ, тюремныхъ, полицейскихъ чиновниковъ и пр., о чрезмѣрномъ трудѣ ремесленниковъ, мелкихъ крестьянъ, купцовъ, военныхъ, многихъ врачей,—имъ возможно будетъ посвятить своимъ дѣтямъ гораздо больше времени, чѣмъ теперь. Кромѣ того, система воспитанія зависитъ всецѣло отъ родителей, такъ какъ они рѣшаютъ, какія мѣры и учрежденія слѣдуетъ ввести. Мы будемъ жить тогда въ обществѣ, насквозь проникнутомъ демократическими началами. Педагогическія комиссіи, которыя будутъ, конечно, существовать въ этомъ обществѣ, будутъ состоять изъ родителей—мужчинъ и женщинъ—и воспитателей. Вѣроятно-ли, чтобы они поступали противъ своихъ чувствъ и интересовъ? Это имѣетъ мѣсто лишь въ современномъ обществѣ, въ которомъ государство стремится провести въ дѣлѣ воспитанія свои исключительные интересы.

Наши противники говорятъ такъ, какъ будто родители считаютъ величайшимъ удовольствіемъ весь день имѣть при себѣ дѣтей и заниматься ихъ воспитаніемъ. Дѣйствительность говоритъ намъ другое. Съ какими трудностями и заботами сопряжено воспитаніе и развитіе ребенка, если въ семьѣ имѣется лишь одно дитя,—способны судить лучше всего тѣ родители, которые находятся въ подобномъ положеніи. Если въ семьѣ есть нѣсколько дѣтей, то воспитательное дѣло облегчается, но зато прибавляется столько труда и заботъ, что отецъ и въ особенности мать, несущая на себѣ главную тяжесть, рады, когда наступаетъ учебное время и дѣти

проводятъ часть дня внѣ дома. Къ тому же, огромное большинство родителей въ состояніи дать своимъ дѣтямъ лишь крайне неудовлетворительное воспитаніе. Прежде всего, у преобладающаго большинства отцовъ и матерей нѣтъ для этого времени:—первые должны заниматься своими дѣлами, послѣднія—домашнимъ хозяйствомъ, и кромѣ того, они отвлекаются разнаго рода общественными обязанностями. Но если даже у нихъ и есть свободное время для воспитанія, то въ безчисленномъ количествѣ случаевъ они къ этому неспособны. Въ самомъ дѣлѣ, много-ли родителей, способныхъ слѣдить за ходомъ образованія своихъ дѣтей въ школѣ и помогать имъ дѣлать заданные на домъ уроки? Весьма мало такихъ родителей. Мать, которая въ большинствѣ случаевъ скорѣе всего могла бы это дѣлать, потому что у нея нашлось бы время для этого, неспособна къ этому, такъ какъ не получила достаточной подготовки. Да къ тому же, учебные методы и программы мѣняются такъ часто, что родителямъ незнакомы методы, по какимъ учатъ ихъ дѣтей, и предметы, которымъ они учатся.

Далѣе домашняя обстановка значительнаго большинства дѣтей такая убогая, что имъ не достаетъ ни необходимыхъ удобствъ, ни порядка, ни спокойствія, чтобы дѣлать уроки дома или найти тамъ нужную помощь. Часто всего этого нѣтъ и въ поминѣ. Квартира тѣсна, переполнена; большіе и маленькіе братья и сестры копошатся на самомъ тѣсномъ пространствѣ; убогая мебель не даетъ ребенку, желающему работать, никакихъ, хотя бы самомалѣйшихъ удобствъ. Нерѣдко недостаетъ свѣта, воздуха, тепла; учебники и другія принадлежности, если вообще таковыя имѣются, до нельзя плохи; часто муки голода отнимаютъ у дѣтей всякую охоту къ занятіямъ. Для довершенія картины слѣдуетъ еще прибавить, что сотни тысячъ дѣтей привлекаются къ всевоз-

можнымъ домашнимъ и промысловымъ работамъ, которыя отравляютъ имъ дѣтство и мѣшаютъ имъ учиться. Нерѣдко также дѣти наталкиваются на сопротивленіе невѣжественныхъ родителей всякій разъ, когда они желаютъ урвать себѣ часокъ для школьныхъ работъ или для игры. Словомъ, въ виду всего этого,—множество препятствій; можно лишь удивляться, что молодежь все таки еще получаетъ какое ни на есть образованіе. Это служитъ доказательствомъ въ пользу здоровья человѣческой природы и присущаго ей стремленія къ прогрессу и совершенствованію.

Буржуазное общество само отчасти признаетъ наличность этихъ золъ, стараясь облегчить воспитаніе юношества введеніемъ дарового обученія и кое-гдѣ также безплатной раздачей учебныхъ пособій,—двѣ вещи, которыя еще въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ тогдашній саксонскій министръ народнаго просвѣщенія назвалъ, отвѣчая соціалистическимъ депутатамъ ландтага, „соціальдемократическими требованіями". Во Франціи, гдѣ, послѣ долгаго періода запущенія, народное образованіе дѣлаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи, пошли еще дальше, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, гдѣ дѣтей кормятъ сообща на городской счетъ. *) Дѣти бѣдныхъ родителей получаютъ пищу безплатно, а дѣти болѣе состоятельныхъ вносятъ незначительную плату въ городскую кассу. Тутъ мы, стало быть, имѣемъ передъ собою коммунистическое учрежденіе, давшее на опытѣ превосходные результаты, къ взаимному удовольствію родителей и дѣтей.

О неудовлетворительности современной школьной системы—она не въ состояніи осуществить даже тѣ

*) Въ теченіе 90-хъ годовъ даровыя „школьныя кухни" введены во Франціи во всѣхъ коммунахъ, въ которыхъ соціалисты получили большинство на муниципальныхъ выборахъ.

скромныя задачи, которыя она себѣ поставила,—свидѣтельствуетъ, далѣе, то обстоятельство, что многія тысячи дѣтей не въ состояніи исполнять свои школьныя обязанности вслѣдствіе недостаточнаго питанія. Зимою 1893—1894 г.г. было установлено въ Берлинѣ, что въ одномъ лишь округѣ насчитывалось 3600 дѣтей—школьниковъ, приходившихъ въ школу не позавтракавши. Во всей же Германіи въ такихъ ужасныхъ условіяхъ находятся при господствующихъ порядкахъ и въ извѣстныя времена года сотни тысячъ дѣтей. Милліоны другихъ дѣтей питаются крайне скудно. Для всѣхъ этихъ дѣтей прокормленіе и снабженіе одеждой на общественный счетъ явились бы большимъ благодѣяніемъ; они врядъ ли считали бы „смирительнымъ домомъ" такое общежитіе, которое бы порядочно кормило и одѣвало ихъ, такимъ образомъ впервыя научая ихъ тому, что значитъ быть человѣкомъ. Буржуазное общество не можетъ отрицать существованія этой, имъ же самимъ созданной нищеты, и вотъ сердобольныя души устраиваютъ общества для снабженія дѣтей завтракомъ и супомъ, чтобы путемъ благотворительности осуществить хоть часть того, осуществленіе чего во всей полнотѣ является обязанностью общества. Наши порядки плачевны, но еще болѣе плачевно духовное состояніе тѣхъ, которые закрываютъ глаза на такіе факты.

Въ нашихъ школахъ все болѣе обнаруживается разумное стремленіе по возможности сократить задаваемые на домъ уроки и вмѣсто того дѣлать ихъ подъ наблюденіемъ учителя въ самой школѣ, такъ какъ признана неудовлетворительность школьныхъ работъ, которыя дѣлаются въ родительскомъ домѣ. Болѣе богатый воспитанникъ находится въ привилегированномъ положеніи по сравненію съ бѣднымъ, не только по внѣшнему своему положенію, но еще и потому, что онъ часто поль-

зуется помощью гувернантокъ и домашнихъ учителей. Съ другой стороны, лѣность и распущенность поощряются у богатаго ученика въ силу того, что богатство, роскошь и всяческое изобиліе у его родителей побуждаютъ его смотрѣть на ученіе, какъ на безполезное дѣло, а часто онъ имѣетъ передъ глазами самые предосудительные примѣры, дѣйствующіе на него особенно развращающимъ образомъ. Кто ежедневно и ежечасно слышитъ и видитъ, что самое главное—это чинъ, положеніе, деньги, богатство, тотъ проникнется своеобразными взглядами на человѣка и его обязанности, на государственные и общественные порядки.

Въ сущности буржуазное общество не имѣетъ никакого основанія негодовать на коммунистическое воспитаніе дѣтей, къ которому стремятся соціалисты, такъ какъ оно само отчасти ввело его для привилегированныхъ классовъ, только въ весьма искаженномъ видѣ. Мы имѣемъ въ виду кадетскіе корпуса и пансіоны, далѣе—семинаріи, духовныя академіи, пріюты военныхъ сиротъ и т. д. Тамъ многія тысячи дѣтей, частью принадлежащія къ такъ наз. высшимъ классамъ, получаютъ самое одностороннее и развращающее воспитаніе въ строжайшей монастырской замкнутости и такую же одностороннюю и извращенную подготовку къ опредѣленнымъ профессіямъ. Далѣе, многіе члены болѣе зажиточныхъ классовъ, врачи, духовныя лица, чиновники, фабриканты, землевладѣльцы, богатые крестьяне и т. д., которые живутъ въ деревнѣ или въ маленькихъ мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, отдаютъ своихъ дѣтей въ пансіоны большихъ городовъ и видятся съ ними въ теченіе цѣлаго года развѣ лишь на каникулахъ.

Мы видимъ, въ какое странное противорѣчіе попадаютъ наши противники, когда они возмущаются ком-

мунистическимъ воспитаніемъ дѣтей и отчужденіемъ ихъ отъ родителей, между тѣмъ какъ они сами ввели эту систему воспитанія для собственныхъ дѣтей лишь въ искаженной, совершенно ложной и неудовлетворительной формѣ. О воспитаніи дѣтей въ средѣ зажиточныхъ классовъ кормилицами, боннами, гувернантками, домашними учителями можно было бы сказать много такого, что показало бы въ странномъ свѣтѣ домашнюю и семейную жизнь этихъ классовъ. Оказалось бы, что и здѣсь зачастую господствуетъ лицемѣріе, а положеніе какъ бѣдныхъ учащихъ, такъ и учащихся отнюдь не идеальное.

Новая, совершенно преобразованная система воспитанія, имѣющая въ виду какъ физическое, такъ и духовное развитіе и совершенствованіе молодежи, требуетъ увеличенія числа учащаго персонала. Воспитаніе подростающихъ поколѣній въ новомъ обществѣ должно быть предметомъ по меньшей мѣрѣ такихъ же заботъ, какія нынѣ въ военномъ дѣлѣ посвящаются дрессировкѣ солдатъ, при которой одинъ унтеръ-офицеръ приходится на каждые 8—10 рядовыхъ. Если въ будущемъ на каждые 8—10 учениковъ будетъ приходиться по одному учителю, то можно надѣяться, что цѣль будетъ вполнѣ достигнута.

Значительное мѣсто въ воспитаніи молодежи займетъ обученіе механическимъ ремесламъ въ особыхъ, превосходно устроенныхъ учебныхъ мастерскихъ, а также всѣмъ садовымъ и полевымъ работамъ. Все это будетъ организовано такимъ образомъ, чтобы избѣгнуть переутомленія и обезпечить надлежащее разнообразіе занятій въ цѣляхъ воспитанія наиболѣе совершенно развитыхъ личностей.

Далѣе, воспитаніе должно быть одинаковымъ и и общимъ для обоихъ половъ. Раздѣленіе половъ оправдывается только въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоя-

тельства требуютъ этого съ безусловной необходимостью. Въ этомъ отношенiи насъ уже далеко опередили Соединенные Штаты. Тамъ воспитанiе обоихъ половъ общее, начиная съ первоначальной школы и кончая университетами. Не только обученiе, но и учебные матерiалы даровые, не исключая предметовъ, необходимыхъ для ручного труда и обученiя поваренному искусству, для изученiя химiи и физики и для всякихъ другихъ экспериментовъ и работъ. При большинствѣ школъ имѣются гимнастическiя залы, бани, бассейны для плаванiя, залы для игръ. Молодыя дѣвушки, посѣщающiя высшiя школы, обучаются гимнастикѣ, плаванью, греблѣ, маршировкѣ.

Въ соцiалистическомъ обществѣ воспитанiе, надлежащимъ образомъ урегулированное и поставленное подъ разумный контроль, продолжится до того возраста, по достиженiи котораго общество признаетъ молодежь совершеннолѣтней. Съ этого момента оба пола будутъ находиться вполнѣ на высотѣ всѣхъ гражданскихъ правъ и обязанностей, которыя общество возложитъ на своихъ взрослыхъ членовъ. Общество будетъ тогда увѣрено, что оно воспитало дѣльныхъ, всесторонне развитыхъ членовъ, воспитало людей, которымъ ничто человѣческое и естественное не чуждо и которые также хорошо знакомы со своей собственной природой и со своимъ собственнымъ существомъ, какъ и съ основами и состоянiемъ общества, въ которое они вступаютъ полноправными членами.

Усиливающаяся съ каждымъ днемъ развращенность нашей современной молодежи —естественное послѣдствiе общественнаго строя, находящагося въ состоянiи гнiенiя и разложенiя; а тогда исчезнутъ непослушанiе, недисциплинированность, безнравственность и жажда грубыхъ удовольствiй, присущiя въ особенности молодежи нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведенiй, гим-

назій, политехническихъ школъ, университетовъ и т. д., —пороки, которые вызываются и усиливаются безтолочью и безпокойствомъ семейной и развращающимъ вліяніемъ общественной жизни,—богатствомъ, растлѣвающей литературой и т. д. Равнымъ образомъ прекратятся и вредныя вліянія фабричной системы, квартирныхъ неустройствъ, заброшенности и самостоятельности молодежи въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ наиболѣе нуждается въ уздѣ, въ пріученіи къ самообузданію и къ самообладанію. Всѣхъ этихъ золъ будущее общество избѣгнетъ, не имѣя при этомъ никакой необходимости прибѣгать къ насилію. Характеръ общественныхъ учрежденій и обусловленная ими, проникающая все общество духовная атмосфера сдѣлаетъ все это невозможнымъ, ибо въ обществѣ, какъ и въ природѣ, болѣзни и разрушеніе организмовъ происходятъ лишь тамъ, гдѣ совершается процессъ разложенія, являющійся носителемъ заразы.

Никто не станетъ оспаривать, что наша современная система образованія и воспитанія страдаетъ громадными и опасными недостатками, при чемъ ихъ замѣчается еще болѣе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чѣмъ въ низшихъ. Деревенская школа является, сравнительно съ гимназіей, образцомъ здоровой нравственности, женская рукодѣльная школа для бѣдныхъ дѣтей—образцомъ нравственности по сравненію со многими пансіонами для благородныхъ дѣвицъ. Причинъ не приходится долго искать. Въ высшихъ классахъ общества подавлено всякое стремленіе къ высшимъ человѣческимъ цѣлямъ, у нихъ нѣтъ болѣе идеаловъ. Вслѣдствіе отсутствія идеаловъ и дѣятельности, направленной къ высшей цѣли, распространяется безграничная жажда наслажденій и склонность къ распутству со всѣми ихъ физическими и нравственными наростами. Какъ можетъ стать иной

молодежь, вырастающая въ такой атмосферѣ? Грубо матеріальное наслажденіе жизнью безъ мѣръ и границъ—такова единственная цѣль, которую она видитъ и знаетъ. Зачѣмъ вообще стремиться къ чему бы то ни было, когда благодаря богатству родителей, всякое стремленіе ей кажется излишнимъ? Высшій уровень образованія преобладающаго большинства сыновей нашей буржуазіи выражается въ познаніяхъ, нужныхъ для экзамена на вольноопредѣляющагося перваго разряда. Разъ этотъ экзаменъ сданъ, то имъ кажется, что они поднялись на вершину современныхъ знаній, они чувствуютъ себя по меньшей мѣрѣ полубогами. Если же они получили дипломъ офицера въ запасѣ, то ихъ гордости и высокомѣрію часто нѣтъ болѣе границъ. Вліяніе, какимъ пользуется это поколѣніе,—именно цѣлое поколѣніе,—въ своемъ большинствѣ слабое характеромъ и знаніями, но сильное благонадежностью своего образа мыслей и раболѣпствомъ,—такъ велико, что наше время можно назвать вѣкомъ запасныхъ офицеровъ. Его отличительная особенность—безхарактерность и диллетантское знаніе, но за то непочатый уголъ благонадежности, раболѣпство по отношенію къ высшимъ, высокомѣріе и грубость по отношенію къ низшимъ.

Дочерей нашей буржуазіи воспитываютъ такъ, что изъ нихъ выходятъ куклы, модницы и салонныя дамы, гоняющіяся за наслажденіями, а въ концѣ концовъ пресыщенныя, онѣ изнываютъ отъ скуки и отъ всевозможныхъ воображаемыхъ и дѣйствительныхъ болѣзней. На старости онѣ дѣлаются набожными ханжами и спиритистками, оплакиваютъ испорченность міра и проповѣдуютъ аскетизмъ.

Что касается низшихъ классовъ, то дѣлаются попытки понизить ихъ уровень образованія. Пролетарій, чего добраго, станетъ черезчуръ умнымъ, ему надоѣстъ его

рабское положеніе, и онъ возмутится противъ земныхъ боговъ. Чѣмъ менѣе развита масса, тѣмъ легче управлять ею.

Такимъ образомъ, въ вопросахъ образованія и воспитанія современное общество столь же безпомощно, какъ и во всѣхъ другихъ соціальныхъ вопросахъ. Что оно дѣлаетъ? Оно возлагаетъ свои надежды на палку, проповѣдуетъ религію, т. е. покорность и' терпѣніе, тѣмъ, которые и безъ того черезчуръ ужъ покорны и терпѣливы; оно рекомендуетъ воздержаніе тѣмъ, которые принуждены воздерживаться отъ самаго необходимаго, ибо его нѣтъ. Тѣхъ, которые въ своей огрубѣлости выступаютъ съ дикимъ протестомъ, заключаютъ въ исправительныя и другія заведенія, находящіяся большею частью въ рукахъ ханжей. Этимъ почти что и исчерпывается педагогическая мудрость нашего общества.

Руководя воспитаніемъ подрастающихъ поколѣній до совершеннолѣтняго возраста, новое общество предоставитъ затѣмъ каждому заботиться самому о своемъ дальнѣйшемъ развитіи; оно можетъ быть увѣрено, что никто не упуститъ случая для дальнѣйшаго развитія обнаружившихся въ немъ задатковъ. Каждый будетъ работать въ той области, къ которой его влекутъ его склонности и задатки. Одни посвятятъ себя какой-либо отрасли все пышнѣе развивающихся естественныхъ наукъ: антропологіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, геологіи, физикѣ, химіи, изученію доисторическихъ временъ, и т. д., другіе—историческимъ наукамъ, филологіи, искусству и проч. Одни станутъ по призванію музыкантами, другіе живописцами, скульпторами, актерами. Профессіональныхъ художниковъ тогда не будетъ, какъ не будетъ и профессіональныхъ ученыхъ и профессіональныхъ ремесленниковъ. Тысячи блестящихъ талантовъ, которые до сихъ поръ подавлялись, достигнутъ тогда

полнаго расцвѣта, ихъ знаніе и природные таланты обнаружатся всюду, гдѣ это будетъ нужно. Не будетъ болѣе музыкантовъ, актеровъ, художниковъ и ученыхъ по профессіи, а лишь по вдохновенію, по таланту и генію. И ихъ произведенія будутъ настолько же превосходить все то, что дѣлается въ этихъ областяхъ въ настоящее время, насколько индустрія, техника и земледѣліе въ будущемъ обществѣ будутъ выше, чѣмъ въ современномъ.

Для искусства и наукъ наступитъ новая эра, какой міръ еще никогда не видѣлъ и никогда не переживалъ, и на такой же небывалой высотѣ будутъ стоять творенія этой эры.

Какое преобразованіе и возрожденіе испытаетъ искусство, разъ только водворятся достойные человѣка порядки,—это предчувствовалъ уже такой авторитетъ, какъ покойный Рихардъ Вагнеръ, высказавшійся по этому поводу въ 1850 году въ своемъ сочиненіи „Искусство и революція". Это сочиненіе особенно замѣчательно потому, что оно появилось непосредственно вслѣдъ за только что подавленной революціей, въ которой Вагнеръ принималъ участіе, вслѣдствіе чего и долженъ былъ бѣжать изъ Дрездена. Въ этомъ сочиненіи Вагнеръ предсказываетъ то, что принесетъ съ собою будущее; онъ обращается прямо къ рабочему классу, отъ котораго онъ ожидаетъ помощи художникамъ въ дѣлѣ заложенія основъ истиннаго искусства. Онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Разъ только для нашихъ будущихъ свободныхъ людей добываніе средствъ къ существованію не будетъ болѣе цѣлью жизни, разъ подъ вліяніемъ воплощенія въ жизнь новой вѣры, или вѣрнѣе—новаго знанія, добываніе средствъ къ существованію путемъ соотвѣтственной ему естественной дѣятельности будетъ обезпечено отъ всякихъ случайностей, короче говоря,

разъ только индустрія сдѣлается, вмѣсто нашей госпожи, нашей служительницей,—тогда цѣлью жизни мы сдѣлаемъ наслажденіе жизнью, а цѣлью воспитанія—подготовленіе нашихъ дѣтей къ дѣйствительному пользованію этимъ наслажденіемъ. Воспитаніе, начинаясь развитіемъ физической силы, заботой о тѣлесной красотѣ, станетъ чисто художественнымъ уже въ силу одной любви къ ребенку, не сопровождающейся заботами, и радостнаго стремленія къ развитію его красоты; и каждый человѣкъ будетъ по истинѣ художникомъ въ какомъ либо отношеніи. Различія въ природныхъ склонностяхъ создадутъ невѣроятное множество самыхъ разнообразныхъ направленій.“ Эти слова проникнуты вполнѣ соціалистическимъ духомъ и совершенно совпадаютъ съ изложенными нами взглядами.

* * *

Общественная жизнь станетъ принимать въ будущемъ все болѣе и болѣе публичный характеръ. Тенденцію развитія намъ показываетъ яснѣе всего уже нынѣ совершенно измѣнившееся, сравнительно съ прежними временами, положеніе женщины. Домашняя жизнь ограничится необходимымъ минимумомъ; наоборотъ, потребности въ общеніи будетъ открытъ самый широкій просторъ. Большія помѣщенія для собраній, предназначаемыя для рефератовъ, преній и для обсужденій всѣхъ общественныхъ дѣлъ, которыя станутъ рѣшаться въ будущемъ государствѣ всѣми, залы для игръ, столовыя и читальни, библіотеки, концертныя залы и театры, музеи, площади для игръ и гимнастики, парки и сады, общественныя бани, учебныя заведенія и воспитательныя учрежденія всѣхъ родовъ, лабораторіи и т. д., все это, устроенное самымъ лучшимъ образомъ, доставитъ полную возможность всякаго рода развлеченіямъ, искус-

ству и наукѣ достигнуть высшаго расцвѣта. Точно также заведенія для ухода за больными, слабыми и инвалидами будутъ отвѣчать наиболѣе высокимъ требованіямъ.

Какимъ ничтожнымъ покажется въ сравненіи съ этимъ нашъ хваленый вѣкъ! Подхалимство изъ-за благосклонности и ласковой улыбки высшихъ, пресмыкающійся, собачій образъ мыслей, завистливая борьба самыми гнусными и низменными средствами изъ-за теплаго мѣстечка, и на ряду съ этимъ подавленіе своего истиннаго убѣжденія, скрываніе хорошихъ качествъ, которыя могутъ не понравиться, кастрированіе характера, лицемѣріе во взглядахъ и чувствахъ—всѣ эти пороки, которымъ можно дать общее названіе трусости и безхарактерности, съ каждымъ днемъ выступаютъ все въ болѣе отталкивающемъ видѣ. Все, что человѣка возвышаетъ и облагораживаетъ, чувство собственнаго достоинства, независимость и неподкупность взглядовъ и убѣжденій, свободное проявленіе своей индивидуальности,—становится при современныхъ условіяхъ въ большинствѣ случаевъ недостаткомъ и порокомъ. Часто эти качества губятъ человѣка, если онъ ихъ не подавляетъ. Многіе даже не чувствуютъ своего униженія, потому что они съ этимъ свыклись. Собака находитъ вполнѣ естественнымъ имѣть надъ собой господина, который подъ сердитую руку даетъ ей попробовать палки.

Одновременно со всѣми упомянутыми измѣненіями въ соціальной жизни приметъ совершенно иной характеръ и вся литературная дѣятельность. Теологическая литература, занимающая въ настоящее время въ ежегодномъ указателѣ новыхъ изданій количественно первое мѣсто, исчезнетъ, наравнѣ съ литературой юридической: первая никого болѣе не будетъ интересовать, а во второй не будетъ никакой надобности. Всѣ изданія, касающіяся ежедневной борьбы изъ-за государственныхъ учрежденій,

исчезнутъ. Въ этой области останется мѣсто только для культурно историческихъ изслѣдованій. Не будетъ больше этой массы поверхностныхъ литературныхъ издѣлій, которыя свидѣтельствуютъ объ испорченномъ вкусѣ и часто стоятъ тщеславному автору лишеній. Даже съ точки зрѣнія современныхъ условій можно безъ преувеличенія сказать, что если бы исчезли съ рынка четыре пятыхъ всѣхъ литературныхъ произведеній, культурные интересы отъ этого нисколько не пострадали бы. Такъ велика масса поверхностныхъ или вредныхъ и явно дрянныхъ литературныхъ изданій.

Какъ беллетристика, такъ и газетное дѣло измѣнятся кореннымъ образомъ. Что можетъ быть печальнѣе, безсмысленнѣе и поверхностнѣе большей части нашей газетной литературы! Если бы судить о состояніи нашихъ культурныхъ завоеваній и нашихъ научныхъ теорій по содержанію этой части нашихъ газетъ, то пришлось бы оцѣнить ихъ очень низко. Дѣятельность отдѣльныхъ личностей и общее положеніе вещей обсуждаются тамъ съ точки зрѣнія, соотвѣтствующей прошлымъ столѣтіямъ и признанной въ наукѣ смѣшной и несостоятельной. Значительная часть нашихъ журналистовъ—люди, которые, какъ однажды не безъ основанія замѣтилъ Бисмаркъ, „не попали на свою настоящую дорогу", за то ихъ взгляды и требованія высокаго гонорара соотвѣтствуютъ ихъ буржуазному карманному интересу. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти газеты, какъ и большинство беллетристическихъ органовъ, посвящаютъ отдѣлъ объявленій самой грязной рекламѣ, а ихъ биржевый отдѣлъ служитъ той же цѣли въ финансовой области. Ихъ содержаніе опредѣляется матеріальнымъ интересомъ ихъ предпринимателей.

Беллетристическая литература, вообще говоря, мало чѣмъ лучше газетной: въ ней особенно культивируется интересъ къ половому разврату, она служитъ то

самой поверхностной либеральной тенденціозности, то самымъ нелѣпымъ предразсудкамъ и суевѣрію. Ея цѣль въ общемъ—показать, что буржуазный міръ при всѣхъ своихъ второстепенныхъ недостаткахъ—только такіе недостатки признаются за нимъ,—лучшій изъ всѣхъ міровъ.

Въ этой обширной и важной области будущее общество предприметъ основательную чистку. Въ ней будетъ исключительно господствовать наука, истина, красота, борьба мнѣній во имя добра. Каждый дѣльный авторъ получитъ возможность проявить себя. Онъ не будетъ болѣе зависить отъ милости книгоиздателя, отъ денежнаго интереса, отъ предразсудка, а только отъ оцѣнки безпристрастныхъ свѣдущихъ лицъ, въ выборѣ которыхъ онъ и самъ принимаетъ участіе и противъ приговора которыхъ, если онъ его найдетъ несправедливымъ, ему всегда будетъ возможно аппелировать къ обществу, тогда какъ нынѣ онъ лишенъ этой возможности, какъ по отношенію къ газетной редакціи, такъ и по отношенію къ издателю, который считается лишь со своими частными иитересами. Наивный взглядъ, будто въ соціалистическомъ общежитіи борьба мнѣній будетъ подавлена, можетъ отстаиваться лишь тѣми, которые считаютъ буржуазный міръ самой совершенной формой общества и изъ вражды къ соціализму стараются его оклеветать и умалить его значеніе. Общество, основывающееся на полномъ демократическомъ равенствѣ, не знаетъ и не терпитъ никакого угнетенія. Лишь самая полная свобода мнѣній дѣлаетъ возможнымъ безпрерывный прогрессъ, являющійся жизненнымъ принципомъ общества. Ошибочно, впрочемъ, думать, будто буржуазное общество является поборникомъ дѣйствительной свободы мнѣній. Партіи, защищающія классовые интересы, опубликовываютъ въ печати лишь то, что не вредитъ ихъ классовому интересу, и горе тому, кто позволитъ себѣ

большее—его общественное положеніе навсегда скомпрометировано; это извѣстно всякому, знакомому съ этимъ дѣломъ. А какъ расправляются издатели съ неугодными имъ литературными произведеніями, объ этомъ могъ бы поразсказать кое-что почти каждый писатель. Наконецъ, наши законы о печати и уложеніе о наказаніи тоже показываютъ, какимъ духомъ проникнуты правящіе и руководящіе классы. Дѣйствительную свободу мнѣній считаютъ они опаснѣйшимъ изъ всѣхъ золъ.

* * *

Каждый отдѣльный человѣкъ долженъ получить разностороннее развитіе,—такова должна быть цѣль человѣческаго общежитія. Онъ не долженъ поэтому оставаться прикованнымъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ случайно родился. Съ людьми и съ міромъ слѣдуетъ знакомиться не только по книгамъ и газетамъ, необходимо также личное наблюденіе, практическое изученіе. Будущее общество должно поэтому предоставить всѣмъ эту возможность, которою и теперь уже пользуются многіе, хотя въ большинствѣ случаевъ лишь подъ давленіемъ нужды. Въ человѣческой природѣ глубоко коренится потребность въ разнообразіи всѣхъ жизненныхъ отношеній. Эта потребность вытекаетъ изъ стремленія къ совершенствованію, стремленія, присущаго всякому организму. Растеніе, находящееся въ темномъ помѣщеніи, тянется, какъ бы одаренное сознаніемъ, къ свѣту, проникающему сквозь какую-либо щель. Тоже и съ человѣкомъ. Стремленіе же, прирожденное человѣку, инстинктъ, долженъ получить разумное удовлетвореніе. Новый строй общества не будетъ препятствовать удовлетворенію потребности въ разнообразіи, а, наоборотъ, лишь онъ впервые дастъ возможность всѣмъ удовлетворить эту потребность. Это будетъ въ высокой степени облегчаться развитой систе-

мой путей и средствъ сообщенія и необходимо будетъ вызываться международными сношеніями. Въ будущемъ безконечно большее число людей, чѣмъ до сихъ поръ, будетъ объѣзжать міръ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей.

Общество возьмегъ на себя заботу не только о молодежи, но и о старикахъ, больныхъ и увѣчныхъ. Кто почему либо сдѣлается неспособнымъ къ труду, того возьметъ подъ защиту все общество. Къ тому же, здѣсь дѣло будетъ идти не о благотворительности, а объ исполненіи долга, не о милостивой подачкѣ, а о самомъ деликатномъ попеченіи и помощи, на которыя имѣетъ право всякій, исполнявшій свои обязанности по отношенію къ обществу въ годы своего здоровья и работоспособности. Закатъ жизни будетъ украшенъ всѣмъ, что только общество можетъ предоставить старику. Вѣдь всякій будетъ питать надежду, что въ будущемъ онъ станетъ пользоваться самъ тѣмъ же вниманіемъ, какое онъ окажетъ старику. Тогда не будетъ мучить стариковъ мысль о томъ, что другіе ожидаютъ ихъ смерти, дабы „наслѣдовать“ ихъ состояніе; исчезнетъ также страхъ, что на старости тебя выбросятъ, какъ выжатый лимонъ. Старики не будутъ зависѣть ни отъ милости и поддержки своихъ дѣтей, ни отъ нищенскихъ подачекъ общины. Всякому прекрасно извѣстно, въ какомъ положеніи находятся большею частью родители, которые къ старости зависятъ отъ поддержки со стороны дѣтей. А какимъ развращающимъ образомъ вліяетъ обыкновенно на дѣтей и еще больше на родственниковъ надежда на наслѣдство! Какія низменныя страсти просыпаются и сколько преступленій совершается какъ разъ изъ за наслѣдства,—убійства, хищенія, подлоги, лжеприсяги, вымогательства и т. д. Буржуазное общество не имѣетъ никакого основанія гордиться своимъ наслѣдственнымъ пра-

вомъ, которое ежегодно вызываетъ не мало проступковъ и преступленій, тогда какъ громадному большинству людей нечего ни завѣщать, ни наслѣдовать *).

Духовное и физическое состояніе общества, характеръ труда, жилищъ, питанія, одежды, публичная жизнь,— все будетъ, насколько возможно предохранять отъ несчастныхъ случаевъ, заболѣванія и инвалидности. Естественная смерть вслѣдствіе постепеннаго истощенія жизненныхъ силъ постепенно станетъ общимъ явленіемъ. Убѣжденіе въ томъ, что „рай"—здѣсь, на землѣ, и что вмѣстѣ со смертью кончается все существованіе, будетъ побуждать людей къ разумному пользованію жизнью. Наслаждается больше всего тотъ, кто наслаждается долго. Какъ разъ духовенство, подготовляющее людей къ загробному существованію, лучше всего умѣетъ цѣнить долгую жизнь. Беззаботная жизнь позволяетъ духовенству достигать самаго высокаго возраста.

Чтобы жить, нужно прежде всего ѣсть и пить. Сторонники такъ наз. „естественнаго образа жизни" нерѣдко спрашиваютъ, почему соціальдемократія относится равнодушно къ вегетаріанству. Это заставляетъ насъ посвятить этому вопросу нѣсколько строкъ. Вегетаріанство, т. е. ученіе объ употребленіи исключительно раститель-

---

*) „Человѣкъ, проведшій всю жизнь до сѣдыхъ волосъ въ честномъ и изнурительномъ трудѣ, не долженъ въ старческіе годы зависѣть ни отъ милосердія своихъ дѣтей, ни отъ милосердія общества. Независимая, свободная отъ заботъ и труда старость является естественнымъ вознагражденіемъ за безпрерывный трудъ въ дни силы и здоровья". Фонъ-Тюненъ: „Изолированное государство". Но какъ обстоитъ дѣло въ буржуазномъ обществѣ? Милліоны людей съ ужасомъ думаютъ о томъ времени, когда они состарятся и будутъ выброшены на мостовую. А наша промышленная система старитъ людей преждевременно. Пресловутое страхованіе на случай старости и инвалидности въ Германіи есть самый жалкій суррогатъ,—это признается даже его самыми ярыми защитниками. Выдаваемое пособіе ниже, чѣмъ пенсіи большинства чиновниковъ.

ной пищи, привилось съ самаго начала въ тѣхъ кругахъ, которые пользуются возможностью выбирать между растительной и животной пищей. У значительнаго большинства людей такой свободы выбора не существуетъ, они принуждены жить на свои скудныя средства, и потому въ весьма многихъ случаяхъ ограничиваются почти исключительно растительной пищей, и притомъ наименѣе питательной. Для нашего рабочаго населенія въ Силезіи, Саксоніи, Тюрингіи и т. д. картофель составляетъ главную пищу, даже хлѣбъ занимаетъ второе мѣсто. Мясо, даже самаго дурного качества, почти вовсе не появляется на столѣ. Большинство нашего сельскаго населенія, хотя и занимается скотоводствомъ, тоже рѣдко ѣстъ мясо; оно вынуждено продавать скотъ, чтобы на вырученныя деньги удовлетворять другія потребности.

Для этихъ многочисленныхъ невольныхъ вегетаріанцевъ хорошій бифштексъ или порядочная баранья котлета время отъ времени были бы существеннымъ улучшеніемъ ихъ питанія. Вегетаріанцы правы, поскольку они возстаютъ противъ переоцѣнки питательности мяса; но они не правы, поскольку они (при томъ, въ силу крайне сомнительныхъ соображеній), борются противъ употребленія мяса вообще, приписывая ему развращающее вліяніе. Такъ напримѣръ, они ссылаются на то, будто естественное чувство запрещаетъ намъ убивать животныхъ и питаться „трупомъ". Между тѣмъ, стремленіе къ пріятной и спокойной жизни принуждаетъ насъ вести войну противъ значительной части живыхъ существъ, напр., всякаго рода паразитовъ, и уничтожать ихъ, а для того, чтобы не быть самимъ съѣденными, мы должны умерщевлять и искоренять хищныхъ животныхъ. Что-же касается домашнихъ животныхъ, „этихъ добрыхъ друзей человѣка", то безпрепятственное размноженіе „этихъ добрыхъ друзей" увеличило бы въ теченіе нѣ-

сколькихъ десятилѣтій число ихъ до такихъ огромныхъ размѣровъ, что они „сожрали“ бы насъ, лишивъ насъ пищи. Несправедливо также утвержденіе, будто растительная пища смягчаетъ нравы. Въ кроткомъ, питающемся растительной пищей индусѣ также проснулся „звѣрь“, когда жестокость англичанъ привела его къ возмущенію.

Вѣрно, что одной только мясной пищей нельзя жить, а одной растительной—можно, если имѣется надлежащій выборъ ея. Однако, никто не станетъ довольствоваться опредѣленной категоріей растительной пищи, какъ бы питательна она ни была. Такъ, бобы, горохъ, чечевица, вообще стручковыя растенія—наиболѣе питательныя вещества. Но быть принужденнымъ питаться исключительно ими—если это возможно—было бы пыткой. Такъ, Карлъ Марксъ отмѣчаетъ въ первомъ томѣ своего „Капитала“, что чилійскіе владѣльцы рудниковъ принуждаютъ своихъ рабочихъ питаться изъ года въ годъ бобами, ибо послѣдніе даютъ значительную силу и способность носить тяжести, какъ никакая другая пища. Рабочимъ опротивѣло это блюдо, несмотря на всю его питательность, но имъ не даютъ ничего другого, и они вынуждены довольствоваться имъ. Во всякомъ случаѣ, счастье и благополучіе людей не зависятъ отъ какого либо опредѣленнаго рода пищи, какъ это утверждаютъ фанатики вегетаріанства. Рѣшающую роль играютъ климатъ, привычки, личный вкусъ.

Правда, по мѣрѣ развитія культуры растительная пища все болѣе вытѣсняетъ почти исключительно мясную пищу, какую мы находимъ у охотничьихъ и пастушескихъ народовъ. Богатое разнообразіе культурныхъ растеній служитъ признакамъ болѣе высокой культуры. Далѣе, на одномъ и томъ же пространствѣ земли можно воздѣлать гораздо больше растительныхъ пищевыхъ веществъ, чѣмъ

получить мяса путемъ скотоводства. Все это даетъ растительной пищѣ все большій и большій перевѣсъ. Ввозъ мяса въ Европу, благодаря буржуазному хищническому хозяйству, изъ далекихъ странъ, въ особенности въ южной Америки и Австраліи, достигъ въ нѣсколько десятилѣтій почти что своего конца. Но, съ другой стороны, скотоводствомъ занимаются не ради одного только мяса, но и ради шерсти, волосъ, щетины, кожи, молока, и т. д., а отъ этого зависятъ многія отрасли промышленности и многія человѣческія потребности. Кромѣ того, многіе отбросы въ промышленности и домашнемъ хозяйствѣ едва-ли можно гдѣ-либо такъ хорошо использовать, какъ въ скотоводствѣ. Далѣе, въ будущемъ морскія глубины въ гораздо большей степени, чѣмъ до сихъ поръ, откроютъ человѣчеству свои богатства по части животной пищи. Въ будущемъ врядъ ли будетъ происходить то, что мы видимъ теперь, когда при богатомъ уловѣ цѣлые грузы рыбы идутъ на удобреніе, потому что ихъ сохраненіе невозможно при наличныхъ способахъ транспорта и консервированія, или потому, что высокая плата за перевозъ мѣшаетъ ихъ сбыту. Слѣдовательно, чисто вегетаріанскій образъ жизни отнюдь не является ни вѣроятнымъ, ни, тѣмъ паче, необходимымъ въ будущемъ обществѣ.

Въ дѣлѣ питанія наиболѣе важно не количество, а качество: обиліе пищи принесетъ мало пользы, если эта пища дурного качества. Качество-же значительно улучшается при хорошемъ приготовленіи пищи. Приготовленіе пищи должно совершаться на тѣхъ же научныхъ основаніяхъ, какъ и всякая другая дѣятельность человѣка, —только тогда она будетъ приносить наибольшую пользу. Для этого необходимы знаніе и организація. Излишне доказывать, что наши женщины, на обязанности которыхъ теперь главнымъ образомъ лежитъ приготовленіе пищи,

не обладаютъ въ большинствѣ случаевъ такимъ знаніемъ и не могутъ имъ обладать. Къ тому же у нихъ не имѣется даже необходимыхъ для этого приспособленій. Между тѣмъ, аппараты для варки и жаренья и многія техническія приспособленія для разнообразнѣйшаго приготовленія пищи уже и теперь изготовляются съ высокимъ совершенствомъ, согласно научнымъ указаніямъ,—какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ каждая хорошо устроенная, кухня въ большихъ гостинницахъ, паровая кухня казармы или больницы и, въ особенности, выставки повареннаго искусства. Въ будущемъ это станетъ заурядньмъ явленіемъ. Задача будетъ состоять въ томъ, чтобы съ наименьшей тратой силы, времени и матеріала достигнуть наиболѣе благопріятныхъ результатовъ. Маленькая частная кухня точно такъ же, какъ и мастерская мелкаго ремесленника, является пережиткомъ,—и тутъ, и тамъ время, сила и матеріалъ расточаются самымъ безсмысленнымъ образомъ. Приготовленіе пищи станетъ въ будущемъ обществѣ также дѣломъ общественнымъ, исполняемымъ согласно самымъ высокимъ требованіямъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ, выгоднымъ образомъ. Частная кухня исчезнетъ, какъ она исчезла уже нынѣ въ тѣхъ семьяхъ, которыя, хотя обыкновенно и приготовляютъ свою пищу въ собственной кухнѣ, но прибѣгаютъ къ помощи ресторанной кухни или частнаго повара при званныхъ обѣдахъ и для блюдъ, которыя они и ихъ прислуга не умѣютъ приготовить.

Всемірная выставка въ Чикаго 1893 года дала много интересныхъ данныхъ, характеризующихъ переворотъ, уже наступившій и въ поваренномъ дѣлѣ. Тамъ была выставлена, напримѣръ, кухня, въ которой пища варится и жарится посредствомъ электричества. Затѣмъ, электричество примѣнялось въ этой кухнѣ не только для освѣщенія, но и для полосканія посуды, при чемъ нужно было только незначительное содѣйствіе человѣческой руки. Въ

этой кухнѣ будущаго нѣтъ болѣе ни жары, ни дыма, ни испареній, при помощи безчисленнаго множества аппаратовъ и вспомогательныхъ машинъ исполняются многочисленныя работы, до сихъ поръ совершавшіяся человѣческими руками. Эта кухня будущаго походила болѣе на салонъ, чѣмъ на кухню, которой сторонится всякій, кому тамъ нечего дѣлать. Стряпня въ чикагской выставочной кухнѣ доставляла величайшее удовольствіе и не сопряжена была со всѣми непріятностями, вызываемыми стряпней въ современной кухнѣ. Мыслимо-ли, чтобы небольшая частная кухня могла хоть приблизительно быть устроена такимъ-же образомъ? Мы не говоримъ уже о сбереженіяхъ всякаго рода, возможныхъ въ такой центральной кухнѣ. Наши женщины съ восторгомъ обмѣняютъ современную кухню на эту кухню будущаго.

Питательность пищи повышается съ ея удобоваримостью; послѣдняя имѣетъ рѣшающее значеніе. Такимъ образомъ, естественный способъ питанія также возможенъ для всѣхъ только въ новомъ обществѣ. Катонъ восхваляетъ старый Римъ за то, что вплоть до 6-го столѣтія отъ основанія города (200 лѣтъ до Р. Х.), хотя и были тамъ знатоки врачебной науки, но лѣкарямъ нечего было дѣлать. Люди вели такую трезвую и простую жизнь, что они рѣдко болѣли, и смерть отъ дряхлости была наиболѣе обычной формой смерти. Все это кореннымъ образомъ измѣнилось лишь съ той поры, какъ вошли въ моду кутежи и праздность, вообще безпутная жизнь однихъ, нужда и чрезмѣрный трудъ другихъ. Кутежи и безпутная жизнь не могутъ имѣть мѣста въ будущемъ, какъ и нужда, нищета и лишенія. Для всѣхъ найдется все въ изобиліи.

„Кто мало ѣстъ, хорошо (т. е. долго) живетъ",— сказалъ итальянецъ Корнаро въ 16 столѣтіи. Въ концѣ концовъ въ будущемъ надъ изготовленіемъ новыхъ и

улучшенныхъ пищевыхъ продуктовъ станетъ работать съ небывалымъ до сихъ поръ рвеніемъ и химія.

Нынѣ этой наукой крайне злоупотребляютъ въ цѣляхъ поддѣлки и надувательства; но не подлежитъ сомнѣнію, что химически изготовленный пищевой продуктъ, имѣющій всѣ свойства естественнаго продукта, столь же полезенъ, какъ и этотъ послѣдній. Способъ добыванія безразличенъ, разъ только продуктъ во всемъ остальномъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ.

Какъ кухня, такъ и весь строй домашней жизни подвергнется коренному измѣненію, станутъ излишними безчисленныя работы, которыя теперь приходится еще дѣлать. Подобно тому, какъ въ будущемъ, благодаря центральнымъ заведеніямъ для изготовленія пищи, станетъ совершенно излишней домашняя кухня, такъ и благодаря центральному отопленію и электрическому центральному освѣщенію, исчезнутъ всѣ работы, связанныя съ отопленіемъ печей, уборкой лампъ и другихъ служащихъ освѣщенію аппаратовъ. Водопроводныя трубы, дающія не только холодную, но и теплую воду, сдѣлаютъ общедоступными умываніе и купанье по желанію безъ всякой чужой помощи. Центральныя прачешныя и центральныя сушильни возьмутъ на себя стирку и сушку бѣлья; центральныя же заведенія возьмутъ на себя чистку платья и ковровъ. Въ Чикаго были выставлены ковро-очистительныя машины, исполнявшія свою работу въ самое короткое время, къ изумленію и удивленію посѣщавшихъ выставку дамъ. Электрическая дверь открывается слабымъ давленіемъ пальца и автоматически запирается. Особыя электрическія приспособленія доставляютъ письма и газеты во всѣ этажи домовъ; электрическія подъемныя машины избавляютъ отъ необходимости взбираться по лѣстницамъ. Внутренняя обстановка домовъ, полы, обои, мебель, будутъ такъ устроены, чтобы все

можно было чистить очень легко и чтобы не накоплялось пыли и бактерій. Пыль, соръ и отбросы всякаго рода будутъ удаляться изъ жилищъ черезъ соотвѣтственныя трубы, подобно тому, какъ это нынѣ дѣлается съ помойной водой. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ нѣкоторыхъ европейскихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Цюрихѣ, уже имѣются такіе, со всею роскошью устроенные дома, въ которыхъ живутъ многочисленныя зажиточныя семьи—ибо для другихъ они слишкомъ дороги — и пользуются значительной частью описанныхъ удобствъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, лишній разъ, какъ буржуазное общество подготовляетъ почву также и для переворота домашняго строя жизни, но только для избранниковъ. Разъ домашняя жизнь будетъ кореннымъ образомъ преобразована въ намѣченномъ направленіи, то исчезнетъ не только слуга, этотъ „рабъ всѣхъ капризовъ своей барыни", но исчезнетъ и барыня. „Безъ прислуги нѣтъ культуры", ужасается господинъ фонъ-Трейчке съ комическимъ паѳосомъ. Онъ не въ состояніи представить себѣ общество безъ прислуги, какъ Аристотель не могъ его представить себѣ безъ рабовъ. Удивительно, что господинъ фонъ-Трейчке считаетъ прислугу „носительницей нашей культуры". Трейчке, какъ и Евгенію Рихтеру, причиняетъ, далѣе, много заботъ чистка сапогъ и платья, которою никакъ не можетъ заниматься каждый для себя. Однако, въ девяти случаяхъ изъ десяти каждый теперь исполняетъ эту работу самъ для себя, или жена для мужа, дочь или сынъ для всѣхъ членовъ семьи, и можно было бы отвѣтить, что то, что до сихъ поръ дѣлали девять десятыхъ людей, можетъ дѣлать и послѣдняя десятая часть. Но есть еще и другой выходъ. Почему бы въ будущемъ обществѣ не привлечь къ такимъ и подобнымъ работамъ молодежь безъ различія пола? Трудъ не безчестіе, даже если онъ состоитъ въ чисткѣ сапогъ.

Въ этомъ могъ убѣдится уже не одинъ офицеръ изъ столбовыхъ дворянъ, бѣжавшій изъ-за долговъ въ Соединенные Штаты и ставшій тамъ дворникомъ или чистильщикомъ сапогъ. Евгеній Рихтеръ въ одной изъ своихъ брошюръ даже низвергаетъ „соціалистическаго государственнаго канцлера“ изъ-за вопроса о чисткѣ сапогъ, послѣ чего распадается само „соціалистическое государство будущаго“. „Соціалистическій канцлеръ“, видите-ли, отказывается чистить самъ себѣ сапоги, и въ этомъ его бѣда. Буржуазія была въ восторгѣ отъ этой выдумки Рихтера и засвидѣтельствовала лишь этимъ о скромности требованій, предъявляемыхъ ею къ критикѣ соціализма. Евгенію Рихтеру же пришлось дожить до такого огорченія: одинъ изъ его собственныхъ партійныхъ товарищей въ Нюренбергѣ, вскорѣ по появленіи брошюры, изобрѣлъ машину для чистки сапогъ, а въ 1893 г. на Чикагской всемірной выставкѣ была выставлена электрическая машина для чистки сапогъ, которая исполняла свое дѣло превосходнѣйшимъ образомъ. Такъ главное возраженіе, которое Рихтеръ и Трейчке выставили противъ соціалистическаго общества, было разбито самой практикой, благодаря изобрѣтенію, сдѣланному даже еще въ буржуазномъ обществѣ.

Соціализація общества, кореннымъ образомъ измѣняющая весь строй жизненныхъ отношеній людей и въ особенности положеніе женщины, совершается, слѣдовательно уже у насъ на глазахъ; общество вскорѣ возьмется за это преобразованіе самымъ энергичнымъ образомъ и тѣмъ самымъ привлечетъ всѣхъ безъ исключенія къ пользованію его безчисленными благами.
